

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.Ломоносова
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Акопян Филипп Артурович

Справедливость в цивилистическом процессе

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

На соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Кудрявцева
Елена Васильевна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты справедливости в праве и цивилистическом процессе	12
§1. Справедливость в праве и цивилистическом процессе: общие замечания	12
§2. Категория «справедливость» в общей теории права	18
§3. Категория «справедливость» в цивилистическом процессуальном законодательстве, судебной практике и доктрине	24
§4. Генезис справедливости в праве и цивилистическом процессе	46
§5. Природа справедливости в контексте цивилистического процесса.....	60
§6. Реализация справедливости в цивилистическом процессуальном законодательстве.....	80
Глава 2. Целевые установки и правовые принципы как выражение справедливости в цивилистическом процессе	89
§1. Целевые установки как выражение справедливости в цивилистическом процессе	89
§2. Правовые принципы как выражение справедливости в цивилистическом процессе	103
Глава 3. Справедливость результата судопроизводства	160
§1. Справедливость судебного решения как необходимая составляющая справедливости цивилистического процесса	160
§2. Достижение основной цели цивилистического судопроизводства в сложных правоприменительных ситуациях	174
Заключение.....	201
Библиографический список.....	203

Введение

Актуальность темы исследования. Категория «справедливость» сопровождает человечество с самого начала его истории. За это время было предложено бесчисленное множество вариантов ее понимания, однако ни один из них не смог получить универсального признания.

Категория «справедливость» всегда была и остается тесно переплетенной с моральной, политической и правовой сферами жизни общества. Тем не менее, в правовой науке все еще не предложено бесспорного варианта понимания справедливости, который позволил бы применять данную категорию в юридической практике. При этом в обществе существует и, ввиду общественно-политических событий последних лет, существенно возрос запрос на справедливость государства, права, судебных решений и самих представителей органов государственной власти. Зачастую именно на предмет справедливости, а не правомерности, законности, обоснованности и т.д., рядовыми гражданами нашего государства оценивается правоприменительная деятельность. Таким образом, исследование справедливости в цивилистическом процессе актуально в силу наличия объективной общественной потребности в ней.

Несмотря на то, что современное цивилистическое процессуальное законодательство, а также международные акты содержат упоминания справедливости разной степени детализированности, в отечественном научном и профессиональном сообществе нет сложившегося понимания сущности категории «справедливость», ее места, функций и требований.

В настоящее время не завершены попытки позитивного конструирования теории справедливости в цивилистическом процессе и в праве в целом. Более того, продолжается поиск самой методологии ее анализа и практического применения. В этом процессе активно участвуют многие ученые, а также российские суды разного уровня.

Несмотря на то, что в общетеоретической и процессуальной доктрине выработан круг вопросов, разрешение которых необходимо для создания «работающей» на практике теории справедливости, выполнение этой задачи еще далеко от завершения.

Осуществляемые Конституционным Судом Российской Федерации шаги по юридическому конструированию справедливости пока не привели к созданию единой и понятной концепции, единой методологии, в силу применяемого им экстенсивного метода, в соответствии с которым все большее количество правовых идей, принципов и норм подводятся под категорию «справедливость» без попытки сформулировать ее непротиворечивую общую часть.

Кроме того, категория «справедливость» в настоящее время чрезвычайно востребована практически во всех отраслевых и теоретических правовых науках. Регулярно появляются посвященные данной теме статьи, доклады, монографии, а также диссертационные исследования. Все это говорит о существовании объективной потребности в дальнейшей разработке теоретически и практически применимой теории справедливости в цивилистическом процессе, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы. Исторически категория «справедливость» затрагивалась прямо или косвенно в трудах многих исследователей. Среди дореволюционных ученых справедливость анализировалась Е.В. Васьковским, П.Г. Виноградовым, С.А. Муромцевым, Е.В. Хвостовым и др. В советский период справедливость стала предметом специальных исследований А.Т. Боннера, Л.А. Гринберга и А.И. Новикова, Г.В. Мальцева, Е.М. Орача, Г.М. Португалова, П.Н. Сергейко, А.И. Экимова и др.

На современном этапе справедливость в праве исследовалась в ряде диссертационных исследований, среди которых стоит отдельно отметить

работы А.Ю. Аракелян, Д.Е. Богданова, О.Л. Васильева, В.А. Вайпана, Е.В. Вовк, С.А. Иванова, М.В. Преснякова, А.А. Соловьевой, И.В. Чечельницкого.

Применительно к цивилистическому процессуальному праву категория справедливость анализировалась в работах С.Ф. Афанасьева, Л.С. Афанасьева, Е.Т. Барбакадзе, А.Т. Боннера, И.Б. Глушковой, Т.А. Комаровой, Т.В. Сахновой, Т.И. Чапанова и др.

Несмотря на существенный вклад ученых в исследование категории «справедливость», все еще нельзя говорить о завершении разработки теории справедливости в праве и цивилистическом процессе.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является разработка общих положений теории справедливости в цивилистическом процессе, методологии ее исследования и практического применения.

Достижению поставленной цели служит решение следующих **задач**:

- 1) определить природу, сущность и содержание категории «справедливость» в цивилистическом процессе;
- 2) установить значение целевых установок и правовых принципов в обеспечении справедливости цивилистического процесса;
- 3) определить влияние отдельных принципов на справедливость цивилистического процесса и критерии допустимости изменения их действия;
- 4) установить место и значение категории «справедливость» в процессе правоприменения;
- 5) разработать критерии справедливости судебного решения;
- 6) оценить справедливость ряда положений цивилистического процессуального законодательства и актов правоприменения.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом исследования является совокупность отношений, складывающихся между судом и участниками процесса при рассмотрении и разрешении дел в порядке цивилистического судопроизводства, имеющие целью достижение справедливости цивилистического процесса и его

результата. *В предмет исследования* входят нормы российского законодательства в сфере гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, иных нормативных правовых актов, судебная практика высших российских судов, а также общетеоретическая и специально-процессуальная литература, преимущественно связанные с отражением в позитивном праве категории «справедливость».

Методологическую основу исследования образуют общенаучные методы (диалектический, анализ, синтез, обобщение, аналогия и др.) и частно-научные (сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический).

Теоретическую основу исследования составляют труды российских ученых: В.В. Аргунова, С.Ф. Афанасьева, В.М. Баранова, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, Е.В. Васьковского, В.А. Вайпана, А.Ф. Воронова, Н.Н. Вопленко, А.Я. Вышинского, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, Г.О. Жилина, В.М. Жуйкова, В.Н. Жукова, С.К. Загайновой, М.Р. Загидуллина, Н.Б. Зейдера, К.И. Комиссарова, С.В. Курылева, Е.В. Кудрявцевой, О.Э. Лейста, Е.А. Лукашевой, Г.В. Мальцева, К.И. Малышева, М.Н. Марченко, В.В. Молчанова, С.А. Муромцева, Е.А. Нефедьева, Г.Л. Осокиной, А.С. Пиголкина, М.В. Преснякова, В.К. Пучинского, П.Н. Сергейко, Т.В. Сахновой, Д.А. Туманова, Л.Д. Чулюкина, Н.А. Чечиной, А.Ф. Черданцева, В.М. Шерстюка, В.Н. Щеглова, А.И. Экимова, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова и др.

Эмпирическая база исследования включает в себя руководящую судебную практику Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, действующее законодательство в сфере гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, а также иные российские нормативные правовые акты.

Научная новизна исследования заключается в том, что в настоящем исследовании сформулирована авторская концепция справедливости в

цивилистическом процессе, а также предложен авторский методологический подход к анализу и практическому применению категории «справедливость» в цивилистическом процессе, в рамках которого справедливость рассматривается через призму известных отечественной науке категорий и понятий, таких как правосознание, целевые установки и правовые принципы цивилистического процесса, законность и обоснованность судебного решения, что позволяет оценить на предмет справедливости как нормы цивилистического процессуального права, так и сам цивилистический процесс и его результат.

Совокупность выносимых на защиту положений вносит вклад в развитие науки цивилистического процессуального права, поскольку в них формулируется определение справедливости в цивилистическом процессе, раскрывается связь категории «справедливость» с основными категориями цивилистического процессуального права, определяются критерии справедливости судебного решения, постулируется роль справедливости в разрешении возникающих в процессе рассмотрения гражданских дел вопросов. Сделанные в исследовании выводы основываются на анализе и обобщении научной литературы, судебной практики и законодательства, и затрагивают теоретические и практические вопросы цивилистического процесса.

Научная новизна проведенного исследования непосредственно проявляется в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Категория «справедливость» в сфере права может быть понята через анализ общеправовой категории «правосознание». В сфере цивилистического процесса общественная справедливость представляет собой совокупность активно или пассивно поддерживаемых большей частью общества представлений членов доминирующих социальных групп (императивных представлений) о должной системе и порядке судебной защиты гражданских (в широком смысле) прав и законных интересов, охраняемых данной правовой системой.

Отражаясь в нормах материального и процессуального права, императивные представления о должном конкретизируются применительно к обстоятельствам каждого конкретного гражданского (в широком смысле) дела посредством индивидуального правосознания судей.

2. В цивилистическом процессуальном праве императивные представления о должном, составляющие общественную справедливость, выражены в его целевых установках и правовых принципах. Целевые установки определяют назначение цивилистического процесса, а правовые принципы – то, каким он должен быть для достижения этих целевых установок. Соответственно, цивилистическое процессуальное законодательство и сам цивилистический процесс, отвечающие собственным целевым установкам и правовым принципам, могут презюмироваться справедливыми.

3. Целевые установки цивилистического процесса являются системой, каждый элемент которой служит средством достижения вышестоящей целевой установки и в конечном счете основной цели цивилистического судопроизводства – защиты материально-правовых цивилистических прав и законных интересов, которые охраняются данной правовой системой.

Основная цель цивилистического судопроизводства соответствует Конституции Российской Федерации и может считаться безусловно справедливой. Ближайшие цели (задачи) различных судебных процедур (стадий, видов судопроизводства, процессуальных институтов) являются справедливыми постольку, поскольку они соответствуют основной цели цивилистического судопроизводства.

4. Справедливость не является принципом цивилистического процесса, а представляет собой источник идеологического содержания всех принципов цивилистического процесса и его целевых установок. Идеологическую часть любого принципа цивилистического процесса составляет соответствующее императивное представление о должном порядке

защиты прав и законных интересов, охраняемых российской правовой системой.

5. Изменение действия любого принципа цивилистического процесса потенциально может вести к снижению гарантий реальной судебной защиты. Общий порядок искового производства содержит наиболее полный набор гарантий достижения основной цели цивилистического процесса, а значит и справедливости рассмотрения и разрешения дела. Любые судебные процедуры, в которых те или иные принципы цивилистического процесса действуют не в полной мере, будут справедливыми только, если:

- ближайшая цель судебной процедуры является справедливой, то есть направлена в конечном счете на защиту соответствующих прав и законных интересов;
- порядок судебной процедуры соответствует тем принципам цивилистического процесса, действие которых необходимо для достижения ее ближайшей цели;
- законом предусмотрена возможность перехода по инициативе сторон к общему порядку искового производства (для приказного и упрощенного производства).

6. Конкретизация объективного права при рассмотрении гражданских (в широком смысле) дел всегда предполагает разрешение судом следующих правовых вопросов: выбор применимых правовых норм и варианта их толкования; установление предмета доказывания; оценку представленных доказательств; установление последствий применения правовой нормы в избранном толковании к установленным обстоятельствам дела.

Основанием судебных оценок и выбора вариантов разрешения таких правовых вопросов является общественная справедливость, воспринятая посредством индивидуального правосознания судьи. Суд призван стремиться к выбору такого варианта разрешения каждого возникающего правового вопроса, который в конечном счете приведет к достижению основной цели цивилистического судопроизводства.

7. Справедливость может рассматриваться как характеристика судебного решения, но не самостоятельное требование к нему. В зависимости от субъекта и критерия оценки следует различать внутреннюю и внешнюю справедливость судебного решения. В первом случае судебное решение оценивается судом на предмет соответствия императивным представлениям о должном, отраженным в позитивном праве, а во втором – иными участниками процесса и представителями общественности на предмет его соответствия субъективно понятой общественной справедливости.

Необходимым и достаточным условием внутренней справедливости судебного решения является его соответствие телеологически понятым требованиям законности и обоснованности. Законность предполагает направленность судебного решения и любых предшествующих его вынесению действий суда на достижение основной цели цивилистического судопроизводства – предоставление реальной защиты правам и интересам, охраняемым правовой системой, при отказе от формализма и с учетом всех особенностей конкретного дела. Обоснованность предполагает установление действительных обстоятельств дела.

Разрешая дело, суд должен стремиться не только к внутренней, но и к внешней справедливости судебного решения.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сделанные в нем выводы и предложенные подходы могут стать основой для последующего развития теории справедливости в праве и цивилистическом процессе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в законотворческой и правоприменительной деятельности, в рамках преподавания правовых дисциплин, включая «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Административное судопроизводство», а также при подготовке учебников и учебно-методических пособий по данным дисциплинам.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Настоящее исследование подготовлено и обсуждено на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные выводы и положения исследования отражены в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, и докладах на научно-практических конференциях: Международный научный юридический форум памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н., профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (13 октября 2023 года), Международный научный юридический форум памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н. профессора В. К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (18 октября 2024 года), XXXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Юриспруденция» (15-18 апреля 2024 года), Ежегодный аспирантский юридический форум Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) «Трансформация современного права: тенденции, ориентиры, решения» (25 июня 2024 года), IX научно-практической конференции магистрантов и докторантов «Законодательство и правосудие: взаимодействие закона и судебной практики», посвященной памяти Н.А. Шайкенова (Астана, 12 апреля 2025 года).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Теоретические аспекты справедливости в праве и цивилистическом процессе

§1. Справедливость в праве и цивилистическом процессе: общие замечания

Изучение категории «справедливость» можно сравнить с изучением самого права как явления. Исследователь неизбежно сталкивается с огромным массивом накопленного веками практического и теоретического опыта, различными теориями, определениями, дискуссиями, многозначными терминами. Масштабность исследовательского поля объяснима не только тем, что категория «справедливость», вероятно, появилась вместе с человеческим обществом и всегда вызывала к себе повышенный интерес, но и тем, что анализ справедливости не может ограничиваться изучением памятников прошлого, поскольку данная тема до сих пор вызывает в науке ожесточенные споры. Пожалуй, тема справедливости вечна и неисчерпаема. Но значит ли это, что ее изучение практически бессмысленно?

Масштаб избранной темы предопределяет необходимость ее разумного ограничения. Для целей настоящей работы справедливость представляет интерес, как категория *практическая*, применимая в реальной общественной жизни. Это предварительное замечание имеет большое значение, поскольку сфера права подразумевает именно практическую ориентированность любых (за некоторым исключением) теоретических исследований, что особенно актуально для правоприменительных отраслей, таких как цивилистическое процессуальное право¹.

Справедливость является предметом анализа многих наук и иных отраслей человеческого знания. Повышенное внимание данной категории

¹ Для целей настоящего исследования в понятие цивилистическое процессуальное право включаются гражданское и арбитражное процессуальное право и административное судопроизводство, однако в науке представлены и иные мнения. См. подробный анализ данного вопроса: *Загидуллин М.Р.* Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы. Дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. С. 64-79.

уделяется в экономике², политологии³, социологии⁴, истории⁵ и в других науках. Не менее важно, и то, что в политической жизни общества категория «справедливость» нередко (а вернее прямо или косвенно почти всегда) занимает центральное место, когда возникает потребность в объяснении тех или иных социальных явлений, политических и административных решений и т.д.

Понимание категории «справедливость» в неюридических сферах человеческой деятельности имеет непосредственное влияние на осмысление и наполнение содержания категории «справедливость» в праве. *Право – наука политическая*, и поэтому не может существовать в «смысловой пустыне», не испытывая влияния иных явлений социальной действительности.

Право, вне всяких сомнений, является одной из ведущих общественных наук в вопросе теоретического осмысления категории «справедливость». Оставляя за скобками бесчисленные исторические попытки изучения данной категории в контексте государства, общества и права, в одной только российской современной правовой науке представлено немало серьезных исследований на эту тему, причем в самых различных областях юридического знания.

² См. напр.: Вахтина М.А. Институционально-экономические основания обеспечения социальной справедливости в современной рыночной системе. Дис. ...д-ра экон. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 370 с.; Логинова Е.В. Социальная справедливость в условиях рыночной экономики: вопр. методологии. Дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 1997. 149 с.

³ См. напр.: Канарш Г.Ю. Справедливость как морально-политическая категория. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. 177 с.; Шушпанов С.С. Социальная справедливость: теоретическое конструирование, российская политическая практика. Дис. ... канд. полит. наук. Волгоград, 2015. 177 с.

⁴ См. напр.: Аргунова В.Н. Социальная справедливость: социологический анализ. Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01. Санкт-Петербург, 2005. 372 с.; Закураева Л.Б. Взаимосвязь социальной справедливости и дискриминации в современной России. Дис. ...канд. социол. наук. Нальчик, 2013. 147 с.

⁵ См. напр.: Веденина Н.А. Современный политический либерализм и проблема социальной справедливости. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 159 с.

Справедливость активно изучалась и изучается общей теорией и историей государства и права⁶, конституционным правом⁷, отраслевыми материально-правовыми и процессуально-правовыми науками, включая, науки цивилистического цикла⁸ и цивилистическое процессуальное право⁹, уголовное и уголовно-процессуальное право¹⁰, налоговое право¹¹ и т.д.

Но несмотря на кажущуюся разработанность темы в юридической науке, можно наблюдать относительно невысокое практическое значение достигнутого теоретического прогресса, поскольку категория

⁶ См. напр.: *Балашов Д.В.* Проблема справедливости в политико-правовой мысли второй половины XX – начала XXI вв.. Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2022. 231 с.; *Винницкий И.Е.* Функции справедливости и законности как принципов права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 188 с.; *Вязов А.Л.* Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении: теоретико-правовое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 24 с.; *Древесников А.В.* Справедливость как принцип права: историко-теоретический аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2005. 155 с.; *Катомина В.А.* Справедливость и состязательность в российском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 210 с. Приведены лишь некоторые специальные работы по интересующей тематике, поскольку категория «справедливость» затрагивается в той или иной форме во многих работах, посвященных вопросам теории права.

⁷ См. напр.: *Джантуханов В.З.* Равенство и справедливость как конституционные ценности гражданского общества. Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. 153 с.; *Пресняков М.В.* Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание. Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. 469 с.

⁸ См. напр.: *Аракелян А.Ю.* Справедливость в российском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 225 с.; *Богданов Д.Е.* Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 540 с.; *Вайнан В.А.* Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 628 с.; *Иванова С.А.* Принцип справедливости в гражданском праве России. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 415 с.; *Лунина Н.А.* Реализация идеи социальной справедливости в трудовом праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 198 с.

⁹ См. напр.: *Афанасьев Л.С.* Справедливость в современном цивилистическом процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 215 с.; *Барбакадзе Е.Т.* Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 178 с.; *Глушкова И.Б.* Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 178 с.; *Комарова Т.А.* Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 220 с.; *Чепанов Т.И.* Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в судебной деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 174 с.

¹⁰ См. напр.: *Васильев О.Л.* Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 376 с.; *Вовк Е.В.* Принцип справедливости в судебной деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 217 с.; *Выскребцов Б.С.* Действие принципов справедливости и состязательности на стадии подготовки к судебному заседанию. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2022. 238 с.; *Галактионов С.А.* Принцип справедливости: уголовно-правовой аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 169 с.; *Рясов А.И.* Принцип справедливости в назначении наказания при множественности преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 217 с.

¹¹ См. напр.: *Урубкова И.А.* Принцип справедливости в налоговом праве: на примере налога на доходы физических лиц. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 182 с.

«справедливость» часто остается непонятной и не всегда применимой на практике¹². Это связано с отсутствием в науке консенсуса относительно сущности справедливости, ее места в праве, соотношения с иными сферами общественной жизни, ее требований, проявлений, функций, видов и т.д.¹³ Остается не вполне понятным, может ли эта категория вообще применяться на практике и, если может, то каким образом?

Авторы, изучающие данную тему, обычно предлагают варианты материализации категории «справедливость» в законодательстве и судебной практике. Однако использование дескриптивного и компилятивного методов исследования часто приводит к появлению новых, либо модернизации старых «слепок» с философско-правовых теорий справедливости.

Это обусловлено и спецификой самого предмета изучения, и приверженностью ряда ученых конкретным философским, политическим и правовым учениям, содержание которых предопределяет результаты исследования. Такие теории безусловно полезны и познавательны, но не всегда способны к практической реализации.

Стоит отдельно отметить частые попытки ученых-юристов решить в правовых исследованиях, посвященных категории «справедливость», проблемы социального и политического характера¹⁴. Нередко в них можно встретить рассуждения о подходящей модели распределения материальных и духовных благ, правильности или ошибочности определенной политикой линии, проблемах международных отношений, нравственно-этическом состоянии общества и т.д.¹⁵.

Разумеется, отрывать право от иных явлений социальной действительности не следует. Тем не менее решение политических, нравственных и иных задач, скорее всего, должно осуществляться в

¹² См.: *Соловьева А.А.* Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование. Челябинск, 2006. С. 34.

¹³ Там же. С. 34.

¹⁴ См. напр.: *Вовк Е.А.* Указ соч. С. 89-90; *Иванова С.А.* Указ. соч. С. 111.

¹⁵ Там же.

подходящем для этого формате и с привлечением методов и средств, характерных для соответствующих областей человеческого знания.

Однако корень данной проблемы очевиден – существует дефицит собственно юридического наполнения категории «справедливость». Поэтому предмет исследования зачастую неосознанно подменяется учеными.

Этой же проблемой вызвано и частое обращение авторов к сугубо философским, политическим, экономическим и иным концепциям справедливости. Регулярно в современных работах можно встретить обзоры современных теорий справедливости Дж. Роулза, Р. Нозика, М. Сэндэла, М. Насбаум, А. Макинтайара и прочих авторов, не говоря уже о классиках философской и политической мысли, таких как Аристотель, Платон, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс и др.¹⁶

Данные теории, без сомнения, могут быть полезны для решения политических, экономических и социальных задач, могут стать подспорьем в развитии общественного и индивидуального правосознания.

Вместе с тем, предлагая конкретную содержательную модель – готовый образ справедливого общественного порядка, данные теории едва ли способны помочь в создании собственно правовой методологии работы с категорией «справедливость». Более того, будучи абстрактными теоретическими построениями, созданными конкретными людьми в определенном политическом, культурном и историческом контексте, эти теории едва ли могут быть полноценно реализованы в законодательстве и правоприменении, поскольку это потребует учета многочисленных индивидуальных факторов развития и состояния конкретного общества и государства.

¹⁶ Поскольку данные теории много раз подробно рассматривались в литературе, повторение их анализа в рамках настоящей работы представляется излишним. См. напр.: *Богданов Д.Е.* Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: монография. С. 6-41; *Исмагилов Р.Ф.* Идея справедливости в традициях постклассической философии права: монография. СПб.: Изд-во Фонд Университет, 2012. 176 с.; *Канарш Г.Ю.* Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2011. 234 с.; *Соловьева А.А.* Указ. соч. С. 38-89; *Хёффе О.* Справедливость: Философское введение / Пер. с нем. М.: Праксис, 2007. 192 с.;

Кроме того, категория «справедливость» не является достоянием лишь науки, но в большей степени представляет собой категорию общественную, народную, что также затрудняет практическую реализацию сложных философско-политических умозрительных построений.

Вместе с тем не стоит отрицать, что данные теории оказывают существенное влияние на формирование общественных, групповых и личных представлений о сущности категории «справедливость» и, как следствие, воздействуют на содержание права. По этой причине крайний позитивизм и нормативизм также не позволяют исследовать категорию «справедливость» в праве надлежащим образом.

Представляется необходимым сделать еще одно предварительное замечание. Несмотря на некоторые методологические и субстантивные сходства в позициях исследователей данной темы, каждый аспект теории справедливости в праве все еще остается дискуссионным. Не наблюдается научного консенсуса в вопросах соотношения категорий «справедливость», «право» и «мораль»; генезиса и сущности категории «справедливость»; ее влияния на правотворчество и правоприменение; природы (правовой, социальной, нравственной или иной) категории «справедливость»; признания ее правовым принципом или свойством права и т.д.

Вместе с тем отечественной правовой наукой накоплен обширный материал, достаточный для продолжения разработки теории справедливости в праве, которая могла бы использоваться как в науке и преподавании, так и на практике. Необходима систематизация и проработка данного материала, создание методологии исследования и последующего применения категории «справедливость», ее адаптация к отдельным отраслям, подотраслям и институтам права, решение на их основе конкретных проблем законодательства и правоприменения. Безусловно, настолько масштабная задача не может быть исчерпывающе разрешена в рамках одного или нескольких исследований и требует дальнейшей проработки. Поэтому настоящее исследование ограничивается изучением общих положений теории

справедливости в праве, разработкой методологии исследования категории «справедливость» и ее применение в сфере цивилистического процесса.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о формировании единого *дискурса* теории справедливости в праве, выделении ключевых вопросов и тем, требующих дальнейшей разработки. Сделанных отечественными учеными выводов и, главное, поставленных ими вопросов, более чем достаточно для того, чтобы начать переводить обсуждение данной темы в иное русло – от дискутирования к положительному формулированию теории справедливости в праве. Пользуясь словами Ульпиана, пришло время правоведам *возвещать* «...понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого»¹⁷.

§2. Категория «справедливость» в общей теории права

Традиционно теме справедливости в праве повышенное внимание уделяют теоретики права. Обращение к категории «справедливость» на самом высоком уровне теоретической абстракции не удивительно, поскольку именно общая теория права призвана дать ответы на вопросы, существенные для всего права.

В настоящее время большинством ученых признается состоятельность правового изучения категории «справедливость», которая часто рассматривается в контексте соотношения и взаимной связи права и других социальных регуляторов¹⁸, признается общеправовым принципом¹⁹,

¹⁷ См.: D., 1. 1. 1, 1., Дигесты Юстиниана. Том 1 / Под ред. Д.В. Дождева. М., 2008. С. 83. Дословно: «По заслугам нас называли жрецами, ибо мы заботимся о правосудии, возвещаем понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного, желая, чтобы добрые совершенствовались не только путем страха наказания, но и путем поощрения наградами, стремясь к истинной, если я не заблуждаюсь, философии, а не к мнимой».

¹⁸ См.: Лукашева Е.А. Право. Мораль. Личность. М., 1986. С. 88; Мальцев Г.В. Нравственные основания права. 2-е изд. М., 2019. С.79; Никифорова О.Б. Этические проблемы правоприменения. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 11, 17; Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С 17.

¹⁹ См.: Братановский С.И. Конституционное право России. М., 2012. С. 100; Радько В.Н. Теория государства и права. М., 2015. С. 298; Чечельницкий И.В. Указ соч. С. 50.

принципом правотворчества²⁰ и (или) правоприменения²¹, а также принципом юридической ответственности²². Распространена также позиция, согласно которой справедливость является внутренним свойством или качеством права, критерием оценки правовых норм, актов правоприменения и иных общественных явлений²³.

Существующие в теории права и отраслевых науках позиции по указанным вопросам, которые можно считать общими для теории справедливости в праве, неоднократно подвергались глубокому анализу, классификации и взвешенной критике в относительно недавних исследованиях²⁴. Тем не менее разумным представляется кратко осветить некоторые позиции, представленные в теории права.

Л.С. Явич рассматривал категорию «справедливость» в двух аспектах: как критерий оценки права с точки зрения защищаемых им общественных отношений и как специально-юридический правовой принцип, который заключается в «...равном юридическом масштабе поведения» и в соразмерности ответственности правонарушениям²⁵. Оставаясь нравственной категорией, справедливость, по мере отражения в праве становится этико-юридическим феноменом. Однако категория «справедливость» не может быть признана свойством или сущностью права, являясь принципом правовой системы, без которого право теряет нравственное основание и не может соответствовать потребностям общества²⁶.

²⁰ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. М., 2019. С. 292 (автор главы – Чечельницкий И.В.).

²¹ См.: Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М., 2015. С. 406.

²² Козлова О.А. Справедливость как принцип юридической ответственности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 43-44.

²³ См.: Баранов В.М. Истинность норм советского права: Пробл. теории и практики / В.М. Баранов; под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1989. С. 316; Орач Е.М. Социалистическая справедливость советского права. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Харьков, 1972. С. 7; Экимов А.И. Справедливость в советском праве. Л., 1980. С. 50-51.

²⁴ См. напр.: Барбакадзе Е.Т. Указ соч. 14-27; Соловьева А.А. Указ соч. С. 12-13.

²⁵ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 152-157.

²⁶ Там же.

В данном определении ценным представляется то, что ученый подчеркивает роль справедливости в качестве связующего звена между потребностями общества, отражающими их нравственными представлениями и правом.

Схожей в этом плане представляется позиция А.С. Пиголкина, по мнению которого справедливость является одним из принципов правоприменения, который означает осознание «...правильности решения дела с точки зрения интересов народа и государства», уверенность правоприменителя и других лиц в том, что принятое решение согласуется с моральными предписаниями, соответствует потребностям и интересам индивидов и их групп²⁷. Справедливость акта правоприменения предполагает его соответствие общественному мнению, моральным ценностям общества. Справедливость также связывается автором с беспристрастностью и объективностью правоприменителя²⁸.

О.И. Цыбулевская выделяет принцип социальной справедливости в ряду основных (общих) принципов права. Подчеркивая единую этимологию терминов «право» и «справедливость», автор отмечает, что справедливость «...интегрирует в себе экономические, политические, нравственные, правовые и духовные аспекты, содержит требования реального соответствия между положением различных индивидов и их значимостью в обществе, между трудом и вознаграждением, деянием и воздаянием»²⁹.

Юридическая справедливость, на ее взгляд, отличается четким, формально-определенным характером, а также связью с государственным принуждением. Ученый отмечает, что принцип справедливости, имеющий нормативно-оценочный характер, «...заложен в самом содержании права и

²⁷ См.: Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998. С. 274 (автор главы – Пиголкин А.С.).

²⁸ Там же.

²⁹ Общая теория государства и права / под ред. С.Ю. Наумова. Саратов, 2018. С. 92-93 (автор главы – О.И. Цыбулевская).

находит свое воплощение в правах и обязанностях, мерах поощрения и наказания и т.п.»³⁰.

Как видится, ученый обоснованно связывает справедливость с разными сферами жизни общества (политика, экономика, право, нравственность), а также признает ее способность определять *должное* социальное положение людей, а также последствия их действий.

Л.П. Рассказов причисляет социальную справедливость к общеправовым принципам, который заключается в обеспечении равных правовых возможностей, создании достойного уровня жизни для незащищенных категорий населения, а также в наступлении юридической ответственности за нарушение данных правил³¹.

Одноименный принцип выделяется автором и в сфере правоприменения, в котором социальная справедливость означает «...деятельность правоприменительного органа в интересах не каких-либо граждан или групп, а всего общества»³².

По мнению ученого, право и позитивное право совпадают только в том случае, если законодательство является нравственным и отражает объективную реальность. Кроме того, право должно учитывать социальную психологию общества, быть адекватным существующим общественным отношениям³³.

Стоит отметить, что раскрытие содержания справедливости через требование обеспечения равных правовых возможностей, выравнивания при помощи правовых средств реального неравенства субъектов права, а также преследование государственными органами общих интересов, является достаточно распространенным³⁴.

³⁰ Там же.

³¹ См.: Рассказов Л.П. Указ. соч. С. 231.

³² Там же. С. 406.

³³ Там же. С. 225-226.

³⁴ См. напр.: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права России: учебное пособие: в 2 т. Т. 2. Право. М., 2019. С.174, 266-267.

Анализируя взаимосвязь истинности и справедливости правовых норм, В.М. Баранов приходит к выводу, что справедливость – это нормативно-должное *свойство*, которое заключается в отражении в нормах права «...классово оправданного с точки зрения общественного прогресса» масштаба оценки действий субъектов права³⁵. При этом спор о правовом, нравственном или ином существе категории «справедливость» В.М. Баранов считает надуманным, поскольку справедливость, как социальное понятие, может иметь различные стороны. Автор рассматривает справедливость в качестве сущностного качества общественных отношений, варианта их построения³⁶.

Взгляд на справедливость, как на принятый в обществе масштаб оценки поведения субъектов также является достаточно типичным для отечественного правоведения. Интересен подход автора к справедливости, как к варианту, модели построения общественных отношений, которые были бы социально оправданы. Вместе с тем, вопросы вызывает критерий справедливости, предлагаемый автором, а именно классовая оправданность с точки зрения общественного прогресса.

А.В. Поляков определяет категорию «справедливость» как «...соответствие должному, социально признанному»³⁷. Действующее право всегда справедливо, поскольку оно является выражением должного, социально признано и соответствует критериям справедливости, которые существуют в данной «социокультурной системе». По мнению ученого, главным критерием правового закона является «...возникновение на основе легитимации ...правовых норм и соответственно социально признаваемых прав и обязанностей субъектов»³⁸. Признание законодательного акта несправедливым, однако, не всегда означает его нелегитимность, поскольку

³⁵ Баранов В.М. Указ. соч. С. 314.

³⁶ Там же. С. 313-315.

³⁷ Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. 2-е изд. СПб., 2015. С. 137.

³⁸ Там же.

иррациональное признание (легитимация) основывается не только на оценке акта как справедливого³⁹.

Восприятие действующего законодательства в качестве воплощенной справедливости представляет собой еще один полюс в отечественной науке. Данный подход любопытен, поскольку законодательство, реально действующее в социальной жизни общества и порождающее правовые последствия для его членов, является единственным видимым свидетельством предполагаемого социального консенсуса относительно того, что считается должным или не должным в данном обществе.

Выделяя справедливость, как условие «авторитетности» права, О.Э. Лейст понимал ее как «...связь содержания права с интересами влиятельных в данном обществе социальных групп, с массовым (обыденным) правосознанием большей части общества, с формами общественного сознания (религия, нравственность, нравы), а также способность права противостоять произволу и проявлению грубой силы, создать в обществе стабильность и правопорядок»⁴⁰. Подход О.Э. Лейста представляет интерес, поскольку в нем справедливость предстает в виде связующего звена между правом и социальными интересами, массовым общественным правосознанием и иными формами общественного сознания.

Любопытной и достаточно реалистичной кажется позиция В.К. Бабаева, по мнению которого в качестве справедливого будет восприниматься такое поведение человека, которое соответствует критериям справедливости, принятым в данном обществе⁴¹.

Приведенными позициями представленные в отечественной теории права мнения по рассматриваемому вопросу, конечно, не исчерпываются.

³⁹ Там же. С. 137-138.

⁴⁰ В предложенной ученым характеристике категории «справедливость» особенно важным представляется ее связь с интересами, а также доминирующим общественным правосознанием и иными формами общественного сознания. *Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права.* М., 2002. С.93.

⁴¹ Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 200 (автор главы – Бабаев В.К.). В изложенной автором позиции существенной представляется связь оценки явления в качестве справедливого и существующих в обществе представлений о должном.

Попытки синтезировать изложенные взгляды и составить из них единое правовое понимание справедливости, представляются нереалистичными, поскольку каждый исследователь, исходит из собственной методологии и научных предпосылок, определяющих его выводы. Вместе с тем, ряд рассмотренных мнений, видится полезным для последующего анализа категории «справедливость» в цивилистическом процессе.

§3. Категория «справедливость» в цивилистическом процессуальном законодательстве, судебной практике и доктрине

В цивилистической процессуальной литературе высказываются различные позиции относительно содержания, места и требований категории «справедливость» в сфере цивилистического судопроизводства.

В учебной литературе категория «справедливость» зачастую вовсе не затрагивается, либо упоминается довольно кратко в качестве правового принципа⁴², задачи соответствующего вида судопроизводства⁴³, требования к судьям⁴⁴, качества судебного решения и правосудия в целом⁴⁵, требования к судебному решению⁴⁶, права на справедливое судебное разбирательство⁴⁷, критерия правомерности присуждения различных компенсаций, начала, которое используется при применении аналогии права⁴⁸, характеристики или требования к судебным срокам⁴⁹ и т.д. Как правило, употребление термина «справедливость» в указанных значениях не сопровождается какими-либо разъяснениями.

⁴² См. напр.: Гражданское процессуальное право / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 24.

⁴³ См. напр.: Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. – 9-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 36, 258.

⁴⁴ См. напр.: Гражданский процесс / под ред. В.В. Блажеева, Е.Е. Уксусовой. М., 2015. С. 60.

⁴⁵ Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М., 2020. С. 68, 104, 177.

⁴⁶ См. напр.: Гражданский процесс / под ред. Л.В. Тумановой. М., 2016. С. 24.

⁴⁷ См. напр.: Гражданский процесс / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М., 2008. С. 162.

⁴⁸ См. напр.: Гражданское процессуальное право / под ред. П.В. Крашенинникова. Т. 1. М., 2022. С. 57.

⁴⁹ См. напр.: *Осокина Г.Л.* Указ. соч. С. 355.

Кроме того, категория «справедливость» зачастую не получает отдельного внимания в рамках учебных программ по гражданскому и арбитражному судопроизводству и затрагивается только при обсуждении дискуссионных правовых принципов, а чаще – т.н. стандартов справедливого судебного разбирательства.

Представляется, что без формулирования и позитивного изложения методологии исследования справедливости в цивилистическом процессе, а также выделения времени для ее обсуждения и усвоения в рамках семинарских и лекционных занятий, невозможно преодолеть отношение к справедливости со стороны практикующих юристов и некоторых теоретиков, как к несправедливой, неопределенной, декоративной категории, место которой ограничивается отдаленными от реальной жизни теоретическими и философскими рассуждениями.

Тем не менее в учебной литературе встречаются и исключения. К примеру, Т.В. Сахнова уделяет рассматриваемой теме повышенное внимание, отмечая, что справедливость – это «внутреннее качество»⁵⁰ и «высший смысл»⁵¹ правосудия. Справедливость процесса выражается, на ее взгляд, «в методах процесса, его процедурах», соблюдение которых гарантирует принятие «справедливого и правосудного решения по делу»⁵². Автор также подчеркивает, что справедливое правосудие, которое более всего выражается в правовых принципах, предполагает не только буквальное толкование закона, но и применение его в соответствии с «духом права», обеспечивает воплощение права в каждом разрешаемом деле⁵³.

Т.В. Сахнова безусловно сделала большой вклад в концептуализацию и популяризацию справедливости в цивилистическом процессе⁵⁴.

⁵⁰ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2014. С. 43.

⁵¹ Там же. С. 103.

⁵² Там же. С. 131.

⁵³ Там же. С. 145

⁵⁴ Ученый затрагивала тему справедливости в цивилистическом процессе во многих публикациях. См. напр.: Сахнова Т.В. О современном значении гуманитарных ценностей цивилистического процесса // Вестник Сибирского федерального университета. Серия: Право. 2023. Т. 13, № 2. С. 13-26; Она же: «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. №

Предложенные ученым наработки служат важным идеологическим «толчком» к ее изучению и применению на практике, а также полезным теоретическим материалом для последующих исследований.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что зачастую исследователи ограничиваются лишь цитированием положений процессуального закона, в которых употребляется термин «справедливость». Это вполне объяснимо, если проанализировать, каким образом категория «справедливость» используется в действующем цивилистическом процессуальном законодательстве.

В ГПК РФ термин «справедливость» используется всего два раза: в ч. 3 ст. 206, в качестве принципа определения денежной суммы, подлежащей взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного решения; а также в ч. 1 ст. 391.11 ГПК РФ в контексте возможности проверки судебного постановления в порядке надзора по представлению Председателя Верховного Суда РФ или заместителя Председателя Верховного Суда РФ в случае нарушения или ограничения права заинтересованного лица на справедливое судебное разбирательство на основе принципов состязательности и равноправия сторон.

Применительно к арбитражному судопроизводству законодатель пошел несколько иным путем, закрепив в ч. 3 ст. 2 АПК РФ право на справедливое публичное судебное разбирательство в качестве одной из задач судопроизводства в арбитражных судах. Аналогичная норма в ГПК РФ и КАС РФ отсутствует. Дефиниции или набора содержательных признаков права на справедливое судебное разбирательство АПК РФ, тем не менее, не содержит. Вероятно, это связано с тем, что данное «право» было закреплено в АПК РФ в свете присоединения России к Европейской конвенции по правам человека⁵⁵ и

4. С. 27-49; Актуальные парадигмы цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. С. 11-26; О реформах цивилистического процесса 2018–2019 гг.: взгляд сверху // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 12-29.

⁵⁵ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года) // СПС «КонсультантПлюс».

толковалось оно в соответствии с правовыми позициями Европейского суда по правам человека («ЕСПЧ»)⁵⁶.

Термин «справедливость» употребляется и в иных нормах АПК РФ: в ч. 4 ст. 174 и ч. 10 ст. 248.2 аналогично ч. 3. ст. 206 ГПК РФ; в ч. 1 ст. 308.10 аналогично ч. 1. ст. 391.11 ГПК РФ; в ч. 2 ст. 98 в качестве требования, в соответствии с которым определяется сумма возмещения убытков, причиненных ответчику мерами по обеспечению иска.

Акты судебной практики по вопросам применения названных статей цивилистических процессуальных кодексов ясности не прибавляют – слово «справедливость» упоминается в них в качестве «формулы», произнесение которой необходимо для применения того или иного законоположения. Справедливость по смыслу ч. 3 ст. 206 ГПК РФ, ч. 2 ст. 98 ч. 4 ст. 174, ч. 10 ст. 248.2 АПК РФ лишена какого-либо позитивного содержания и наполняется исключительно по усмотрению суда в контексте каждого конкретного дела.

В КАС РФ категория «справедливость» упоминается два раза как часть принципа «законности и справедливости» (п. 3 ст. 6, ст. 9 КАС РФ), который отсутствует в других цивилистических процессуальных кодексах. В отличие от иных цивилистических процессуальных кодексов, в КАС РФ законодатель предпринял попытку раскрыть содержание данного принципа, о чем будет более подробно сказано далее.

Таким образом, обращает на себя внимание отмеченная многими учеными рассогласованность нормативного закрепления категории

⁵⁶ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации с постатейными материалами судебной практики и комментариями / Под ред. Т.К. Андреевой. М., 2013. С 16 (автор главы – А.Г. Зайцева).
Комментируя состояние современного законодательства, Л.А. Воскобитова отмечает: «Нет разумных объяснений, почему в случае судопроизводства по делу по нормам ГПК РФ или КАС РФ задачей являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела, а в случае арбитражного судопроизводства – лишь справедливое судебное разбирательство. Невольно возникает вопрос: разве суд не должен в любом виде судопроизводства решать такую задачу, как правильное разрешение дела? Остается неясным и значение положения о «защите нарушенного или оспариваемого права»: является оно целью судопроизводства, как в гражданском процессе, или задачей, как в арбитражном и административном?». См.: Проблемы развития процессуального права России: монография / под ред. В.М. Жуйкова. М., 2018. С. 52 (автор главы – Воскобитова Л.А.).

«справедливость» в процессуальном законодательстве⁵⁷. Не меньшая путаница царит и в иных законодательных актах, а также в судебной практике разных уровней⁵⁸. Отсутствие единообразия в практике высших судов, а также частая дискреционность содержания категории «справедливость», подрывают доверие к данной категории ученых и практиков, а также препятствует осознанию ее позитивного содержания.

Следует также остановиться на позициях высших судов о сущности и месте категории «справедливость» в российском праве.

В определениях и постановлениях Конституционного Суда РФ неоднократно упоминается справедливость. Также позиция по некоторым вопросам теории справедливости в праве изложена в информации Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (*«Методологические аспекты»*)⁵⁹.

С позиции высшего органа конституционного контроля категория «справедливость» состоит из идеального и функционального аспектов. Идеальный аспект касается возможных моделей общественно-политического устройства, а функциональный – отражает ее юридическое содержание (Методологические аспекты, разд. 1.3.1). Закрепление категории «справедливость» в преамбуле Конституции РФ трактуется Конституционным Судом РФ как признание «имплицитного конституционного принципа справедливости», который наполняется нормативным содержанием

⁵⁷ Многие ученые предлагают унифицировать и углубить нормативное закрепление категории «справедливость». См. напр.: *Барбакадзе Е.Т.* Указ. соч. С. 148; *Воронцова И. В.* Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. 2011. № 4. С. 74–76; *Комарова Т.А.* Указ. соч. С. 53–56; *Ширяева К.А.* Справедливое судебное решение в гражданском судопроизводстве // Администратор суда. 2022. № 2. С. 27–30.

⁵⁸ На терминологическую путаницу вокруг категории «справедливость» в законодательстве и судебной практике обоснованно указывалось в литературе. См. напр.: *Вайпан В.А.* Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение // Гражданское право. 2018. № 1. С. 22–28.

⁵⁹ См.: Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 года) // СПС «КонсультантПлюс».

посредством толкования со стороны Конституционного Суда РФ (Методологические аспекты, разд. 1.3.1).

Справедливость рассматривается и как качество (свойство) правового регулирования, «...предполагающее его непротиворечивость основополагающим ценностям» и как общеправовой принцип, означающий «...юридическое равенство и надежность процессуальных гарантий (судебная защита)» (Методологические аспекты, разд. 1.3.1).

Конституционный Суд РФ также рассматривает категорию «справедливость» в качестве защиты «признанных обществом ценностей», которая предполагает поддержание между ними определенной иерархии (Методологические аспекты, разд. 1.3.1).

Особое внимание Конституционный Суд РФ уделяет соотношению и взаимной обусловленности категории «справедливость» и конституционного принципа равенства. Отмечая «неразрывную взаимосвязь» этих категорий, Конституционный Суд РФ подчеркивает недопустимость различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях⁶⁰, механического уравнивания субъектов права, находящихся в разном положении, а также формального признания равенства сторон.

В Методологических аспектах и лежащей в основе этого документа практике Конституционный Суд РФ рассматривает категорию «справедливость», как: ценность, требование, категорию, понятие, критерий, идею, основание правового регулирования, цель права. Однако чаще всего справедливость рассматривается как правовой принцип.

В актах Конституционного Суда РФ из категории «справедливость» выводятся самые разные правовые требования, идеи, концепции, которые имеют как общеправовой, так и отраслевой или институциональный характер. Следствиями (или требованиями) категории «справедливость» признается: индивидуализация уголовного и административного наказания и

⁶⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 марта 2022 года № 11-П // СПС «КонсультантПлюс».

соразмерность его совершенному нарушению⁶¹; недопустимость привлечения лица к ответственности дважды за одно и то же правонарушение (*non bis in idem*)⁶²; нахождение баланса прав и обязанностей участников рыночных отношений⁶³; добросовестность поведения и запрет злоупотребления своими правами в том числе путем навязывания слабой стороне обременительных договорных условий⁶⁴; обеспечение равновесия конкурирующих интересов сторон⁶⁵; уравниженность свободы экономической деятельности требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает такая хозяйственная деятельность⁶⁶; недопустимость перенесения на граждан бремени неблагоприятных последствий, вызванных упущениями органов публичной власти⁶⁷; необходимость учета цели правового регулирования при правоприменении⁶⁸ и многое другое.

Применительно к гражданскому процессу, Конституционный Суд РФ отмечает, что юрисдикционные гарантии являются ключевыми для обеспечения справедливости (Методологические аспекты, разд. 1.3.5). При этом сама судебная защита должна соответствовать справедливости «...и в институциональном, и в процессуальном аспектах» (Методологические аспекты, разд. 1.3.5).

Справедливость судопроизводства в толковании Конституционного Суда РФ, в частности, предполагает:

⁶¹ Методологические аспекты, разд. 1.3.3; Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 года № 11-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 года № 14; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2016 года № 2-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 года № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁶² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 04 февраля 2019 года № 8-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 года № 6-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁶³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 года № 10-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2023 года № 57-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 03 апреля 2023 года № 14-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁵ См.: Постановление от 13 февраля 2018 года № 8-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 года № 11-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 года № 16-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 года № 6-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 года N 49-П // СПС «КонсультантПлюс».

- 1) наличие гарантий реального и эффективного восстановления в правах⁶⁹, возможности получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод⁷⁰;
- 2) недопустимость формального применения норм права без исследования существа обстоятельств дела⁷¹;
- 3) установление институциональных и процедурных условий осуществления процессуальных прав, отвечающих требованиям процессуальной эффективности и экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия⁷²;
- 4) учет особенностей видов судопроизводства, отдельных категорий дел, а также лежащих в их основе материальных правоотношений, принципов права, гарантий прав и свобод граждан и организаций при толковании и применении законодательства⁷³;
- 5) соблюдение права на законный суд⁷⁴, а также требований объективности, беспристрастности и независимости судей⁷⁵;
- 6) вынесение судебного решения, отвечающего не только требованиям законности и обоснованности, но и справедливости⁷⁶;
- 7) обеспечение правовой определенности и, как следствие, принципов равенства и законности посредством единообразного толкования и

⁶⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 08 июня 2015 года № 14-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 года № 10-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2011 года № 6-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2003 года № 12-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2020 года № 31-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 2024 года № 26-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 года № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁷² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 года № 7-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁷³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 года № 9-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2007 года № 3-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 года № 1-П.

⁷⁵ Конституционный Суд РФ отмечал: «...независимость судей не должна подвергаться сомнению ни с субъективной точки зрения участников судебного процесса, ни с объективной точки зрения, выражающей публичную потребность в авторитетной и пользующейся доверием общества судебной власти, решения которой должны быть не только формально законными, но и легитимными, то есть восприниматься как справедливые и безупречные, а следовательно, служащие целям действенной судебной защиты». Методологические аспекты, разд. 1.3.5.

⁷⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2018 № 43-П // СПС «КонсультантПлюс».

применения норм права, системной, а не формальной интерпретации применяемых правовых норм⁷⁷;

Указанными требованиями категория «справедливость» в интерпретации Конституционного Суда РФ не исчерпывается.

Как видно из перечисленных позиций, категория «справедливость» в цивилистическом процессе конструируется Конституционным Судом РФ путем выделения неких общих начал, наиболее обобщенных идей, которые, будучи отраженными в цивилистическом процессуальном законодательстве, призваны обеспечить соответствие судопроизводства по гражданским делам (в широком смысле) принятому нашим государством (а вернее сказать – самим Конституционным судом РФ), образу *должного*, правильного судебного процесса.

Рассматривая справедливость как общеправовую категорию, высший орган конституционного контроля насыщает ее нормативным содержанием экстенсивно – при помощи увязывания с ней все большего количества общеправовых, конституционных, отраслевых, иногда моральных требований, принципов и ценностей, придавая им, тем самым, повышенную авторитетность и значимость, а категории «справедливость» – юридическое наполнение.

Вместе с тем такое экстенсивное расширение остается достаточно хаотичным и бессистемным. Проблема заключается даже не в том, что Конституционный Суд РФ подводит под категорию «справедливость» различные правовые явления, связанные с разными отраслями, подотраслями и отдельными институтами права, имеющими принципиально различные цели

⁷⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс». Конституционный Суд РФ отметил: «В данном контексте особое значение приобретает единообразие судебной практики, а также последовательность и непротиворечивость практики самих высших судебных органов в качестве неперемennого условия единообразия. Противоречия в судебных интерпретациях создают предпосылки для произвольного применения закона и, снижая предсказуемость правовых последствий действий субъектов правовых отношений, ведут к нарушениям конституционного принципа равенства перед законом. Конституционно значимое требование единства правоприменения и приоритетной роли судебного правоприменения обуславливает важность устойчивости и непротиворечивости практики высших судебных инстанций, а также усилий по поддержанию единообразия всего судебного». См.: Методологические аспекты, разд. 1.3.5.

и методы правового регулирования. Такой подход закономерен и неизбежен, поскольку категория «справедливость» имеет общеправовой характер и значение.

Главная сложность заключается в отсутствии общей части учения Конституционного Суда РФ о справедливости в праве и ясной методологии ее исследования и применения. Бесспорно важных, но достаточно несистемных выводов об отдельных проявлениях справедливости в праве явно недостаточно.

Вместе с тем сложно разделить обеспокоенность некоторых авторов учащением использования в практике высших судебных органов категорий с дискреционным содержанием, к которым в настоящий момент можно отнести и справедливость⁷⁸. В связи с чем стоит поддержать позицию М.А. Алиэскерова: «Возражения относительно использования в судебной деятельности понятия «справедливость», сводящиеся к проблемам субъективизма, неоднозначности и сложности понимания справедливости, вряд ли можно признать достаточным основанием для исключения данного понятия из сферы судебного правоприменения»⁷⁹.

Потребность в правовом механизме, позволяющем реализовать в общественных отношениях справедливость, закономерна. В отсутствие устоявшейся законодательной или доктринальной концепции такого механизма судебная власть вынуждена самостоятельно искать пути удовлетворения возникающих в реальной жизни общественных потребностей⁸⁰. В довольно стабильной практике Конституционного Суда РФ

⁷⁸ См. напр.: *Вайпан В.А.* Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение; *Курбатов А.Я.* Указ. соч. Стоит отметить, что недоверие к т. н. оценочным понятиям в праве и категории «справедливость», в частности, не ново. См. напр.: *Покровский И.А.* Справедливость, усмотрение судьи и опека (Дилеммы современного гражданского права в области договоров) // Вестник права. 1899. № 10 (декабрь). С. 59-88.

⁷⁹ *Алиэскеров М.А.* Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 85.

⁸⁰ По этому вопросу интересными представляются следующие мысли С.К. Загайновой: «Суды первыми сталкиваются с пробелами, противоречиями в законе. ... судебная власть через свои судебные органы может оперативно показать определенные правила регулирования сложных ситуаций, дать законодателю образец будущего законодательного предписания <...> Но из-за несовершенства юридической техники, отставания

категория «справедливость», так или иначе, приобретает нормативную «плоть и кровь»⁸¹.

Поэтому инициативу Конституционного Суда РФ по конструированию судебной концепции справедливости в праве стоит в целом поддержать. Однако многие предложенные решения страдают существенными недостатками. Среди них – отнесение справедливости к принципам права, терминологическая неопределенность⁸², частая декларативность использования термина «справедливость», отсутствие системы определенных или определимых критериев справедливости судопроизводства и судебного правоприменения и т.д.

В литературе по гражданскому и арбитражному процессуальному праву категория «справедливость» остается достаточно востребованной. Как правило, ученые, подробно изучающие данную тему, предлагают авторские концепции справедливости в цивилистическом процессе, которые зачастую отличаются заметной спецификой, хотя не лишены и общих черт. Представляется необходимым кратко остановиться на некоторых из них.

Рассматривая справедливость, как категорию, включающую нормативные, моральные, идеологические и политические элементы, Е.Т. Барбакадзе приходит к выводу, что она тесно связана с беспристрастностью,

законодательства от развития общественных отношений, правовая норма может не отражать категорию справедливости, существующую в обществе на данный момент. И с таким дисбалансом между правовой нормой и справедливостью первыми сталкиваются суды». См.: *Загайнова С.К.* Указ. соч. 121, 172.

⁸¹ Например, Л.Л. Шамшуриным отмечается: «...обобщение судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что Конституционный Суд Российской Федерации ... весьма активно применяет один из фундаментальных принципов права - принцип справедливости. Выработалась достаточно стабильная практика обращения и высших судебных инстанций к понятию «справедливость», что является позитивным примером для судов нижестоящих инстанций». См.: *Шамшуриным Л.Л.* Справедливость как принцип российского цивилистического процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 32-45 С.18.

⁸² Нужно отметить, что не меньшая терминологическая неопределенность наблюдается и в актах Верховного Суда РФ. В частности, справедливость именуется: «требованием» (См. напр.: Постановление Верховного Суда РФ от 01 декабря 2023 года № 75-АД23-5-К3), «общеправовым принципом» (См. напр.: пункт 13 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023 г.), «конституционным принципом» (См. напр.: Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 года № АПЛ18-176); «ценностью» (См. напр.: Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 02 мая 2024 № 226-КАД24-2-К10); «идеями» (Постановление Верховного Суда РФ от 20 декабря 2024 года № 11-АД24-57-К6) и т.д.

честностью и поиском истины, свободой судейского усмотрения, профессионализмом, добросовестностью, а также внутренним убеждением судей. По мнению ученого, в гражданском процессуальном праве категорию «справедливость» нужно рассматривать в двух аспектах – как принцип гражданского процесса и как требование, предъявляемое к судебному решению⁸³.

Т.И. Чапанов полагает, что в гражданском и арбитражном процессе категория «справедливость» является уравнивающим для всей совокупности принципов началом, а также нормативным средством «социализации» принципов состязательности и диспозитивности в «чистом виде»⁸⁴. Справедливость, на его взгляд, является обобщенным функционалом судопроизводства, выполняет роль «надсистемного регулятора в системе принципов процесса», фактора правосознания судьи, а также мотивационного аспекта судейского усмотрения⁸⁵.

Существенный вклад в современное понимание категории «справедливость» в цивилистическом процессе внес А.Т. Боннер. Ученый полагал, что категория «справедливость» включает нравственные, социальные и правовые аспекты, а сущность социальной справедливости сводится к «...справедливому обмену и распределению». Категория «справедливость», по мнению ученого, связана с равенством, выступающим ее частью наряду с прогрессивным неравенством⁸⁶.

В сфере судопроизводства принцип социальной справедливости предполагает разрешение каждого спора компетентным органом «...в точном соответствии с законом и действительными обстоятельствами дела»⁸⁷.

А.Т. Боннер выделял юридическую справедливость, как часть социальной справедливости, которая заключается в вынесении наиболее

⁸³ См.: Барбакадзе Е.Т. Указ. соч. С. 19-22.

⁸⁴ См.: Чапанов Т.И. Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в судебной деятельности. С. 33.

⁸⁵ Там же. С. 55.

⁸⁶ Боннер А.Т. Избранные труды. Принципы гражданского процессуального права. С. 174-175.

⁸⁷ Там же. С. 310.

оптимального, соответствующего обстоятельствам данного конкретного дела решения, оставаясь в рамках правовой системы⁸⁸.

Н.А. Громошина, во многом соглашаясь с мнением А.Т. Боннера, указывает, что в цивилистическом процессе проявляется как материально-правовой, так и процессуально-правовой аспекты общеправового принципа социальной справедливости⁸⁹.

Близка к мнению А.Т. Боннера позиция П.Н. Сергейко, по мнению которого справедливость судебного решения связана с его материально-правовой и процессуально-правовой законностью, обоснованностью и соответствием нормам морали⁹⁰. Однако законность не обязательно означает и справедливость судебного акта, поскольку «...не всякое законное решение среди ряда других законных решений всегда выступает как справедливое»⁹¹.

Л.С. Афанасьев рассматривает справедливость, как цель цивилистического процесса, которая объективируется через систему минимальных процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства, к которым относятся: публичность судебного разбирательства в условиях равных процессуальных возможностей и состязательности сторон; разумный срок судебного разбирательства, вынесение судом мотивированного решения⁹².

Справедливость выступает в цивилистическом процессе также как «правовое требование дистрибутивного характера», связанное с перераспределением между судом и лицами, участвующими в деле, совокупности процессуальных прав и обязанностей⁹³.

По мнению В.В. Аргунова категория «справедливость» в контексте разрешения споров заключается в том, чтобы каждая сторона конфликта могла

⁸⁸ Там же. С. 185.

⁸⁹ См.: Громошина Н.А. О справедливости в цивилистическом процессе (читая А.Т. Боннера) // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С.41-43.

⁹⁰ См.: Сергейко П. Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Краснодар, 1974. С. 139-148.

⁹¹ Там же. С. 146.

⁹² См.: Афанасьев Л.С. Указ. соч. С. 13-14.

⁹³ Там же. С. 13, 43.

выразить свою позицию. Ученый отмечает аксиоматический характер справедливости правосудия. Из безусловного права быть выслушанным и услышанным (или «права выразить свое мнение в суде») вытекают многие принципы цивилистического процесса, включая диспозитивность, состязательность, равноправие сторон и т.д.⁹⁴.

И.Б. Глушкова видит в принципе справедливости «...основные положения, ценности и свойства права, воплощенные в содержании права и правоприменительных правоотношений, направленные на построение оптимальных правоотношений, основанных на соблюдении интересов как участников правоотношения, так и всего общества в целом»⁹⁵. Справедливость судопроизводства, по мнению автора, достигается действием норм международного права, Конституции РФ, процессуальных норм и принципов⁹⁶.

Т.А. Комарова рассматривает справедливость в гражданском судопроизводстве в широком и узком значениях. В широком смысле справедливость является обобщенным качеством гражданского судопроизводства (справедливость права и правоприменения), а в узком – выступает его принципом. По мнению автора, справедливость является также «...своеобразным фундаментом, на котором базируется отрасль гражданского процессуального права»⁹⁷.

Ученый выделяет два аспекта справедливости в гражданском судопроизводстве – справедливость судебного акта и справедливость судебного разбирательства. Достижение цели гражданского судопроизводства связано с объективным, беспристрастным процессом и вынесением по его результатам законного, обоснованного и справедливого судебного решения⁹⁸.

⁹⁴ Аргунов В.В. Диспозитивность, право быть выслушанным и законное представительство в суде: «корпоративный» парадокс // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 1. С. 23-28.

⁹⁵ Глушкова И.Б. Указ. соч. С. 55.

⁹⁶ Там же. С. 136.

⁹⁷ Комарова Т.А. Указ. соч. С. 50, 63.

⁹⁸ Там же.

С.Ю. Некрасов и Д.С. Калиновская приходят к выводу, что справедливость (справедливость судебного разбирательства) относится к задачам гражданского судопроизводства, наряду с объективной истиной⁹⁹. Стоит отметить, что позиция авторов в целом не характерна для отечественной науки, в которой справедливость рассматривается преимущественно в качестве правового принципа, хотя и с наиболее широким содержанием.

Л.В. Войтович и И.Е. Нельговский рассматривают справедливость в качестве межотраслевого принципа гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, а также задачи и субъективного права. По мнению ученых, процессуально-правовой аспект данного принципа «...обеспечивается действием всей системы принципов процессуального права и задачами судопроизводства»¹⁰⁰.

С.А. Курочкин рассматривает справедливость во взаимной связи с «законностью». По его мнению, законность обеспечивает стандарт справедливого судебного разбирательства. Справедливость также прямо связывается автором с эффективностью судопроизводства: «...не может несправедливый процесс быть эффективным, а справедливым – неэффективный»¹⁰¹.

По мнению С.А. Бурмистровой, начало (принцип) справедливости используется в правоприменительной деятельности для разрешения коллизий материально-правовых и процессуальных интересов¹⁰². Применение справедливости, по мнению автора, выражается в распределении «...социальных благ соразмерно общественной ценности реализуемого посредством социального блага правового интереса», а также «...социальных

⁹⁹ См.: Некрасов С.Ю., Калиновская Д.С. Объективная истина и справедливое судебное разбирательство как цели и задачи гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 44-47.

¹⁰⁰ См.: Войтович Л. В., Нельговский И. Е. Принцип справедливости в административном судопроизводстве // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С.2, 51-55.

¹⁰¹ См.: Курочкин С. А. Реализация законности как важнейшее условие эффективности и справедливости гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 7-11.

¹⁰² Бурмистрова С.А. Применение судом справедливости при разрешении коллизий правовых интересов // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 12-16.

антиблаг прямо пропорционально нанесенному общественным ценностям (в том числе правовым интересам) вреду»¹⁰³.

Приведенные доктринальные и судебные позиции актуальны для всех отраслей гражданского процесса. Однако в силу определенной специфики представляется необходимым отдельно осветить реализацию категории «справедливость» в административном судопроизводстве.

Как было указано ранее, в КАС РФ категория «справедливость» закреплена вместе с законностью в качестве принципа административного судопроизводства под названием «законность и справедливость» (п. 3 ст. 6, ст. 9 КАС РФ). Закрепление справедливости в качестве принципа в отдельной статье кодекса является для гражданского процесса уникальным. Вместе с тем, несмотря на попытку нормативного определения, говорить о ясности содержания данного принципа пока не приходится.

Прежде всего, вопросы вызывает текстуальное объединение двух разных понятий в один принцип. В литературе неоднократно отмечалось, что нынешняя редакция ст. 9 КАС РФ не раскрывает содержание собственно принципа справедливости, его соотношение с принципом законности¹⁰⁴. Как указывает Л.А. Воскобитова: «...из текста статьи [ст. 9 КАС РФ] не ясно, является эта формула обозначением какого-то единого, присущего только административному судопроизводству принципа или здесь соединены два самостоятельных процессуальных принципа и предстоит еще выяснять их содержание и соотношение»¹⁰⁵ (*прим. мое – Ф.А.*).

Иначе рассуждает И.Д. Августина, по мнению которой объединение в один принцип законности и справедливости «...вызвано потребностями не оформившейся в полной мере отрасли административного процессуального

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ См. напр.: *Боннер А.Т.* Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7. С. 34; Кодекс административного судопроизводства: ожидания и перспективы / В.В. Ярков, А.Т. Боннер, С.В. Никитин [и др.] // Закон. 2015. № 9. С. 24; *Майборода В.А.* Принцип справедливости в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 11-15.

¹⁰⁵ Проблемы развития процессуального права России: монография / под ред. В.М. Жуйкова. С. 54 (автор главы – Воскобитова Л.А.)

(судебного) права и позволяет учитывать юридические особенности осуществления правосудия по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений». Поэтому одним из аспектов принципа справедливости в административном судопроизводстве автор считает повышенную защиту «слабой стороны». В целом, справедливость в административном судопроизводстве, на ее взгляд, реализуется посредством обеспечения законности порядка судопроизводства и судебных актов, а также достижения объективной истины¹⁰⁶.

По мнению В.В. Яркова, справедливость правосудия, в том числе и по административным делам, является фундаментальным понятием, пронизывающим всю систему процессуального права, которое не сводимо к отдельным процессуальным принципам и институтам¹⁰⁷.

Обстоятельно принцип справедливости административного судопроизводства критикует А.В. Ильин. Ученый отмечает, что для выделения самостоятельного принципа справедливости необходимо установить его уникальное, отличное от других принципов содержание. Автор отвергает возможность его определение через право на справедливое судебное разбирательство, особенности и цели административного судопроизводства, дискреционную оценку административного усмотрения со стороны суда, субъективные представления суда, реализующиеся посредством судебного усмотрения. Это приводит ученого к категоричному выводу – «...установить содержание самостоятельного процессуального принципа справедливости в административном судопроизводстве не представляется возможным... Поэтому принципу справедливости нет места в административном судопроизводстве»¹⁰⁸.

¹⁰⁶ *Августина И.Д.* Действие принципа справедливости и законности в административном судопроизводстве // Российский судья. 2021. № 6. С. 34-36

¹⁰⁷ *Ярков В.В.* Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. 2016. № 7. С. 52-60.

¹⁰⁸ *Ильин А.В.* К вопросу о принципе справедливости административного судопроизводства // Закон. 2019. № 1. С. 95–101.

И.Н. Спицин, анализируя принцип справедливости в административном судопроизводстве, выступает против предоставления судам возможности наполнять категорию «справедливость» правовым содержанием по собственному усмотрению. Решение проблемы реализации принципа справедливости автор видит в конструировании концепции справедливой судебной процедуры, а также формализации «...идеального предвосхищаемого результата правоприменения в той или иной сфере». Однако при разрешении конкретных дел судам нужно учитывать только процессуально-правовую составляющую принципа «справедливости» и обьективированные в законодательстве или единообразной судебной практике модели справедливого решения в материально-правовом смысле¹⁰⁹.

А.Б. Зеленцов и О.А. Ястребов полагают, что административная юстиция, в понятие которой авторами включается рассмотрение и разрешение дел в порядке административного судопроизводства, в функциональном плане представляет собой «...юрисдикционный механизм разрешения административных споров и обеспечения административной *справедливости*» (*курсив мой – Ф.А.*). Целью административного судебного права, по мнению авторов, является обеспечение справедливого, беспристрастного, полного и своевременного разрешения споров, полноценная защита и восстановление нарушенных субъективных публичных прав частных лиц и охрана законности в публичном управлении¹¹⁰. «Законность и справедливость» ученые относят к основным началам судебного административного процесса. Судебное разбирательство является справедливым, если оно осуществляется гласно, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона в разумный срок¹¹¹.

К категории «справедливость» в административном судопроизводстве часто обращаются российские высшие суды в связи с самыми разными

¹⁰⁹ Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. М., 2024. С.276-277 (автор главы – Спицин И.Н.).

¹¹⁰ Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право. М., 2017. С. 36, 78.

¹¹¹ Там же. 150.

правовыми вопросами. Из принципа «законности и справедливости» судами выводится: 1) требование соразмерности мер процессуального принуждения допущенному нарушению, их применению с учетом всех обстоятельств нарушения¹¹²; 2) недопустимость формального подхода в делах, в которых гражданин является слабой стороной¹¹³; 3) признание справедливого судебного разбирательства целью подготовки дела к судебному разбирательству¹¹⁴; 4) восприятие мер предварительной защиты в качестве процессуального средства обеспечения справедливого судопроизводства¹¹⁵; 5) обязанность суда оказывать сторонам содействие в реализации их прав¹¹⁶; 6) возможность пересмотра судебного акта вновь открывшимся обстоятельствам в случае, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты¹¹⁷; 7) недопустимость отказа в удовлетворении административных требований только на основании пропуска срока на обращение в суд¹¹⁸; 8) недопустимость признания соответствующими принципам и задачам административного судопроизводства судебных актов, только формально соответствующих процессуальному законодательству¹¹⁹ и др.

Некоторая неопределенность содержания и, как следствие, сложность практического применения принципа «законности и справедливости» в значении ст. 9 КАС РФ лежат в корне невысокого интереса в учебной и

¹¹² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 года № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 года № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 года № 41 «О подготовке административного дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2024 года № 17-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁶ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 01 сентября 2023 года № 3-КАД23-2-К3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁷ См.: Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 02 мая 2024 года № 226-КАД24-2-К10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁸ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19 февраля 2020 года № 46-КА19-16 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2023 года № 60-КАД23-1-К9 // СПС «КонсультантПлюс».

научной литературе ко второй части этого принципа – собственно справедливости¹²⁰.

Несмотря на понятную и часто обоснованную критику законодательной дефиниции принципа «законности и справедливости» в КАС РФ, хотелось бы отметить ее некоторые достоинства.

Так, законодатель не стал описывать категорию «справедливость» в абстрактных терминах и сразу соединил ее с конкретными правовыми понятиями, соблюдение которых можно оценить на практике. Поскольку цивилистическое процессуальное право представляет собой системное единое целое, состоящее из многих взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем и элементов, категория «справедливость» в сфере цивилистического судопроизводства в целом и административного судопроизводства в частности, не может существовать в отрыве от иных процессуальных категорий, таких как законность и обоснованность судебных актов, целевые установки судопроизводства и т.д.

Весьма неоднозначное соединение законности и справедливости в один принцип, вероятно, призвано ликвидировать приписываемый данным категориям антагонизм, что, само по себе, верно¹²¹.

Вместе с тем, с точки зрения юридической техники, закреплённая в тексте закона формулировка является несовершенной. Непривычная справедливость просто «теряется» рядом с масштабной и хорошо разработанной в отечественной науке категорией «законность».

Стоит отметить, что законодатель отдельно подчеркнул значимость правильного, соответствующего обстоятельствам дела толкования и применения законов, в качестве необходимого условия достижения не только «законности», но и справедливости. Выбор такой интерпретации применимого

¹²⁰ См. напр.: Административное судопроизводство / под ред. А.Ф. Воронова, В.В. Молчанова. М., 2024. С. 75-101 (автор главы – Шерстюк В.М.).

¹²¹ См.: Вязов А.Л. Указ. соч. С. 83-85; Катомина В. А., Санисалова Н. А. Законность и справедливость: единство, различия и взаимодействие // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 2. С. 40-45.

законодательства, которая наилучшим образом соответствовала бы обстоятельствам конкретного дела, а также отвечала бы основной цели судопроизводства, действительно является *conditio sine qua non* для восприятия судебного решения в качестве справедливого не только участниками процесса, но и иными лицами.

Также законодатель отметил, что ни законность, ни справедливость невозможны без соблюдения процессуального законодательства, что соответствует широко признанному в отечественной науке подходу о существовании процессуальной составляющей справедливости, которая проявляется в предоставлении лицам, участвующим в деле, фундаментальных процессуальных гарантий.

Кроме того, в ст. 9 КАС РФ реализация справедливости текстуально связана с достижением основной цели административного судопроизводства – восстановлением и защитой нарушенных прав и свобод граждан и организаций. Также и в судебной практике «законность и справедливость» зачастую упоминаются в связи с целевыми установками административного судопроизводства¹²². Связь категории «справедливость» с целевыми установками гражданского судопроизводства представляется исключительно важной для понимания сущности справедливости, о чем более подробно будет сказано далее.

Подводя итог, можно отметить высокую заинтересованность научного сообщества, а также высших судов РФ в концептуализации и материализации категории «справедливость» в праве в целом и гражданском процессе в частности.

Конституционным Судом РФ предприняты многочисленные меры по разработке корпуса правовых требований, правил, концепций, идей, вытекающих из категории «справедливость». Несмотря на многие позитивные

¹²² См.: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 23 октября 2024 года № 46-КАД24-13-К6; Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 09 октября 2024 года № 16-КАД24-9-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

результаты такой деятельности, судебная концепция справедливости в праве в исполнении высшего органа конституционного контроля все еще страдает отсутствием ясной и непротиворечивой общей части и методологии ее исследования. Все еще не выработан единый категориальный аппарат, не определено место справедливости в правовой системе, а самое главное – не ограничен объем содержания данной категории. Поэтому категория «справедливость» часто предстает в актах Конституционного Суда РФ в качестве синонима «всего хорошего против всего плохого». Такая же проблема характерна и для многих доктринальных позиций по данному вопросу.

Представляется, что только внесение нормативной конкретики, материализация категории «справедливость» способны удовлетворить общественную потребность в реальной, а не декларативной справедливости судебной системы. Без понятного, определенного и практически применимого учения о справедливости и методологии ее исследования даже самые квалифицированные, нравственные и социально ответственные судьи будут вынуждены искать справедливость вслепую.

Из рассмотренных доктринальных позиций следует, что справедливость широко признается процессуальной доктриной в качестве категории, играющей важную (часто определяющую) роль в цивилистическом процессе. Большинство авторов склоняется к выделению общеправового принципа справедливости, имеющего на уровне цивилистического процессуального права самостоятельное правовое содержание, выражающееся в различных нормативных требованиях.

Такие требования касаются порядка рассмотрения и разрешения дел, судебных актов, посредством которых спорные дела разрешаются по существу или урегулируются иным образом, квалификации и морального облика судей. Верным представляются представленные в литературе выводы о глубокой связи категории «справедливость» и целевых установок цивилистического

судопроизводства, особой роли категории «справедливость» в правовой системе и цивилистическом процессуальном праве.

Думается, что единственно верный путь изучения правовых явлений следует от общественной жизни к теории, но никак не наоборот. Для уяснения сущности категории «справедливость» в цивилистическом процессе необходимо проанализировать, какой она предстает в реальном социальном опыте и как приобретает правовую форму.

§4. Генезис справедливости в праве и цивилистическом процессе

Как и любая общественно-политическая концепция, теория справедливости в праве и цивилистическом процессе строится на ряде научных предположений (гипотез), принятых в качестве исходных точек для последующего анализа.

Во-первых, категория «справедливость» существует в политико-правовом дискурсе, особенно в контексте отправления правосудия не меньше, чем сами государство и право, поэтому можно предположить, что она сохранит свою востребованность в правовой сфере и далее.

Во-вторых, исследование генезиса справедливости в праве и цивилистическом процессе означает изучение механизма возникновения и развития именно *представлений о должном*¹²³, поскольку справедливость является категорией *человеческого сознания*¹²⁴ и не может рассматриваться вне связи с ним.

В истории, однако, достаточно примеров теорий, признающих нерукотворный характер справедливости, выносящих ее за пределы человеческого разума¹²⁵. Подобные доктрины, бесспорно, имеют право на

¹²³ См.: Чапанов Т.И. Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в судебной деятельности. С. 90.

¹²⁴ См.: Иванова С.А. Указ. соч. С. 99.

¹²⁵ Речь идет прежде всего о различных исторических вариантах естественно-правовой теории, религиозно-философских концепций. См. напр.: Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические

существование, однако, как представляется, их прямое применение в сфере права нецелесообразно, поскольку такая «вечная справедливость», как и ее источник, остаются для науки недостижимыми и потому не поддающимися изучению и воздействию.

Встречаются также позиции, исходящие из того, что сами материальные общественные отношения могут обладать свойством справедливости или несправедливости¹²⁶. С таким подходом сложно согласиться, поскольку, формируясь под влиянием явлений социальной действительности, справедливость остается категорией человеческого разума, выражающей *отношение* человека к окружающей его действительности. Общественные отношения приобретают качество справедливости или несправедливости только в результате человеческой интерпретации.

В-третьих, тот факт, что категория «справедливость» существует в виде совокупности представлений о должном в человеческом сознании, вовсе не означает, что она идеалистична и бессодержательна. Напротив, представления, составляющие категорию «справедливость», возникают и развиваются в силу объективных причин, оказывают влияние на реальные общественные отношения, определяют содержание социальных норм, их реализацию и т.д.

В-четвертых, представления о должном, составляющие категорию «справедливость», всегда формируются в определенном контексте¹²⁷, который отличается экономическими, историческими, культурными, географическими, моральными, религиозными, политическими, психологическими и иными особенностями. Другими словами, такие представления всегда имеют объективные источники и условия формирования¹²⁸. Контекст социальной жизни, отражая и, в то же время воздействуя на потребности и интересы

традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. СПб., 2017. 324 с.

¹²⁶ См. напр.: *Вайпан В.А.* Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. С. 31-32; *Мальцев Г.В.* Социальная справедливость и право С. 76.

¹²⁷ См.: *Экимов А.И.* Справедливость в советском праве. С. 58-59.

¹²⁸ См. *Козлова О.А.* Указ. соч. С. 72.

людей, определяет в конечном счете, как форму таких представлений, так и их содержание.

Приступая к анализу, следует отметить, что в повседневной жизни категория «справедливость», как правило, ассоциируется с должным, правильным поведением или положением вещей, чем-то истинным и верным¹²⁹. Традиционно справедливость рассматривается в контексте обеспечения распределения и обмена благами и тяготами, должного воздаяния за достойное либо, напротив, противоправное или аморальное поведение¹³⁰.

Небезосновательно в литературе подчеркивается связь категории «справедливость» с идеями баланса противоположных интересов¹³¹, сочетания равенства и справедливого неравенства¹³², недопустимости введения необоснованных привилегий и дискриминационных различий¹³³ и т.д.

Редко данная категория выступает в социальном дискурсе вне связи с оцениванием определенных социальных явлений со стороны общества, социальных групп или отдельных лиц¹³⁴.

Безусловно, правы исследователи, признающие, что категория «справедливость» пронизывает все сферы общественной жизни, оказывает

¹²⁹ Не случайно в обычном словоупотреблении качество справедливости понимается, как правило, как соответствие истине, беспристрастность, верность, правильность, соответствие моральным и правовым нормам. См.: Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Авторская редакция, 2000 // URL: <https://gramota.ru/poisk?query=справедливый&mode=slovari>.

¹³⁰ См.: Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: монография. 38-40; Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание. С. 48-71; Чечина Н.А., Экимов А.И. Категория справедливости в советском гражданском процессуальном праве / Материальное право и процессуальные его средства защиты. Калинин, 1981. С. 15.

¹³¹ См.: Аракелян А.Ю. Указ. соч. С. 58; Е.Т. Барбакадзе. Указ. соч. С. 19.

¹³² См.: Боннер А.Т. Избранные труды. Принципы гражданского процессуального права. М., 2017. С.175.; Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 132.

¹³³ См. напр.: Вилова М.Г. Методологические подходы к определению понятия «справедливость» в конституционном правосудии // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. С. 39-42.; Данчевская А.В. Равенство не равно справедливости: к вопросу о противостоянии в защите прав женщин и мужчин // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 91-102.

¹³⁴ См. напр.: Бербешкина З.Л. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983. С. 46. Цит. по: Кондратюк Д.Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России: на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 46; Гринберг Л.Г., Новиков А.И. Критика современных буржуазных концепций справедливости. Л., 1977. С. 128.

влияние на отношения, как урегулированные, так и не урегулированные правом¹³⁵.

В качестве справедливого или несправедливого может оцениваться практически любое социальное явление: законодательство, правоприменительная практика, порядок формирования органов государственной власти и их система, нормы и принципы неправовых социальных регуляторов, поведение, действия и решения политиков и должностных лиц, работодателей, коллег, членов семьи и окружения, а также сами такие лица.

Однако, что лежит в основе любой подобной оценки? Что именно подразумевается под справедливостью или несправедливостью того или иного социального явления или их совокупности?

Представляется, что оценка справедливости всегда подчеркивает удовлетворительность или неудовлетворительность какого-либо социального явления с точки зрения оценивающего субъекта, которым может выступать индивид, социальная группа или все общество в рамках конкретного государства¹³⁶. Справедливые – подходящие и правильные явления рассматриваются в качестве *должных*, а потому подлежат защите и сохранению, а несправедливые – *недолжные* явления, достойны скорейшего искоренения¹³⁷. Иными словами, представление о справедливости того или иного социального явления – это всегда *представление о должном*, о том, как

¹³⁵ См. напр.: Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование. С. 50.

¹³⁶ Не вызывает сомнений, что в современный период оценка справедливости или несправедливости каких-либо явлений может также производиться группами обществ разных государств, в том числе в рамках мегасообществ, таких, как Европейский Союз. Единая оценка тех или иных социальных явлений обществами разных государств возможна в случае наличия у них общих или схожих потребностей, интересов и выражающих их ценностей, а также при наличии некоторого единства политического, экономического, культурного, религиозного пространства, исторического и культурного наследия и т.д.

¹³⁷ В связи с этим любопытной представляется позиция О.А. Козловой, которая полагает, что понятие «социальная справедливость» является менее определенным, чем понятие несправедливости. См.: Козлова О.А. Указ. соч. С. 41.

должно или не должно быть¹³⁸. Такие представления всегда исторически конкретны и подлежат изменению.

К примеру, в период, предшествовавший Судебной реформе Александра II, большинству представителей политически и экономически доминирующих социальных групп, органам государственной власти, членам юридического сообщества должной и, следовательно, справедливой представлялась оценка в гражданском судопроизводстве доказательств в соответствии с «формальной теорией», предполагавшей оценку, основанную «...на внешних признаках доказательств»¹³⁹, их предустановленную для суда силу. Однако к моменту разработки, принятия и введения в действие УГС 1864 года, доминирующим стало представления о том, что целям достижения истины в гражданском судопроизводстве служит «свободная оценка» доказательств¹⁴⁰.

То же можно сказать и о полномочиях должностных лиц по ГПК РСФСР 1964 года по принесению в порядке надзора протестов на вступившие в законную силу решения, определения и постановления судов (ст. 319-320 ГПК РСФСР 1964 года). Если к моменту разработки и принятия Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ГПК РСФСР 1964 года подобные полномочия воспринимались в качестве должных, ведущих к установлению истины по делу и правильному его разрешению, то к моменту проведения реформы, ознаменовавшейся разработкой и принятием сначала Федерального закона от 27 октября 1995 года № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», а потом и ГПК РФ, такие полномочия стали восприниматься в качестве умаляющих по новому осознанный принцип диспозитивности гражданского процесса¹⁴¹.

¹³⁸ При этом не имеет большого значения используются ли непосредственно слова справедливость или несправедливость или их производные при характеристике социальных явлений.

¹³⁹ Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие. М., 2017. С.189.

¹⁴⁰ См.: Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014. С. 221.

¹⁴¹ См.: Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 220. С. 67-70.

Важно отметить, что в качестве справедливого или несправедливого оценивается именно человеческое поведение, либо его результат, но не явления, происходящие помимо воли человека¹⁴². К примеру, оценка справедливости судебного решения или всей судебной системы в действительности означает оценку работы судейского корпуса, а конкретнее – деятельности судей, рассматривающих и разрешающих дела.

Оценка субъектом явлений социальной действительности вовсе не всегда предстает в форме неосознанной эмоциональной реакции. Оценка справедливости может выражаться также в форме рациональных суждений¹⁴³. Однако любое рациональное суждение всегда имеет определенную эмоциональную окраску, а любая эмоциональная реакция может быть подвергнута рационализации. Поэтому представления о справедливом или несправедливом¹⁴⁴ нужно рассматривать в единстве рациональной и эмоциональной составляющих.

Таким образом, оценка социального явления в качестве справедливого или несправедливого – это реакция человека, представителей социальных групп или всего общества на столкновение с явлениями социальной действительности, существующая в форме представлений о должном положении вещей.

Однако, что является глубинной причиной подобных реакций? Какова, пользуясь терминологией Р. Иеринга, их цель?¹⁴⁵ Почему одни социальные явления признаются справедливыми, а другие нет? Зависят ли такие оценки от чего-то, кроме личных предпочтений оценивающих субъектов?

¹⁴² Едва ли разумной оценке на предмет справедливости поддаются стихийные бедствия, эпидемии, пожары, техногенные катастрофы, личные несчастья, либо, напротив, неожиданные позитивные события, удачные стечения обстоятельств и прочие подобные события. Желаемое, удовлетворительное положение вещей в таких случаях часто остается за пределами человеческих возможностей.

¹⁴³ Экимов А.И. Справедливость в советском праве. С. 39-42.

¹⁴⁴ См.: Аракелян А.Ю. Указ. соч. С. 120.

¹⁴⁵ См.: Иеринг Р. Цель в праве. Кн. 1. СПб., 1881. С. 12.

Представляется, что в корне таких оценок лежат потребности и predetermined ими цели отдельных людей, представителей социальных групп, а также всего общества.

К базовой цели всего человеческого коллектива в рамках определенного государства, заключающейся в самосохранении и воспроизводстве, добавляются, по мере их удовлетворения, многочисленные разноплановые социальные и экономические потребности и цели¹⁴⁶, совокупно сводящиеся к обеспечению наиболее безопасного и комфортного существования и постоянного развития человека, той или иной социальной группы или всего общества на данном историческом этапе, в данных социальных, экономических, политических, природных и иных условиях.

Интерес представляет собой объективную внутреннюю связь между потребностями и людьми, их преследующими¹⁴⁷, которая побуждает последних к активному взаимодействию с социальной действительностью. Иными словами, объективные потребности определяют цели человеческого поведения и его отношение к иным социальным явлениям.

Объективные интересы не всегда четко осознаются людьми, однако они все равно активно воздействуют на человеческое поведение и определяют структуру общественных отношений. Как указывал Р.Е. Гукасян, «...интерес – это объективно существующая социальная потребность, определяемая положением лица в обществе и не зависящая от осознания ее носителем»¹⁴⁸.

Субъективно же интересы могут пониматься людьми по-разному. Интересы разных индивидов, представителей социальных групп и всего общества нередко антагонистичны, и удовлетворение одних интересов может означать пренебрежение другими. Однако бесспорным представляется то, что каждым оценивающим субъектом удовлетворение его собственного субъективно понятого интереса всегда будет признано справедливым.

¹⁴⁶ Там же. С. 49-61.

¹⁴⁷ Там же. С. 54.

¹⁴⁸ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 12.

Участники гражданского процесса в любой его отрасли и виде судопроизводства являются носителями разнообразных фактических и юридических охраняемых законом интересов¹⁴⁹. В исковом производстве лица, участвующие в деле, имеют разные субъективно осознаваемые и противоречащие друг другу материально-правовые и (или) процессуально-правовые юридические интересы, и, как следствие, различные представления о справедливом, то есть должном порядке судопроизводства и его результате. Самостоятельный, хоть и неюридический интерес¹⁵⁰, имеет также суд, рассматривающий дело, как орган государства и судья, как индивид и член судейского сообщества.

Фактические интересы могут иметь также лица, так или иначе связанные с лицами, участвующими в деле в исковом процессе, заявителями и заинтересованными лицами в делах особого производства и банкротства, представители тех или иных социальных групп.

К примеру, быть фактически заинтересованными и обладать соответствующими представлениями о должном порядке судопроизводства и его результате могут работники общества с ограниченной ответственностью, при рассмотрении требования об оспаривании совершенной без соответствующего одобрения крупной сделки или сделки с заинтересованностью (ст. 173.1, п. 2 ст. 174 ГК РФ; ч. 6 ст. 45; ч. 4 ст. 46 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹⁵¹), а также члены их семей; деловые партнеры и члены семьи индивидуального предпринимателя

¹⁴⁹ В данном случае *юридический интерес* отличается от *фактического* тем, что его удовлетворение или игнорирование *напрямую* оказывает влияние на права и обязанности его носителя. Под «охраняемым законом интересами» понимаются признаваемые законодательством интересы, как опосредованные, так и не опосредованные предоставлением его носителю соответствующего субъективного права. См.: Гукасян Р.Е. Указ. соч. С. 36.

¹⁵⁰ Интересы в данном случае являются фактическими, поскольку результат судопроизводства не имеет *прямого* влияния на права и обязанности их носителей. Государство заинтересовано не столько в рассмотрении и разрешении данного конкретного спора, сколько в защите охраняемых законом интересов в любых возможных спорах. В этом заключается отличие процессуально-правового интереса процессуальных истцов, которые в отличие от государства и суда, как его органа, заинтересованы в результате конкретного рассматриваемого дела и потому имеют процессуально-правовую заинтересованность в деле.

¹⁵¹ См.: Федеральный закон от 08 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

при рассмотрении дела о разделе общего имущества супругов (ст. 38 СК РФ); родственники, друзья, коллеги работника при рассмотрении требования о восстановлении его на работе (ст. 308, 391 ТК РФ) и т.д.

Более того, быть фактически заинтересованным и иметь соответствующие представления о должном порядке рассмотрения и исходе конкретного гражданского (в широком смысле) дела или всех подобных дел может и широкая общественность (публика).

В качестве примера можно привести следующее дело¹⁵². Банк обратился к пенсионерке с иском о взыскании с нее задолженности по кредитному договору, который был заключен от ее имени посредством мобильного приложения банка. Пенсионерка подала встречный иск к банку о признании кредитного договора недействительным, ссылаясь на то, что он был заключен от ее имени неустановленными лицами в результате мошеннических действий.

По данному факту было возбуждено уголовное дело, из материалов которого следовало, что злоумышленник позвонил на горячую линию банка от имени пенсионерки и заменил в ее личном кабинете номер телефона, получив тем самым доступ к ее личному кабинету, через который был оформлен кредит на сумму 265 000 рублей.

Договором о комплексном банковском обслуживании было предусмотрено, что клиент несет ответственность за все операции, производимые клиентом и (или) третьими лицами с ведома или без ведома клиента при использовании приложения банка.

Три инстанции поддержали требование банка, поскольку предварительное следствие по уголовному делу не было завершено и, соответственно, формально не был подтвержден факт заключения кредитного договора в результате мошеннических действий. Нарушений со стороны банка суды не усмотрели – поручения и документы поступили в банк от имени пенсионерки, содержали корректную электронную подпись.

¹⁵² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 июля 2023 года №46-КГ23-6-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с таким подходом не согласилась. По мнению коллегии, судами было установлено и сторонами не оспаривалось, что номер телефона, который использовался при совершении мошеннических действий, пенсионерке никогда не принадлежал. Отметив существо сделки, как волевого действия (ст. 153 ГК РФ), коллегия посчитала, что заключенный в результате мошеннических действий договор является ничтожным (п. 2 ст. 168 ГК РФ). Кроме того, нижестоящими судами не была оценена добросовестность, разумность и осмотрительность банка при заключении кредитного договора и исполнении обязательств по нему.

Не вызывает сомнений, что для пенсионерки, пострадавшей в результате мошенничества, определение коллегии стало восстановлением справедливости. Вероятно, так же оценят данный судебный акт многие сторонние наблюдатели, граждане, которые находились или могут оказаться в подобной ситуации, некоторые представители органов государственной власти, СМИ, юридического сообщества и т.д. Но явно не проигравшая сторона, интересам которой в данном деле было отказано в признании и защите.

С учетом сказанного стоит поддержать позицию А.И. Экимова, который полагает, что «...наличие интереса является предпосылкой возникновения оценки с позиции справедливости... Где нет интересов, там нет и подобных оценок»¹⁵³.

Таким образом, удовлетворение или игнорирование потребностей и выражающих их интересов в связи с каким-либо социальным явлением

¹⁵³ Экимов А.И. Справедливость в советском праве. С. 35. Корреляция интересов и оценки социальных явлений с точки зрения справедливости встречается повсеместно. Любопытным свидетельством обусловленности любых оценок существующими интересами является дискуссия вокруг произведенной в РФ «пенсионной реформы». Повышение пенсионного возраста привело к расколу в обществе. Часть общества восприняла реформу как объективно несправедливую. См. напр.: «Понятия справедливости нет». Почему КС поддержал пенсионную реформу // URL: <https://rvs.su/statia/ponyatiya-spravedlivosti-net-pochemu-ks-podderzhal-pensionnuyu-reformu> (дата обращения – 07 марта 2025 года).; ОНФ предложил комплекс мер для обеспечения социальной справедливости при проведении пенсионной реформы // URL: <https://onf.ru/news/archive/2018-07-02-onf-predlozhit-kompleks-mer-dlya-obespecheniya-socialnoy-spravedlivosti-pri-provedenii> (дата обращения – 01 мая 2025 года). Подобные оценки, как представляется, напрямую связаны с нарушением фактических и юридических интересов большинства жителей государства.

выступает основой оценки субъектом такого явления в качестве справедливого или несправедливого.

Представления о должном, следовательно, содержат, во-первых, представление о том, какие интересы подлежат признанию и удовлетворению, и, во-вторых, представление о том, каким должно или не должно быть социальное явление для удовлетворения таких интересов.

Исходя из этого, предварительно категорию «справедливость» можно определить как совокупность представлений оценивающего субъекта о должном, об интересах подлежащих признанию и удовлетворению.

Виды справедливости. В зависимости от носителя соответствующих представлений справедливость может быть классифицирована на *личную* – характерную для конкретного индивида, *групповую* – присущую членам определенной социальной группы и *общественную* – отражающую представления о должном большинства представителей общества в рамках конкретного государства.

Несмотря на некоторую размытость и сложность идентификации субъектов оценки, групповая и общественная справедливость содержат достаточно устойчивые, шаблонные и нормативные представления, которые оказывают на личную справедливость определяющее влияние.

Групповая справедливость зачастую может оказывать существенное влияние на содержание представлений, составляющих общественную и личную справедливость. К примеру, представления о должном, характерные для определенных религиозных групп, могут оказывать определяющие влияние на восприятие социальной действительности ее участниками, а в некоторых случаях транслироваться и закрепляться на уровне всего общества в качестве общепринятых¹⁵⁴. Точно такое же воздействие могут иметь

¹⁵⁴ Яркими примерами распространения религиозных представлений о должном на все государство являются Исламская революция в Иране 1979 года и последовавшее за ней переустройство всей социальной жизни страны, а также политическая деятельность утвердившегося во власти в Афганистане с 2021 года движения «Талибан». По теме религиозного правосознания и его влияния на социальные процессы см. напр.: Дружкина Ю.А. Религиозное правосознание. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 222 с.

представления членов политически и (или) экономически доминирующих социальных групп, общественных движений и политических партий, национальных общностей, деловых объединений и т.д.¹⁵⁵.

Вместе с тем именно общественная справедливость – как совокупность присущих большинству членов данного общества представлений о должном¹⁵⁶, определяет, какие интересы будут признаваться и защищаться в данном обществе, в каком объеме, очередности и порядке¹⁵⁷. Без признания на уровне всего общества удовлетворение личных и групповых интересов становится невозможным. Именно на уровне общественной справедливости определяются стандарты справедливой меры равенства и неравенства, социально оправданные пропорции распределения благ и тягот, подходы к ответственности за нарушение социальных норм, и в итоге определяется баланс существующих в обществе интересов.

Учитывая сказанное, общественная и групповая справедливость представляют собой объективные – то есть не зависящие от субъективного восприятия отдельными лицами и их группами, социальные явления. В этой связи сложно однозначно согласиться с авторами, подчеркивающими имманентную субъективность категории «справедливость»¹⁵⁸. При этом отрицать, что социальные явления могут восприниматься и оцениваться конкретными субъектами по-разному в связи с уникальностью их социального

¹⁵⁵ Примером влияния представлений политически и экономически доминирующих социальных групп на содержание общественной справедливости может быть ликвидация после Октябрьской революции 1917 года дореволюционного законодательства (и органов государственной власти), и его замена законодательством, соответствующим философским и политическим представлениям о должном членов правящей партии (РСДРП(б)). Аналогичный процесс происходил в результате демонтажа в позднем СССР и РСФСР социалистической идеологии и перехода к разделяемой представителями политической и экономической элиты идеологии либерализма.

¹⁵⁶ О содержании общественной справедливости подробнее см. далее.

¹⁵⁷ Эту мысль хорошо выразил дореволюционный ученый В.М. Хвостов, анализируя понятие *aequitas* в римском праве: «Право, строго придерживающееся общего принципа *aequitas* и не желающее заслужить упрека в шаткости своих руководящих идей и в возникающем отсюда неравном отношении к отдельным гражданам, дает защиту только тем интересам, которые действительно признаются достойными защиты и каждому интересу дает защиту в том объеме и в той форме, которая признана для него необходимой». См.: Хвостов В.М. Опыт характеристики понятий *aequitas* и *aequum ius* в римской классической юриспруденции. М., 1895. С. 10-12, 15.

¹⁵⁸ См. напр.: Курбатов А.Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. N 3. С. 44 - 64.

опыта и условий жизни, невозможно. Однако сама ценностная система субъекта, сформировавшиеся в нем представления о должном, являются во многом детерминированными, средними для данного общества.

Общественный порядок. Представления о должном, составляющие общественную, групповую и личную справедливость, могут касаться не только отдельных явлений социальной действительности или их совокупностей, но и всей совокупности существующих в данном обществе отношений, урегулированных социальными нормами – общественного порядка¹⁵⁹.

Как целое и часть общественный порядок соотносится с правопорядком, который представляет собой сложную социально-правовую структуру общества¹⁶⁰, состоящую из всех существующих в данном обществе правоотношений.

В современном законодательстве понятие «правопорядок» фактически приравнивается к понятию «публичный порядок», о чем говорится в ст. 1193 ГК РФ. В контексте выполнения российскими судами функций содействия и контроля в отношении международного коммерческого арбитража публичный порядок понимается как фундаментальные правовые принципы, которые обладают «...высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации»¹⁶¹.

¹⁵⁹ См.: *Калустов Р.Г.* Общественный порядок: понятие и содержание категории // *Социология и право.* 2020. № 2. С. 38; *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права. М.: 1879. С. 147; *Поляков А.В., Тимошина Е.В.* Указ. соч. С. 457. (автор главы – Поляков А.В.).

В отечественной литературе представлены разные взгляды на сущность общественного порядка, который может пониматься в широком смысле – как вся система существующих в обществе общественных отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами, и узком смысле – как система общественных отношений в определенной сфере жизнедеятельности. См. напр.: *Калустов Р.Г.* Указ. соч. С. 37; *Шевченко П.Н.* К вопросу о содержании понятия «общественный порядок» // *Вестник Московского университета МВД России.* 2012. № 11. С. 38. См. также обзор существующих позиций: *Черногор Н.Н.* Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // *Российское право.* 2017. № 8. С. 5-16.

¹⁶⁰ *Юнусов А.А.* Правопорядок, общественный порядок и права человека // *Вестник ЮУрГУ.* 2007. № 4. С. 38.

¹⁶¹ См.: Абзац 2 п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 года № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // СПС «КонсультантПлюс».

Представляется, что такое определение является довольно узким и подходит только для целей применения соответствующих положений законодательства, о чем указал и Верховный Суд РФ.

За основу стоит принять подход, предложенный еще С.А. Муромцевым, который рассматривал правопорядок, как совокупность *всех прав* (правовых отношений), существующих в данное время в данном обществе. Ученый выделял также *факторы* правопорядка, к которым относятся: правовые нормы, регулятивные неправовые социальные нормы, «юридическое настроение» правоприменителей, а также внешние условия правоприменения¹⁶². От данных факторов зависит структура правопорядка, его соответствие или противоречие позитивному праву, правотворческой и правоприменительной политике органов государственной власти.

Исходя из этого подхода, справедливость С.А. Муромцев определял как «...присущую в данное время данной общественной среде совокупность субъективных представлений о наиболее совершенном *правовом порядке*» (*курсив мой – Ф.А.*)¹⁶³.

Такое определение стоит в целом поддержать, но с некоторыми оговорками.

Во-первых, представляется, что ограничивать сферу справедливости только правопорядком не следует, поскольку, как указывалось ранее, на предмет соответствия ей могут оцениваться любые социальные явления, в том числе и не подлежащие правовому регулированию.

Во-вторых, представления о должном могут касаться не только всего общественного порядка и (или) правопорядка, но и отдельных социальных явлений.

В-третьих, как было показано ранее, справедливость существует не только на уровне всего общества, но присуща также представителям социальных групп и отдельным индивидам.

¹⁶² Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М.: 1879. С. 148-150.

¹⁶³ Там же. С. 154.

На основании вышеизложенного категорию «справедливость» следует определить, как совокупность присущих оценивающему субъекту (индивиду, большинству представителей той или иной социальной группы или всего общества) представлений о должном состоянии отдельных социальных явлений или их совокупностей, устройстве всего общественного порядка и его частей, включая правопорядок¹⁶⁴, об интересах¹⁶⁵, подлежащих признанию и защите в данном обществе, а также о должном порядке их признания и защиты.

Соответственно, справедливость в сфере цивилистического процесса – это совокупность представлений о должной системе и порядке судебной защиты гражданских (в широком смысле) прав и законных интересов в данном обществе.

§5. Природа справедливости в контексте цивилистического процесса

Поскольку представления о должном, составляющие категорию «справедливость», касаются как правовых, так и неправовых явлений социальной действительности, необходимо разрешить вопрос о соотношении правовых и моральных представлений о должном.

Предварительно стоит отметить, что в доктрине не достигнут консенсус в отношении природы категории «справедливость»¹⁶⁶. Однако можно утверждать, что большинством авторов признается ее многоаспектность, связь со всеми сферами социальной жизни человека¹⁶⁷.

¹⁶⁴ См.: *Вовк Е.В.* Указ соч. С. 98.

¹⁶⁵ По этому вопросу точно высказался Конституционный Суд РФ: «Отображая саму сущность права, принцип справедливости предполагает... защиту чтимых обществом ценностей и обеспечение их непротиворечивого соотношения друг с другом...». См.: Методологические аспекты, разд. 1.3.5.

¹⁶⁶ См. обзоры существующих в литературе позиций: *Выскребцов Б.С.* Указ. соч. С. 94-10; *Соловьева А.А.* Указ. соч. С. 12-38, *Чечельницкий И.В.* Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование. С. 42-65.

¹⁶⁷ См. напр.: *Аракелян А.Ю.* Указ. соч. С. 131.; *О.Л. Васильев.* Указ. соч. С. 44.; *Древесников А.В.* Указ. соч. С. 7.; *Иванова С.А.* Указ. соч. С. 27.; *Кондратюк Д.Л.* Указ. соч. С. 45.; *Туманов Д.А.* Защита общественных интересов в гражданском судопроизводстве. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 432.; *Цыбулевская О.И.* Указ.

Как правило, категория «справедливость» относится учеными к явлениям смешанной морально-правовой природы¹⁶⁸.

Так, В.А. Вайпан отмечает, что в широком значении категория «справедливость» «...представляет собой сложный феномен (явление), характеризующийся активным взаимодействием морали, права, экономики...», а в узком выступает как этическая категория, включающая кроме морального, также «...социально-экономический и правовой аспекты отношений личности, государства и общества»¹⁶⁹.

В качестве важнейшей нравственной, социальной и юридической категории «справедливость» рассматривает и И.В. Чечельницкий¹⁷⁰. Автор отмечает, что справедливость нельзя отрывать от морального основания, она «...не может быть опосредована рамками исключительно правовой материи». Пронизывая все уровни общественной жизни, справедливость становится нравственно-правовой категорией при отражении ее в позитивном праве¹⁷¹.

М.В. Пресняков различает общую справедливость, с позиции которой осуществляется морально-нравственная оценка социальных явлений на основании существующей в обществе системы ценностей, и частную, собственно правовую, справедливость, которая носит формализованный характер¹⁷².

По мнению О.И. Цыбулевской «базовая для сферы права» категория справедливость, является стержнем, «...скрепляющим всю иерархию социально значимых ценностей...» и представляет собой аксиологическую морально-правовую категорию¹⁷³.

соч. С. 132; Чапанов Т.И. Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в судебной деятельности. С. 27-28 и др.

¹⁶⁸ См. напр.: Е.Т. Барбакадзе. Указ. соч. 22; Винницкий И.Е. Указ. соч. С. 43; Никифорова О.Б. Указ. соч. С. 19.

¹⁶⁹ Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. С. 28.

¹⁷⁰ См.: Чечельницкий И. В. Справедливость и правотворчество: монография. С. 24.

¹⁷¹ Там же 29-30.

¹⁷² Пресняков М.В. Указ. соч. С. 47.

¹⁷³ См.: Цыбулевская О.И. Указ. соч. С. 38-39.

Примеры мнений, отражающих данную позицию, можно было бы приводить и далее¹⁷⁴.

Вместе с тем некоторые ученые усматривают в справедливости исключительно правовую природу. К примеру, В.А. Четвернин полагал, что категорию «справедливость» нельзя рассматривать как моральный принцип. По мнению ученого, справедливость — это «...юридическая категория, выражающая сущность права»¹⁷⁵. Также известна позиция В.С. Нерсисянца, в соответствии с которой справедливость представляется в качестве сугубо правовой категории.¹⁷⁶

Некоторые ученые, напротив склоняются к тому, что справедливость является категорией моральной. Такого мнения придерживался, к примеру, О.Э. Лейст¹⁷⁷.

Соглашаясь с разделяемой большинством авторов позицией о смешанной морально-правовой природе категории «справедливость», необходимо отметить, что выделение в ней отдельно моральной и правовой стороны, а следовательно, и представлений собственно морального и правового характера, представляется затруднительным.

Безусловно, иногда кажется, что оценка явления в качестве справедливого с позиции права не совпадает с моральной его оценкой и наоборот¹⁷⁸.

К примеру, в соответствии с действующим законодательством любое дееспособное лицо вправе свободно завещать принадлежащее ему имущество в пользу любого другого лица, в том числе лишив тем самым наследства

¹⁷⁴ См. напр.: *Чапанов Т.И.* Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в судебной деятельности. С. 28-31; *Соловьева А.А.* Указ. соч. С. 12-15.

¹⁷⁵ *Четвернин В.А.* Введение в курс общей теории права и государства. М., 2003. С. 38.

¹⁷⁶ *Нерсисянц В.С.* Философия права: учебник для вузов. М., 2005. С. 28-32.

¹⁷⁷ *Лейст О.Э.* Указ. соч. С. 170. Автор подчеркивал: «Сомнения вызывает именно нормативность понятия «справедливость». Не сводится ли оно практически к полуинтуитивной, эмоциональной оценке конкретных жизненных ситуаций и отношений по бланкетному правилу римских юристов «каждому свое»?» «... все современные теоретические исследования и определения справедливости идеологичны и каждое из них противоречит всем остальным. Единственно общее в них – определение справедливости как отсутствия (исправления, избежания) несправедливости».

¹⁷⁸ См.: *Винницкий И.Е.* Указ. соч. С. 59-61.

наследников по закону (п. 1 ст. 1119 ГК РФ). Вполне справедливое с точки зрения права желание лица завещать свое имущество в пользу посторонних лиц, а не ближайших членов семьи, может быть воспринято обделенными родственниками и другими лицами в качестве морально предосудительного и крайне несправедливого.

Так и отнесение на выигравшую сторону судебных расходов в случае нераскрытия ею доказательств перед другими лицами, участвующими в деле, может восприниматься первой в качестве морально несправедливого, но быть вполне справедливым с позиции права (ч. 3, 5 ст. 65 АПК РФ).

Однако во многих других ситуациях четкое деление между моральной и правовой оценкой социальных явлений провести сложно.

Так, законодательство ограничивает право на получение наследства так называемых «недостойных наследников» (п. 1, 2 ст. 1117 ГК РФ)¹⁷⁹. Ограничения права на наследства лиц, совершивших противоправные и аморальные действия в отношении дарителя, может быть расценено в качестве справедливого как с позиции права, так и с позиции морали. То же может быть сказано и об оценке справедливости правовых норм, допускающих отмену дарения, в случае совершения одаряемым некоторых противоправных и в высшей степени «неблагодарных» действий по отношению к дарителю¹⁸⁰ (п. 1, 2 ст. 578 ГК РФ)¹⁸¹.

Обращение в суд с исковым заявлением может быть расценено в качестве несправедливого не только с позиции морали, но и с точки зрения права – если в данном действии суд усмотрит признаки недобросовестности

¹⁷⁹ По этому вопросу см. напр.: *Серенко С.Б.* Восстановление срока для принятия наследства: сложные вопросы теории и практики // *Гражданское право*. 2024. № 6. С. 17-20.

¹⁸⁰ В качестве таких действий в законе упоминаются: покушение на жизнь дарителя, жизнь членов его семьи или близких родственников; умышленное причинение дарителю телесных повреждений; обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создающее угрозу ее безвозвратной утраты.

¹⁸¹ См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М., 2011. С. 365.

истца или злоупотребления им правом (ст. 99 ГПК РФ; ч. 2 ст. 111 АПК РФ)¹⁸². Но сами понятия «добросовестность» и «злоупотребление», отраженные в законодательстве, являются оценочными и раскрываются через иные оценочные понятия, наполнение которых невозможно без обращения к морали.

Явно несправедливым будет считаться судебное решение, вынесенное судьей, заинтересованным в исходе дела, игнорирование доказательств и доводов, представленных одной из сторон, разрешение вопросов о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле и т.д. Но точно установить, где в таких ситуациях заканчивается моральная оценка и начинается правовая едва ли возможно.

Как представляется, основная сложность заключается в том, что любое правовое явление, может быть оценено с точки зрения морали, в то время как оценка неправовых явлений с точки зрения права, как правило, нецелесообразна¹⁸³. Иными словами, мораль, как критерий оценки социальных явлений, более универсальна, чем право.

Можно ли в таком случае сделать вывод о том, что оценка справедливости социальных явлений исчерпывается оценкой с позиции морали? И, если нет, как соотносятся мораль, правосознание и справедливость?

Мораль. В отечественной науке выработаны различные подходы к определению категории «мораль». Достаточно часто ее понимают, как одну из форм общественного сознания¹⁸⁴, которую составляют представления о различных моральных понятиях, таких как «добро», «зло», «честь»,

¹⁸² См. напр.: п. 8.1 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08 июля 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸³ Такая позиция сходна со следующей мыслью А.Т. Боннера: «...правовое не всегда является справедливым, а справедливое не ограничивается правовой сферой. Справедливость в значительной мере остается явлением морали, социальным и этическим критерием права». См.: *Боннер А.Т.* Избранные труды. Принципы гражданского процессуального права. С. 175.

¹⁸⁴ См.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права. 2-е изд. М., 2015. С. 455.

«достоинство»¹⁸⁵, иногда «справедливость»¹⁸⁶; как систему оценок, взглядов, убеждений и основанных на них норм, регулирующих поведение людей в общественной жизни¹⁸⁷; или как отношение или совокупность отношений между человеком и обществом, другими людьми и их объединениями, которые регулируются моральными нормами и принципами¹⁸⁸.

Внутренняя структура и содержание морали были и во многом остаются предметом дискуссии в отечественной науке. Часто ученые подчеркивают отдельные элементы структуры морали, редуцируя к ним содержание всего явления. К примеру, в советское время достаточно распространенным был взгляд на мораль, как на исключительно форму общественного сознания, с чем были не согласны некоторые ученые¹⁸⁹.

Для целей настоящего исследования стоит согласиться с авторами, которые рассматривали мораль в качестве сложного, многоаспектного явления. Например, Г.В. Мальцев полагал, что мораль является нормативно-регулятивной системой, имеющей социальную природу и объективный характер. Мораль представляет собой объективный порядок, который складывается благодаря нормативному регулированию «...межличностных, социально-групповых и других массовых отношений в обществе».

¹⁸⁵ Лившиц Р.З. Теория права: учебник. М., 2004. С. 88; Теория государства и права: учебник / под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. М., 2019. С. 231 (автор главы – Н.А. Власенко).

¹⁸⁶ Марченко М.Н. Теория государства и права. 2-е изд. С. 456; Рассказов Л.П. Указ. соч. С. 179; Вишневский А.Ф., Горбаток Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права. 2-е изд. М., 2006. С. 115.

Попытка определения морали через ее же категории обоснованно критиковалась в науке. Так, О.Г. Дробницкий отмечал, что «...во всяких попытках определения морали следует избегать характерного логического круга, когда нравственность в целом определяется посредством входящих в нее нормативно-оценочных понятий морального сознания, которые, в свою очередь, могут быть определены только через понятие морали в целом». С данной критикой стоит согласиться – будучи категориями морального сознания и содержательно определяемые им как частные его проявления, такие оценочные понятия, как, «добро», «зло», «честь», «долг», «достоинство», «польза», не могут принести ничего нового в понятие самой морали. См.: Дробницкий О.Г. Понятие морали. М., 1974. С. 13.

¹⁸⁷ См.: Радько В.Н. Указ. соч. С. 95.

¹⁸⁸ См.: Общая теория права: учеб. пособие / Т.В. Воронович [и др.]; под общ. ред. А.Г. Тиковенко. Минск, 2015. С. 14-15 (автор главы – Павловская О.А.).

¹⁸⁹ См. напр.: Ойгензихт В.А. Мораль и право: Взаимодействие. Регулирование. Поступок. Душанбе, 1987. С. 6.; Мальцев Г.В. Нравственные основания права. С. 15-17.

Объективными, по мнению ученого, являются процесс морального регулирования, моральные нормы и моральные отношения¹⁹⁰.

Общественной и групповой морали действительно присуща объективность и нормативность, поскольку доминирующая в обществе или его части совокупность моральных представлений активно воздействует на индивидуальные моральные убеждения и поведение людей, социальных групп и всего общества, регулируя, тем самым, реальные общественные отношения.

Любопытна для целей настоящего исследования позиция Е.А. Лукашевой, которая полагала, что социальное действие морали и права «...раскрывается в единстве всех входящих в них элементов: *общественных отношений, общественного сознания, норм*» (курсив мой – Ф.А.)¹⁹¹.

Мораль, как и право, выступают в социальной жизни всегда в единстве представлений субъектов (моральное и правовое сознание), норм и регулируемых ими общественных отношений.

Основной интерес для данного исследования представляет именно элемент морального сознания, как совокупности моральных представлений и форма существования норм морали, поскольку оно может быть качественно соотнесено со справедливостью, которая также является категорией человеческого сознания и состоит из соответствующих представлений.

Моральное сознание и справедливость обладают очевидными сходствами. Обе эти категории представляют собой совокупности не в полной мере институализированных представлений о должном, правильном и справедливом¹⁹², существуют в человеческом сознании¹⁹³, имеют социальный,

¹⁹⁰ См.: Мальцев Г.В. Нравственные основания права. С. 5-6. Стоит отметить, что объективность морали подчеркивали многие ученые. Так, С. А. Голунский и М.С. Строгович указывали: «Нравственность, как и право, представляет собой общественное явление и вовсе не сводится... только к явлениям внутренней, душевной жизни человека». См.: Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940. С. 162.

¹⁹¹ Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 74.

¹⁹² См.: Марченко М.Н. Теория государства и права. 2-е изд. С. 456; Поляков А.В., Тимошина Е.В. Указ. соч. С. 145, 237.

¹⁹³ См.: Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М., 2015. С. 45.

регулятивный¹⁹⁴ и нормативный¹⁹⁵ характер и проявляются в реальных общественных отношениях. Моральные представления характеризуются универсальностью – возможностью оценки через них любых социальных явлений, включая право. Не менее универсальны и представления, составляющие категорию «справедливость»¹⁹⁶.

Кроме того, как и категория «справедливость», моральное сознание может быть разделено на несколько видов: *общественную мораль*, которая характерна для большинства представителей данного общества, *групповую мораль* – которая отражает систему моральных представлений, присущих соответствующим частям общества, и *личную мораль*, являющуюся результатом воздействия на человеческое сознание иных видов морали и индивидуальных условий жизни¹⁹⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что категории «справедливость» и «моральное сознание» совпадают по содержанию, по крайней мере частично.

Правосознание. В отечественной науке правосознание, как правило, признается формой общественного сознания, которая представляет собой совокупность правовых взглядов, идей и чувств о праве и правовых явлениях, и выражает их оценку¹⁹⁸.

Как пишут В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова, правосознание представляет собой «...знания, представления и настроения людей, связанные с их отношением к праву, правовым явлениям, необходимости существования и осуществления общеобязательных государственных правил поведения»¹⁹⁹.

Несколько иначе на сущность правосознания смотрел, к примеру, И.А. Ильин, по мнению которого: «Правосознание состоит прежде всего в том, что

¹⁹⁴ См.: Марченко М.Н. Теория государства и права. 2-е изд. С. 456-457.

¹⁹⁵ См.: Ойгензихт В.А. Указ. соч. С. 11.

¹⁹⁶ См.: Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 83.

¹⁹⁷ См.: Общая теория права: учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998. С. 105-106 (автор главы – О.Э. Лейст).

¹⁹⁸ См.: Радько В.Н. Указ. соч. С. 293.

¹⁹⁹ Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М., 2017. С. 286.

человек знает о «существовании» положительного права и о своей «связанности» им... он знает, что смысл этого права един и определен, неизменяем по личному произволу и случайному интересу; и что содержание его «таково-то»²⁰⁰. Как отмечает В.А. Томсинов, И. А. Ильин связывал правосознание «...не только с правом, но и со всей вообще жизнью общества»²⁰¹. Правосознание, для И.А. Ильина имело не только социологическое, историческое и правовое, но и духовное содержание²⁰².

Основные черты правосознания проанализировал Н.Н. Вопленко. Автор отмечает детерминированность представлений о праве состоянием экономической системы общества. Экономические интересы получают в правосознании форму «...юридических идей, теорий, чувств и настроений», посредством которых экономические потребности переводятся в нормативную форму²⁰³.

Ученый также отмечал оценочный, нормативный и политический характер правосознания. На его взгляд, правосознание «...оценивает правовое бытие через призму категорий законного и незаконного, *справедливого и несправедливого*, морального и аморального и т.д.» (*курсив моя – Ф.А.*)²⁰⁴. О. Э. Лейст также видел в правосознании оценочное содержание. Правосознание, на его взгляд, «пользуется» моральными категориями, но всегда в связи с правовыми явлениями²⁰⁵.

Нетрудно заметить, что данная Н.Н. Вопленко характеристика правосознания сближает его с моральным сознанием и категорией «справедливость». На это указывает и сам ученый, отмечая, что в реальности правосознание выступает как «...нравственно-политический и правовой сплав идей и эмоций», и является выразителем политического сознания в категориях

²⁰⁰ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 30-31.

²⁰¹ Томсинов В.А. Тема русского правосознания в творчестве Ивана Александровича Ильина // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. 2010. № 6. С. 196.

²⁰² См.: Ильин И.А. Указ. соч. С. 35.

²⁰³ Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград, 2000. С.6-9.

²⁰⁴ Там же. С. 7-8.

²⁰⁵ Лейст О.Э. Указ соч. С. 195-196.

как юридического, так и нравственного содержания²⁰⁶. Моральные «компоненты» включают в содержание правосознания и другие ученые²⁰⁷.

Точно связь между моральным и правовым сознанием показали С.А. Голунский и М.С. Строгович, по мнению которых, правосознание и мораль настолько переплетены, что между ними невозможно провести четкую грань. Однако собственно к правосознанию могут быть отнесены лишь те моральные и правовые представления, «...которые связаны с правом, относятся к праву и притязают на свое осуществление в праве»²⁰⁸.

Интересна также позиция А.Я. Вышинского, по мнению которого правосознание – это исторически обусловленные *представления о должном*, «...выражение правовых взглядов и представлений господствующего в обществе класса, воплощающего в них свое *общественно-политическое и нравственное мировоззрение*»²⁰⁹ (*курсив мой – Ф.А.*).

По мнению Е.А. Лукашевой, мораль выполняет функцию «ценностного критерия» права²¹⁰. Вместе с тем правовая оценка моральных явлений зачастую бессмысленна, «...поскольку все правовое должно быть морально, но далеко не все моральное может быть правовым». По мнению ученого, любая правовая норма небезразлична для морали, поскольку она направлена на упорядочение общественных отношений²¹¹.

Схожей позиции придерживалась и Н.А. Чечина, по мнению которой, любая процессуальная норма выполняет в системе регулирования необходимую функцию, что «...делает любое процессуальное правило нравственно значимым»²¹². Взаимная связь норм морали и норм процессуального права хорошо видна, как полагает автор, если рассматривать

²⁰⁶ Вопленко Н.Н. Указ. соч. С 7.

²⁰⁷ См. напр.: Общая теория государства и права / под ред. под ред. С.Ю. Наумова. С. 128 (автор главы – Грандонян К.А.).

²⁰⁸ Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. С. 171.

²⁰⁹ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941. С. 100.

²¹⁰ Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 119-120.

²¹¹ Там же. С. 85-88.

²¹² Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2021. С. 277.

каждую правовую норму не по отдельности, а в общей системе правового регулирования²¹³.

Иной взгляд на возможность существования морально индифферентных правовых норм был, к примеру, у О.Э. Лейста. По мнению ученого, почти вся сфера правового регулирования не может быть оценена с позиции морали²¹⁴.

Представляется, что моральные оценки правовых явлений, как правило, сложно отделить от собственно правовых оценок, поскольку любые правовые нормы и другие правовые явления небезразличны для морального сознания оценивающих субъектов, которое всегда тесно, до степени неразличимости, переплетается с сознанием правовым.

К примеру, наделение прокурора полномочиями по обращению в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, которые по определенным уважительным причинам не могут сделать этого самостоятельно, а также в случаях обращения к нему граждан с просьбой о защите социально значимых прав и интересов (ч. 1. ст. 45 ГПК РФ), очевидно отвечает доминирующим в обществе моральным и правовым представлениям о том, какие интересы подлежат особой защите со стороны государства.

То же можно сказать и о закреплении в цивилистическом процессуальном законодательстве оснований для отвода (и самоотвода) судьи, прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика, в независимости и беспристрастности которых могут возникнуть обоснованные сомнения (ст. 16-18 ГПК РФ; 21-23 АПК РФ; 31-33 КАС РФ), а также предоставление лицам, участвующим в деле права на подачу соответствующего заявления (ст. 19 ГПК РФ; 24 АПК РФ; 34 КАС РФ).

Но и менее очевидные, обладающие, на первый взгляд, лишь техническим содержанием правовые нормы также не могут быть индифферентны для морального и правового сознания оценивающих субъектов, если рассматривать их системно. Например, требования,

²¹³ Там же. С. 278.

²¹⁴ Лейст О.Э. Указ. соч. С. 168.

предъявляемые к содержанию искового заявления (ч. 2 ст. 131 ГПК РФ; ч. 2 ст. 125 АПК РФ; ч. 2 ст. 125 КАС РФ), в конечном счете определяют, будет ли требование истца рассмотрено в суде, исковое заявление возвращено или оставлено без движения, дело оставлено без рассмотрения или прекращено. Эти факторы напрямую влияют на то, будут ли защищены соответствующие права и законные интересы, что не может быть безразлично для морального сознания сторон.

Регулируя одни и те же общественные отношения, системы права и морали (в единстве входящих в них элементов) не могут быть разграничены предметно²¹⁵. Единство права и морали заключается также в тождестве их функционального назначения, структурных элементов, оценочных свойств правовых и нравственных норм и т.д.²¹⁶.

Таким образом, стоит отметить теснейшую (иногда до степени неразличимости) взаимную связь, предметное и функциональное единство права и морали как социальных регуляторов, а также морального и правового сознания, как форм общественного сознания.

В структуре правосознания выделяют, как правило, правовую идеологию и правовую психологию²¹⁷. Некоторые авторы выделяют дополнительные компоненты – ценности²¹⁸, правовую мораль²¹⁹, правовую грамотность (индивидуальные знания о праве), поведенческие элементы (привычки, установки, готовность принимать решения на основе знаний и чувств)²²⁰, однако в рамках настоящего исследования будет использоваться «классическая» двучленная структура.

²¹⁵ Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 76.

²¹⁶ Там же. С. 119

²¹⁷ См. напр.: Теория государства и права. Учебник / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. М., 2014. С. 276-277 (автор главы – Мусаткина А. А.).

²¹⁸ См. напр.: Жуков В.Н. Философия права. М., 2019. С. 490.

²¹⁹ См. напр.: Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Указ. соч. С. 381.

²²⁰ См. напр.: Общая теория права: учеб. пособие / Т.В. Воронович [и др.]; под общ. ред. А.Г. Тиковенко. С. 177.; Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1985. С. 264-265 (автор главы – Дюрягин И. Я).

Как отмечает В.Н. Жуков, в структуре правосознания рациональному элементу сознания соответствует правовая идеология, которая представляет собой «...совокупность идей, идеалов и ценностных установок, выражающих интересы, цели, программу деятельности социальных групп, государства или общества в политико-юридической сфере»²²¹.

Правовая психология, напротив, представляет собой эмоциональное отношение к праву, проявляющееся в виде настроений, чувств, эмоций и т.д.²²². Некоторыми авторами указывается, что чувства и переживания, составляющие правовую психологию, могут возникать в качестве оценки справедливости или несправедливости правовых явлений²²³.

Стоит подчеркнуть, что психологический элемент правосознания активно влияет на идеологический и выступает связующим звеном между строго рациональными, собственно правовыми, оценками социальных явлений и их моральным осмыслением.

Учитывая вышесказанное, представляется, что содержательно правосознание не отличается от справедливости и морального сознания поскольку каждая из этих категорий представляет собой совокупность представлений о должном – рациональных и эмоциональных реакций оценивающего субъекта на явления социальной действительности. Специфика собственно правосознания заключается в том, что составляющие его представления имеют своим предметом социальные явления, так или иначе связанные с правом.

Содержание правосознания, форма и наполнение составляющих его представлений, могут существенно различаться в зависимости от его уровня и вида.

²²¹ Жуков В.Н. Указ соч. С. 492.

²²² Общая теория государства и права / под ред. С.Ю. Наумова. Саратов, 2018. С. 126. (автор главы – Грандонян К.А.)

²²³ См. напр.: Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 8: Учебники и учебные пособия. М., 2010. С. 303.

Традиционно в науке выделяется три вида правосознания: общественное, групповое и индивидуальное²²⁴. *Общественное правосознание*, имеет конкретный культурно-исторический характер и выражает правовые представления большинства членов данного общества²²⁵. Помимо массовых народных представлений о правовых явлениях, в состав общественного правосознания входят также достаточно конкретные правовые концепции, идеи, теории, поскольку общественное правосознание формируется большей частью всего общества.

Групповое правосознание отражает специфику восприятия правовых явлений представителями различных социальных групп, которые могут выделяться по разным основаниям, таким как: экономическое и социальное положение, уровень образования, национальность, религия, род деятельности, принадлежность к различным профессиональным и иным сообществам и т.д.

Индивидуальное правосознание, как совокупность представлений о праве и правовых явлениях, присущих конкретному индивиду, находится в теснейшей взаимосвязи с групповым и общественным правосознанием и не может существовать в отрыве от них. Однако именно через индивидуальное правосознание представления, составляющие общественное и групповое правосознание, проникают в реальные общественные отношения.

Представляется, что изложенные виды правосознания ничем сущностно не отличаются от аналогичных видов справедливости – общественной, групповой и личной.

В зависимости от уровня глубины, полноты и способа отражения в сознании правовых явлений выделяется *обыденное, профессиональное и научное правосознание*²²⁶.

²²⁴ См. напр.: *Цечоев В.К., Швандерова А.Р.* Указ. соч. С. 288.; *Четвернин В.А.* Указ. соч. С. 136.

Об отличии общественного и индивидуального сознания в целом см.: *Келле В.Ж., Ковальзон М.Я.* *Формы общественного сознания.* М., 1959. С. 26-29.

²²⁵ См.: *Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А.* Указ. соч. С. 383.

²²⁶ *Вопленко Н.Н.* Указ. соч. С.19.

Обыденное правосознание формируется непосредственно под влиянием условий социальной действительности, опыта индивидов и их объединений, присутствует у каждого человека вне зависимости от его образования, профессии и социального статуса и предполагает поверхностное восприятие правовых явлений без глубокого теоретического, научного осмысления. Тесная связь с эмоциональным и идеологическим элементами обуславливает формирование именно на этом уровне правосознания «глубинных психологических стереотипов» и «ценностных установок» субъекта²²⁷.

Профессиональное правосознание предполагает наличие у его носителей специальной подготовки, знаний и навыков в области права²²⁸. Профессиональное правосознание, как и обыденное, присутствует во всех видах правосознания (индивидуальном, групповом и общественном), что предопределяет неоднородность входящих в него представлений.

Наконец, *научно-теоретическое правосознание* находится в тесной взаимосвязи с профессиональным и состоит в основном из правовой идеологии, теоретических обобщенных взглядов о праве²²⁹.

Научно-теоретическое и профессиональное правосознание наиболее полно и определенно выражаются в социальной жизни людей в связи с их отражением в законодательстве и правоприменительных актах, научной и профессиональной литературе.

Думается, что *общественное правосознание*, представляет собой «срез» наиболее распространенных в обществе обыденных, профессиональных и научно-теоретических представлений о должном в связи с правовыми явлениями. В правовой системе наиболее ярко и отчетливо отражаются представления о должном, выражающие *консенсус* представителей доминирующих политических и экономических групп, членов органов государственной власти и должностных лиц, осуществляющих

²²⁷ Жуков В.Н. Указ. соч. С. 489.

²²⁸ Теория государства и права / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. С. 277 (автор главы – Мусаткина А.А.).

²²⁹ См.: Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. С. 266-277 (автор главы – Дюрягин И. Я).

правотворческую и правоприменительную деятельность, влиятельных представителей СМИ, членов юридического и иного научного и профессионального сообщества (*«правосознание доминирующих групп»*).

Вместе с тем правосознание доминирующих групп, является лишь вершиной пирамиды общественного правосознания, которая основывается и нуждается в поддержке менее выраженных, не всегда осознанных, но глубоко укорененных и объективно детерминированных условиями социальной жизни представлений большинства членов общества.

Существенной особенностью общественного правосознания является то, что составляющие его представления являются императивными – то есть формируют образ общеобязательного поведения и потому, как правило, закрепляются в позитивном праве (*«императивные представления о должном»*).

На основании вышеизложенного, *общественное правосознание* можно определить, как совокупность активно или пассивно поддерживаемых большей частью общества представлений членов доминирующих групп (императивных представлений) о должном устройстве правовой системы, об интересах и выражающих их правах и законных интересах²³⁰, подлежащих признанию и защите в данной правовой системе, а также о должном порядке их признания и защиты.

Соответственно, общественное правосознание в сфере цивилистического процесса – это совокупность императивных представлений о должной системе и порядке судебной защиты гражданских (в широком смысле) прав и законных интересов, охраняемых в данной правовой системе.

Таким образом, представления, составляющие категорию «правосознание», сложно размежевать с представлениями, составляющими категории «справедливость» и «моральное сознание». При этом выделить

²³⁰ В данном случае под законными интересами понимаются такие охраняемые законом интересы, которые не опосредованы предоставлением их носителям соответствующих субъективных прав. См.: Гукасян Р.Е. Указ. соч. С. 36-38.

самостоятельное содержание категории «справедливость», отличное от двух рассмотренных форм общественного сознания, не представляется возможным. Особенности правосознания в сравнении с моральным сознанием связаны исключительно с предметом, но не содержанием соответствующих представлений о должном.

Но и эта картина не является полной. Представляется, что в категорию «справедливость» входит третий необходимый «компонент», который скрепляет и организует остальные. Таким компонентом является *политическое сознание*, под которым в литературе понимается система взглядов, идей, норм, представлений «...относительно характера и структуры государственной власти, форм и методов ее деятельности...»²³¹, совокупность «политических диспозиций» – склонностей людей воспринимать и действовать в политическом пространстве определенным образом²³².

Есть основания полагать, что принципиально политическое сознание не отличается от сознания морального и правового, и представляет собой совокупность соответствующих представлений о должном, предметом которых выступают политические явления социальной действительности²³³. Политические представления всегда исходят и перетекают в представления морального и правового характера, а потому не могут быть от них качественно отделены. Все сказанное о видах правосознания и морального сознания, как представляется, также актуально и для политического сознания.

Как представляется, политическое сознание является формой осознания индивидами, социальными группами и обществом в целом своих интересов, а также источником *целеполагания* законодательных и правоприменительных

²³¹ Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 73.

²³² См.: Михайлова О.В. Диспозиции политического сознания: теоретико-методологические подходы и опыт эмпирического исследования в современном российском обществе. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. С. 11.

²³³ В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзон отмечают, что политические отношения имеют непосредственную связь с экономическими интересами больших групп населения, возникают на их основе и обуславливаются ими. От политических отношений авторы отличают «политическую идеологию» – форму общественного сознания, совокупность политических представлений, взглядов, отражающих коренные экономические интересы соответствующих социальных групп. См.: Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Указ. соч. С. 46-47.

органов государства. Пассивно или активно одобряемое большей частью общества политическое сознание доминирующих социальных групп тесно связано с их правовым и моральным сознанием, является двигателем любых правовых преобразований в обществе.

Оценка явлений социальной действительности всегда выражается в единстве моральных, правовых и политических представлений о должном. Исходя из этого, можно полагать, что категория «справедливость» представляет собой *форму общественного сознания*²³⁴, объединяющую моральное, правовое и политическое сознание.

При этом те или иные представления могут быть отнесены в большей или меньшей степени к сфере морального, правового или политического сознания в зависимости от того, что является их *предметом*. Для целей исследования категории «справедливость» в цивилистическом процессе особое значение имеют представления, предметом которых выступают социальные явления, *имеющие связь с правом*, поэтому термин «правосознание» может быть принят в качестве основного для обозначения категории «справедливость» в контексте правовых явлений.

Такое решение продиктовано сложившимся словоупотреблением и историческим опытом и не означает отрицание морального и политического сознания в качестве элементов категории «справедливость». Иными словами, справедливость едина в трех входящих в нее элементах, но применительно к сфере права наиболее выразительно проявляется именно сторона правосознания.

В отечественной правовой традиции термин «правосознание» часто использовался в качестве синонима справедливости в предложенном значении.

Так, в первые годы после Октябрьской революции в связи с отсутствием нового законодательства судьям предписывалось руководствоваться законами

²³⁴ В качестве формы общественного сознания справедливость рассматривалась в литературе. См. напр.: Иванова С.А. Указ. соч. С. 20; Экимов А.И. Справедливость в советском праве. С. 35.

свергнутых правительств, но лишь постольку, поскольку они не отменены и не противоречат новым императивным представлениям о должном, которые появлялись в декретном законодательстве под разными названиями: «революционная совесть», «революционное правосознание», «социалистическое правосознание», «правосознание трудящихся классов» и т.д.²³⁵. Наряду с указанными терминами в декретном законодательстве упоминалась категория «справедливость».

К примеру, в ст. 36 Декрета о суде № 2²³⁶ сразу после положения, предписывающего судам руководствоваться законами предшествующих правительств, поскольку таковые не отменены советским законодательством и не противоречат социалистическому правосознанию, указывалось: «Не ограничиваясь формальным законом, а всегда руководствуясь соображениями *справедливости*, гражданский суд может отвергнуть всякую ссылку на пропуск давностного или иного срока и, вопреки таким или иным возражениям формального характера, присудить явно справедливое требование. *Та же справедливость* должна применяться в суде уголовном» (*курсив мой – Ф.А.*). Усмотреть в данных положениях сущностного различия между терминами «социалистическое правосознание» и «справедливость» не удастся.

Один из первых исследователей правосознания в декретном законодательстве, Г.М. Португалов, анализируя историю развития «общей справедливости», как источника права и «доброй совести», как способа применения общей справедливости, фактически приравнивал эти категории к «социалистическому правосознанию», которое, на его взгляд, является единственным источником социалистического права, а также лежит в основе осуществляемых судом оценок. Критикуя буржуазное законодательство, в котором «...разверзалась бездна между законом и *внутренней*

²³⁵ См.: Португалов, Г.М. Революционная совесть и социалистическое правосознание. Петроград. 1922. С. 21-23.

²³⁶ См.: Декрет ВЦИК от 07 марта 1918 года № 2 «О суде» // СПС «КонсультантПлюс».

справедливостью» (курсив мой – Ф.А.) ученый не допускал антагонизма между декретным законодательством и социалистическим правосознанием²³⁷.

Использование термина «правосознание» в значении практически идентичном предложенной категории «справедливость» было характерно для советской науки и более поздних периодов. К примеру, С.В. Курылев отмечал, что участие общественности в осуществлении правосудия направлено, помимо прочего, на «...соответствие постановлений суда правосознанию широких масс трудящихся»²³⁸. По мнению В.Н. Щеглова, именно правосознание судей позволяет выяснить содержание норм позитивного права и правильно применить их²³⁹.

В более позднем советском законодательстве, как представляется, категория «правосознание» также употреблялась в значении, идентичном предложенному пониманию категории «справедливость». Так, в ст. 7 ГПК РСФСР 1964 года, посвященной независимости судей, указывалось: «Судьи и народные заседатели разрешают гражданские дела на основе закона, в соответствии с социалистическим правосознанием, в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей». При оценке доказательств суд также был обязан руководствоваться законом и социалистическим правосознанием (ст. 56 ГПК РСФСР 1964 года).

Таким образом, категория «справедливость» применительно к правовым явлениям может рассматриваться как равнозначная категории «правосознание».

²³⁷ Португалов Г.М. Указ. соч. С. 45-46.

²³⁸ Курылев С.В. Указ. соч. С. 486.

²³⁹ Щеглов В.Н. Законность и обоснованность судебного решения по гражданско-правовому спору. Новосибирск, 1958. С. 40.

§6. Реализация справедливости в цивилистическом процессуальном законодательстве

В законотворчестве²⁴⁰ и правоприменении ключевую роль играют общественное правосознание (общественная справедливость) и индивидуальное правосознание (личная справедливость) членов законодательных органов и, соответственно, судей²⁴¹.

Поскольку общественное правосознание составляют императивные (т.е. общеобязательные) представления о должном, обретение ими нормативной формы для возможности их принудительного осуществления становится неизбежным. Любое последующее изменение в общественном правосознании, вызванное социальным развитием, влечет необходимость нормативной рефлексии.

Однако закрепление императивных представлений о должном необходимо не само по себе, а лишь для их последующей реализации в конкретных общественных отношениях.

В большинстве случаев общественные отношения протекают бесконфликтно²⁴². Однако в случае возникновения спора о праве или

²⁴⁰ Роль категории справедливость в правотворческой деятельности признается многими авторами. См. напр.: *Экимов А.И.* Справедливость в советском праве. С. 74; *Мальцев Г.В.* Социальная справедливость и право. С. 226, 241, 249; *Чечельницкий И.В.* Указ. соч. С. 21, 59.

²⁴¹ Стоит отметить, что тема правосознания законодателя, как представляется, не очень полно разработана в отечественной науке. По данной теме см. напр.: *Дербина А.В.* Правосознание как элемент правовой позиции субъекта правотворчества. Дис. ...канд. юрид. наук. Самара, 2011. 194 с.; *Махрова Е.И.* К вопросу об особенностях профессионального правового сознания законодателя // *Общество: политика, экономика, право.* 2021. № 12. С. 106-111; *Она же:* Законодатель как носитель профессионального правосознания // *Общество: политика, экономика, право.* 2021. № 5. С. 67-71; Деформация профессионального правосознания законодателя: теоретико-понятийный аспект // *Теория и практика общественного развития.* 2023. № 4. С. 139-144.

²⁴² См.: *Гурвич М.А.* Решение советского суда как средство защиты субъективных гражданских прав // *Советское государство и право.* 1955. № 4. С. 73; *Чечина Н.А.* Избранные труды по гражданскому процессу. 2-е изд. С. 109; *Щеглов В.Н.* Указ. соч. С. 9. Представляется, что и в нынешнее время такой вывод является верным. Точно и поэтично об этом сказал Б. Кардозо: «Поведение многих людей никогда не приближается к краю, к грани между светом и тьмой, где начинается неопределенность. Они проживают свою жизнь, каждое их действие ограничивается властью государства, и не единожды они обращаются к суду для указания границы между правым и неправым. Я не могу перестать называть правом те правила, которые так влияют на человеческие судьбы» См.: *Кардозо Б.Н.* Природа судейской деятельности / пер. с англ. М.: Статут, 2017. С. 67.

потребности в защите охраняемого законом интереса, воплощение общественного правосознания в конкретных правоотношениях становится немыслимым без правоприменительной деятельности суда.

Ключевым на данном этапе является вопрос о том, каким образом органы законодательной власти и суды могут получить информацию о содержании данных представлений в связи с тем или иным вопросом, требующим правового разрешения?

Думается, что определенную информация можно почерпнуть из таких источников, как: результаты социологических опросов²⁴³, референдумов²⁴⁴, голосований на различных платформах²⁴⁵; профильные социологические, юридические, экономические и иные исследования; публичные обсуждения соответствующих вопросов в СМИ, социальных сетях²⁴⁶ и т.д.

Однако несмотря на то, что названные источники обладают некоторой информативностью, ни один из них не является исчерпывающим. Любые социологические и иные специальные исследования ограничены собственной методологией, а интерпретация сведений, полученных из них и иных приведенных источников, всегда субъективна и напрямую зависит от личных

²⁴³ В соответствии с результатами проведенного в 2024 году Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) мониторингового опроса россиян о социальной справедливости, 50% респондентов связывают социальную справедливость с социальными гарантиями, равенством, равными возможностями, социальной поддержкой. 23% опрошенных полагают, что социальная справедливость выражается в экономических гарантиях, сокращении экономического неравенства, повышении уровня жизни. Правовые гарантии, такие как равенство всех перед законом, защита прав и свобод граждан связали с социальной справедливостью 14% респондентов. См.: Социальная справедливость: мониторинг // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring>.

²⁴⁴ Лучшим примером познания из данного источника содержания императивных представлений о должном, разделяемых доминирующими социальными группами и одобряемых активно или пассивно большей частью населения, является принятие Конституции РФ на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года и изменений к ней, одобренных в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года.

²⁴⁵ В качестве примера можно привести голосование на телеграм-канале вице-спикера Госдумы РФ Вячеслава Даванкова по вопросу принятия так называемого закона о VPN и поиске запрещенного «контента» в сети «Интернет» (Проект Федерального Закона о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях») // URL: <https://t.me/davankov/1567>.

²⁴⁶ В качестве примера можно привести многочисленные обсуждения действующего и перспективного законодательства и судебной практики представителями юридического сообщества в специализированной социальной сети для юристов «Закон.ру». В частности, во время подготовки настоящего исследования в юридическом сообществе активно обсуждается подготовленный Минюстом РФ проект федерального закона, предусматривающий введение так называемой «адвокатской монополии».

моральных, политических и правовых представлений оценивающих их субъектов.

Более того, на данный момент не существует методов исследования общественного мнения, которые позволяли бы регулярно, оперативно и достоверно оценивать содержание представлений большей части населения государства или соответствующих территориальных единиц (даже если ограничить его лишь лицами, имеющими активное избирательное право) по тем или иным вопросам.

Как представляется, наиболее информативным, устойчивым и верифицируемым источником знаний о содержании общественного правосознания (общественной справедливости) является существующая в данном государстве система нормативных правовых актов.

Отраженные в нормах действующего законодательства права и законные интересы, а также порядок их признания и защиты, уже являются предметом консенсуса доминирующих социальных групп, поддержанного в активной или пассивной форме большей частью общества. В ином случае законодательство в соответствующей части было бы непременно замещено *de jure* или *de facto*²⁴⁷.

Частота и глубина использования иных источников информации помимо актов позитивного права различны для представителей законодательных органов и судей в силу несовпадения поставленных перед ними целей и задач, а также доступных для их достижения средств.

Поскольку на суды возложено осуществление правосудия, как особого вида правоприменительной деятельности, дополнительные источники информации о содержании общественного правосознания лишь изредка могут выступать в качестве вспомогательных при обращении судей к позитивному

²⁴⁷ Муромцев С.А. Право и справедливость (Отрывок из публичной лекции) // Сборник правоведения и общественных знаний. Труды Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения. СПб., 1893. Том 2. С. 1-12.

праву. Речь идет о случаях разрешения, требующих применения судебного усмотрения, о чем будет сказано далее.

На основании вышесказанного логичным представляется вывод о презумпции справедливости действующего законодательства, то есть его соответствии общественному правосознанию (общественной справедливости). Однако требуется сделать несколько оговорок.

Императивные представления о должном, составляющие общественное правосознание, не являются четко сформулированными, детализированными положениями, которые могут быть напрямую перенесены в нормативные правовые акты. Скорее они представляют собой наиболее устойчивые, но довольно абстрактные и обобщенные идеи, связанные с теми или иными аспектами правовых явлений, которые обретают форму нормативных положений только в процессе их восприятия и обработки посредством индивидуального правосознания членами законодательных органов, а также иными лицами, принимающими участие в разработке и обсуждении таких актов.

К примеру, в общественном правосознании содержится идея (императивное представление) о том, что судебный процесс по защите гражданского (в широком смысле) права или законного интереса должен начинаться по инициативе заинтересованного лица, а не органов публичной власти. Но трансформируется эта идея в принцип диспозитивности цивилистического процесса только в результате деятельности членов законодательных органов, рабочих и консультативных групп, которая опосредуется их индивидуальным правосознанием.

Особое значение, в связи с этим является участие ученых-процессуалистов в обсуждении и подготовке любых изменений в цивилистическое процессуальное законодательство. Являясь носителями преимущественно научно-теоретического правосознания, теоретики способны к научному (объективному) восприятию существующих в обществе императивных представлений о должном, их правильному нормативному

выражению, что гарантирует признание и защиту соответствующих прав и законных интересов. Как отмечает А.Ф. Воронов: «...преподаватели юридических вузов, работники юридических научных учреждений, практики, занимающиеся научными исследованиями (научное юридическое сообщество), являются теми «голосами», которые выражают или пытаются выражать интересы граждан и организаций в процессе совершенствования законодательства, то есть субъектами, которые стараются видеть картину более-менее объективно, а не только с позиций интереса судов и судей, интересов адвокатского сообщества или прокуратуры»²⁴⁸.

Абстрактность и обобщенность императивных представлений о должном означает также, что с большей долей вероятности соответствовать им будут наиболее общие положения позитивного права, закрепляющие основополагающие, руководящие идеи всей правовой системы или отдельных отраслей права. Такие положения, как правило, выражаются в нормативных правовых актах, имеющих повышенное, системообразующее значение – конституции, ином коренном законодательстве, кодексах, важнейших законах. По мере конкретизации законодательного регулирования, императивные представления о должном могут искажаться по различным причинам, начиная от невнимательности и заканчивая злым умыслом.

Кроме того, немаловажным фактором, влияющим на справедливость позитивного права, является его имманентное несовершенство, невозможность закрепления в нем исчерпывающим образом всех прав и законных интересов, которые в силу общественного правосознания должны признаваться и защищаться в данной правовой системе. Как справедливо отмечал В.К. Пучинский: «...не состоятелен исходный тезис о возможности

²⁴⁸ Воронов А.Ф. Не могу поступаться принципами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 202. №12. С. 95.

создания нормативного акта, в котором можно было бы предусмотреть любые жизненные ситуации...»²⁴⁹. Такой подход подтверждается и нормативно²⁵⁰.

Итак, поскольку императивные представления о должном наиболее очевидно воплощаются именно в положениях законодательства, закрепляющих основополагающие и руководящие правовые идеи, стоит презюмировать справедливость позитивного права только в соответствующей части. Иные положения законодательства справедливы постольку, поскольку соответствуют таким общим положениям.

К безусловно справедливым следует отнести все положения Конституции РФ, а также так называемые «правовые аксиомы», которые часто находят развитие в правовых принципах²⁵¹. Именно с конституции государства и иного коренного законодательства начинается постепенное выстраивание корпуса позитивного права, в котором отражаются императивные представления о должном.

Как отмечает В.Д. Зорькин, конституция является выражением основных юридических ценностей общества, принципов и целей²⁵². По мнению ученого «...определение и разграничение конкретных прав («каждому свое»))» происходит при помощи заложенных в систему законодательства принципов²⁵³.

В цивилистическом процессуальном праве, как и в любой иной отрасли права, императивные представления о должном закреплены в его целевых

²⁴⁹ Пучинский В.К. О единообразном толковании и применении Основ гражданского судопроизводства // Советское государство и право. 1972. № 4. 49

²⁵⁰ Так, в ст. 2 Конституции РФ права и свободы человека признаются высшей ценностью, а на государство возлагается обязанность по их признанию и защите. Однако содержащийся в главе 2 Конституции РФ перечень основных прав и свобод, в который входят и фундаментальные процессуальные права (ст. 45-52), не является исчерпывающим в силу прямого указания в тексте Основного закона (ч. 1 ст. 55). Также и цивилистические процессуальные кодексы содержат положения, допускающие применение аналогии закона и аналогии права при наличии пробелов правового регулирования (ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ; ч. 5 ст. 3; ч. 6 ст. 13 АПК РФ; ч. 4 ст. 2; ч. 6 ст. 15 КАС РФ).

²⁵¹ О правовых аксиомах см.: Ференс-Сороцкий М.В. Аксиомы и принципы в механизме правового регулирования. Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. С. 17-18.

²⁵² В.Д. Зорькин. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 13.

²⁵³ Там же.

установках и правовых принципах. При этом целевые установки цивилистического судопроизводства закрепляют императивные представления о том, для чего нужен цивилистический процесс, а правовые принципы – каким он должен быть, чтобы достигать его целевых установок.

Исходя из этого, можно сделать промежуточный вывод, что справедливость цивилистического процессуального законодательства и самого цивилистического процесса заключается в соответствии его целевым установкам и принципам цивилистического судопроизводства. В связи с этим требуется более подробное рассмотрение данных категорий.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Несмотря на обилие исследований, основные аспекты теории справедливости в праве в целом и в цивилистическом процессе в частности остаются дискуссионными. Необходима систематизация и проработка накопленного научного материала по данной теме, создание методологии исследования и практического применения категории «справедливость».

2. В цивилистическом процессуальном и ином законодательстве категория «справедливость» отражена хаотично, ее содержание практически не раскрыто. Конституционный Суд РФ наполняет категорию «справедливость» правовым содержанием экстенсивно, посредством включения в ее состав различных правовых категорий. При этом общая часть теории справедливости, а также методология ее исследования и применения все еще не сформулированы.

3. Категорию «справедливость» следует определить как совокупность представлений о должном состоянии отдельных социальных явлений или их совокупностей, устройстве всего общественного порядка и его частей, включая правопорядок, об интересах, подлежащих признанию и защите в данном обществе, а также о должном порядке их признания и защиты. В зависимости от субъекта выделяется общественная, групповая и личная справедливость.

4. Справедливость представляет собой форму общественного сознания, соединяющую моральное, правовое и политическое сознание, между которыми не усматривается сущностного различия, поскольку каждое из них является совокупностью соответствующих представлений о должном. Разница между ними заключается только в предмете соответствующих представлений о должном. Категория «справедливость» не обладает отличным от данных форм общественного сознания содержанием. В сфере права справедливость синонимична правосознанию.

5. Общественное правосознание определяется как совокупность активно или пассивно поддерживаемых большей частью общества представлений членов доминирующих групп (императивных представлений) о должном устройстве правовой системы, об интересах и выражающих их правах и законных интересах, подлежащих признанию и защите в данной правовой системе, а также о должном порядке их признания и защиты.

Соответственно, общественное правосознание в сфере цивилистического процесса – это совокупность императивных представлений о должной системе и порядке судебной защиты гражданских (в широком смысле) прав и законных интересов, охраняемых в данной правовой системе.

6. Императивные представления о должном являются абстрактными и обобщенными идеями, которые обретают завершенную нормативную форму только посредством обработки индивидуальным правосознанием лиц, участвующих в разработке и принятии соответствующих нормативных правовых актов.

7. В цивилистическом процессуальном праве, как и в любой иной отрасли права, императивные представления о должном закреплены в его целевых установках и правовых принципах. При этом целевые установки цивилистического судопроизводства закрепляют императивные представления о том, для чего нужен цивилистический процесс, а правовые принципы – каким он должен быть, чтобы достигать его целевых установок.

8. Существующая в государстве система нормативных правовых актов является результатом консенсуса доминирующих групп, поддержанного большей частью общества, и поэтому выступает наиболее точным и верифицируемым источником информации о содержании общественного правосознания. Это позволяет говорить о презумпции справедливости цивилистического процессуального (и иного) законодательства в части, соответствующей его целевым установкам и правовым принципам.

Глава 2. Целевые установки и правовые принципы как выражение справедливости в цивилистическом процессе

§1. Целевые установки как выражение справедливости в цивилистическом процессе

Поскольку целевые установки цивилистического процесса являются выраженными в нормах цивилистического процессуального права императивными представлениями о том, чему служит цивилистическое судопроизводство, его отдельные виды и стадии, установление основной цели цивилистического процесса и построение системы нижестоящих целевых установок имеет ключевое значение для настоящего исследования.

В настоящем исследовании в основном используется методологический подход к категории «цель» и смежным явлениям, предложенный Л.Д. Чулюкиным²⁵⁴, поэтому следует вкратце остановиться на его основных положениях.

Прежде всего, любая правовая цель, являясь выражением императивного представления о должном, всегда сознательно определяется людьми, поэтому правильнее говорить о целях деятельности представителей органов законодательной власти и судей. Однако в силу принятого словоупотребления, правовые цели зачастую атрибутируются самому нормативному тексту, отрасли права, правовой системе или предусмотренному законодательством порядку деятельности, что представляется допустимым²⁵⁵.

У любого субъекта правовой деятельности существует абстрактная, конечная цель-идеал, представляющая собой выражение желаемого блага, результата деятельности такого субъекта, а также конкретная цель его деятельности.

²⁵⁴ См.: Чулюкин Л.Д. Природа и значение цели в советском праве. Казань, 1984. С.12.

²⁵⁵ См. напр.: ст. 2 УК РФ; ст. 1.2. КоАП РФ; ст. 2 ГПК РФ; ст. 2 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «Консультант плюс».

В отличие от категории «цель», средство означает способ достижения, осуществления чего-либо. Любая цель не только предопределяет необходимые для ее достижения средства, но и сама устанавливается с учетом наличных средств. При этом каждая цель сама является средством для достижения целей более высокого порядка²⁵⁶. Отсюда категория «целесообразность» означает соответствие избранных средств цели²⁵⁷.

«Цели-идеалы» могут быть достигнуты только через реализацию конкретных целей деятельности, которые «...на определённом этапе выступают как средства осуществления первых»²⁵⁸.

Деятельность законодательных органов и судов представляет собой цепочку телеологических зависимостей, в которой любая конкретная цель является лишь средством для достижения «цели-идеала» законодателя – идеального образа состояния регулируемых общественных отношений²⁵⁹. «Цель-идеал» законодателя реализуется в том числе посредством судебного правоприменения, поэтому цель судебной деятельности «...прямо обусловлена целью законодателя, не может и не должна противоречить последней»²⁶⁰.

Схожие мысли высказывались ранее Е.В. Васьковским, который отмечал, что законы «...издаются в виду какой-либо практической цели, достижение которой желательно законодателю»²⁶¹. При этом такие цели могут быть как ближайшими, так и отдаленными. Общей и отдаленной целью всего гражданского законодательства ученый считал «...справедливое и целесообразное регулирование отношений между гражданами в их частной жизни»²⁶². В ином месте, Е.В. Васьковский прямо пишет, что «...верховной,

²⁵⁶ См.: Чулюкин Л.Д. Указ. соч. С. 12-14.

²⁵⁷ Данный вывод позволяет усмотреть разницу между справедливостью, как основной целью цивилистического судопроизводства и целесообразностью, как задачей выбора наиболее подходящих для достижения основной цели средств.

²⁵⁸ См.: Чулюкин Л.Д. Указ. соч. С. 23-25.

²⁵⁹ Там же. С. 24-28.

²⁶⁰ Там же. С. 59.

²⁶¹ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. М., 2002. С. 61.

²⁶² Там же. С. 224.

идеальной целью законодательства является осуществление справедливости»²⁶³.

Достижению этой отдаленной цели служит и гражданское судопроизводство, в котором справедливость выступает постулатом и «верховой целью»²⁶⁴.

«Цели-идеалы» определяются как на уровне всей правовой системы, так и на уровне отдельных отраслей, подотраслей и институтов права.

Основная цель всей правовой системы определяется на уровне Конституции РФ, предопределяя содержание всех нижестоящих звеньев «телеологической цепи». Поэтому система целевых установок цивилистического процесса полностью предустановлена основной целью всей правовой системы, и каждый входящий в нее элемент), выступает также средством для достижения этой основной цели. Какова эта цель?

Представляется, что основной целью правовой системы является ее справедливость – соответствие общественному правосознанию законодательства и правоприменения, выражающееся в отражении в позитивном праве охраняемых правовой системой прав и законных интересов, надлежащего порядка их признания и защиты, а также их реализации в правоприменительной деятельности.

Данный вывод прямо подтверждается в Конституции РФ, в соответствии с которой права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность всех органов государственной власти и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

Основная цель правовой системы развивается в целевых установках всех отраслей российского права, приобретая специфику, соответствующую регулируемым ими общественным отношениям.

²⁶³ Там же. С. 260.

²⁶⁴ Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 2016. С. 340.

В цивилистической процессуальной литературе категория «цель» в разные периоды наполнялась разным содержанием.

Так, по мнению К.И. Малышева, целью всякого судебного процесса является исследование юридических отношений между сторонами и применение к ним норм объективного права. Ученый отмечал, что все процессуальные действия, совершаемые в гражданском процессе «...имеют целью охранение гражданских прав по поводу нарушения или спора»²⁶⁵.

Т.М. Яблочков полагал, что конечная цель гражданского процесса заключается в разрешении спорных отношений материального права²⁶⁶. Однако в другой работе ученый отмечал, что целью процесса является «...установление материальной правды», которая заключается в соответствии решения закону и действительным обстоятельствам дела²⁶⁷.

По мнению Ю.С. Гамбарова целью гражданского процесса является «...признание судом права ввиду его отрицания противником или непризнания ввиду утверждения его о существовании этого права в его лице»²⁶⁸. Сходна с этой точкой зрения позиция Е.А. Нефедьев, который различал частноправовые интересы тяжущихся, а также публично-правовую цель суда, которая заключается в том, чтобы «...выяснить правильность требований истца»²⁶⁹.

В советское время ведущей или одной из ведущих целей гражданского судопроизводства, как правило, считалось установление объективной истины. Как отмечала Н.А. Чечина: «Положение, согласно которому советский процесс считает своей основной целью выяснение в каждом деле объективной истины, для советских ученых не является дискуссионным»²⁷⁰. Однако в более ранний период встречались и иные позиции.

²⁶⁵ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. С. 15.

²⁶⁶ См.: Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 10.

²⁶⁷ Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса. М., 1914. С. 1.

²⁶⁸ Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. М.К. Треушникова. М., 2015. С. 92.

²⁶⁹ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. С. 13.

²⁷⁰ Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. С. 184.

Например, А.Г. Гойхбарг видел в качестве цели гражданского процесса действительное, а не формальное осуществление гражданских прав, принадлежащих сторонам, справедливость разрешения дела. Одной из основных задач гражданского процесса, по мнению ученого, являлась «...защита прав и интересов трудящихся масс и рабочего государства»²⁷¹. Ученый емко сформулировал основные задачи гражданского судопроизводства: «...гражданский процесс... должен быть скорым, дешевым, беспристрастным, справедливым и жизненным»²⁷².

Тем не менее большая часть ученых, особенно более позднего периода, рассматривала достижение истины, в качестве одной из ключевых целей судопроизводства.

М.А. Гурвич полагал, что правосудие может быть признано истинным и справедливым, только если оно преследует задачу охраны действительного, существующего в реальности материального права²⁷³.

Также и С.В. Курылев признавал установление истины задачей судопроизводства, но подчеркивал, что это «...является не самоцелью, а лишь средством для осуществления задач правосудия...»²⁷⁴.

А.Я. Вышинский полагал, что основная задача, стоящая перед судом, заключается в установлении истины, правильном понимании фактических обстоятельств дела, поведения участников процесса, верной правовой и общественно-политической оценке такого поведения и определения на основании этого правовых последствий²⁷⁵. Основной и ближайшей процессуальной задачей объективную истинность судебного решения считал К.С. Юдельсон²⁷⁶.

²⁷¹ Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. М.; Л., 1928. С. 6, 10.

²⁷² Там же. С. 93.

²⁷³ Гурвич М.А. Право на иск. М.; Л., 1949. С. С. 25.

²⁷⁴ Там же. С. 263.

²⁷⁵ Вышинский А.Я. Указ. соч. С. 18

²⁷⁶ См.: Юдельсон К.С. Основные задачи и формы деятельности суда первой инстанции в советском гражданском процессе // Вопросы советского гражданского права и процесса: Ученые записки / Свердловский юридический институт им. А.Я. Вышинского. М., 1955. С. 108, 128.

Е.А. Борисова и В.В. Молчанов отмечают, что на этапе, последовавшим за принятием нового российского гражданского процессуального законодательства, вопрос о цели гражданского судопроизводства стал дискуссионным²⁷⁷.

В современной науке по данному вопросу представлены многочисленные позиции, однако, как представляется, общее направление в изучении данной темы было задано исследованием Г.А. Жилина.

Отмечая смысловую близость, взаимную связь и перетекание друг в друга целей и задач гражданского судопроизводства, автор объединяет данные категории в понятие «целевые установки»²⁷⁸, которые «...выражают общественно необходимый и желаемый результат процессуальной деятельности суда и других субъектов как в целом, так и на отдельных ее этапах, а также выступают в качестве средства достижения такого результата на более отдаленных этапах процесса»²⁷⁹.

Конечной целью гражданского судопроизводства автор считает защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов тяжущихся сторон. Однако ее достижение невозможно без правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела²⁸⁰.

С данной позицией сущностно согласны многие авторы.

Так, Н.В. Самсонов, полагает, что главной целью всех видов цивилистического судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов сторон. Достижение указанной главной цели и прочих целевых установок цивилистического процесса обеспечивается решением задачи по правильному и своевременному

²⁷⁷ См.: Борисова Е.А., Молчанов В.В. Проблемы установления истины в гражданском процессе // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 2 С. 108.

²⁷⁸ Стоит отметить, что указанное понятие обосновывалось также И.М. Зайцевым, который рассматривает целевые установки, как «...состояние сознательной устремленности субъекта к активным действиям, направленным на достижение заранее определенного и желаемого им результата». См.: Зайцев И.М. Целевые установки гражданского судопроизводства // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 13-18.

²⁷⁹ Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. С 16.

²⁸⁰ Жилин Г.А. Понятие целевых установок в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 86-87.

рассмотрению и разрешению дел. Установление объективной истины в процессе, которое приравнивается автором к справедливости рассмотрения дела, является необходимой предпосылкой защиты соответствующих прав и свобод²⁸¹. Схожей позиции придерживается и П.Д. Печегина²⁸².

Несколько иной подход у М.А. Алиэскерова, по мнению которого, универсальной, «исходной» целевой установкой для всех категорий дел в гражданском судопроизводстве является устранение препятствий в осуществлении прав, свобод и законных интересов. К исходным целевым установкам ученый причисляет также защиту прав, свобод и законных интересов, устранение правового конфликта²⁸³. Защита нарушенных прав, свобод и законных интересов предполагает защиту «...реально принадлежащих лицам прав»²⁸⁴, что связывает данную целевую установку с задачей установления истины в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, можно отметить, что многими современными учеными основная цель цивилистического судопроизводства определяется как защита прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и иных субъектов соответствующих отношений. Необходимой задачей на пути к данной цели выступает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела.

В современном процессуальном законодательстве целевые установки закреплены не единообразно, однако основная цель цивилистического судопроизводства, как представляется, четко определена во всех цивилистических процессуальных кодексах.

Так, в ст. 2 ГПК РФ в качестве цели гражданского судопроизводства определена защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, и других субъектов соответствующих правоотношений. В АПК РФ (ст. 2) и КАС РФ (ст. 3) цели судопроизводства

²⁸¹ Самсонов Н.В. Цели и задачи цивилистического процесса // Современное право. 2017. № 11. С. 71.

²⁸² См.: Печегина П.Д. Задачи гражданского судопроизводства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 7-8.

²⁸³ Алиэскеров М.А. Реализация целевых установок состязательного гражданского процесса в правовом социальном государстве // Lex russica. 2017. № 12. С. 56.

²⁸⁴ Там же. С. 58.

отдельно не выделяются, защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов перечисляется в одном ряду с иными задачами.

Однако сомнений в том, что и в этих отраслях цивилистического судопроизводства основной целью признается именно защита прав и законных интересов, не возникает, поскольку иное явно не соответствовало бы основной цели всей правовой системы, закрепленной в Конституции РФ.

В отличие от ГПК РФ и КАС РФ, в которых закреплена задача правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел (ст. 2 ГПК РФ, п. 3 ст. 3 КАС РФ) в АПК РФ данная задача прямо не упомянута. При этом в АПК РФ закреплена отсутствующая в других цивилистических процессуальных кодексах задача справедливого публичного судебного разбирательства в разумный срок независимым и беспристрастным судом (п. 3 ст. 2 АПК РФ), которая сущностно охватывает как основную цель цивилистического процесса, так и задачу правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела. Как представляется, наличие в арбитражном судопроизводстве задачи правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела подтверждается и системным анализом положений АПК РФ²⁸⁵.

Учитывая сказанное, стоит согласиться с учеными, полагающими, что основной целью цивилистического судопроизводства является защита прав и законных интересов субъектов соответствующих правоотношений, что полностью соответствует основной цели правовой системы и синонимично достижению справедливости результата судопроизводства²⁸⁶.

В зависимости от отрасли цивилистического процесса и вида судопроизводства в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства его основная цель может незначительно корректироваться,

²⁸⁵ См. напр.: ст. 6; 6.1; ч. 4 ст. 15; ч. 2 ст. 125; ч. 6 ст. 131; ч. 2 ст. 133; п. 6 ч. 1 ст. 135; п. 3 ч. 4 ст. 170; ст. 270 АПК РФ.

²⁸⁶ Стоит отметить, что справедливость, как цель (задача) цивилистического судопроизводства рассматривается рядом ученых. См. напр.: *Афанасьев Л.С.* Указ. соч. С. 13; *Воронцова И. В.* Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. 2011. № 4. С. 74-76; *Хабриева Т.Я.* Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации. С. 44.

сохраняя при этом свое смысловое ядро. К примеру, в порядке гражданского судопроизводства основной целью является защита прав и законных интересов участников гражданских (в широком смысле) правоотношений, не связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, и не вытекающих из отношений власти и подчинения, а в арбитражном процессе и административном судопроизводстве основная цель изменяется в соответствии с компетенцией судов (ст. 27 АПК РФ; ст. 17 КАС РФ). В исковом производстве основная цель заключается в восстановлении и защите нарушенных или оспоренных прав и законных интересов участников соответствующих отношений, а в особом производстве – в охране бесспорных прав и законных интересов.

При этом следует отметить, что речь всегда идет о защите и восстановлении именно материально-правовых прав и законных интересов. Защита процессуальных прав является промежуточной задачей и средством для достижения данной цели.

Итак, цивилистическое процессуальное законодательство и предусмотренный им порядок цивилистического судопроизводства существуют для защиты материально-правовых прав и законных интересов участников соответствующих отношений. Основная цель цивилистического судопроизводства, таким образом, связывает деятельность судей с основной целью всей правовой системы, придает всем совершаемым ими процессуальным действиям телеологическую направленность, ориентирует их на достижение соответствия между отраженным в правовой системе общественным правосознанием (общественной справедливостью) и конкретным судебным процессом и его результатом.

Важно отметить, что в этом смысле основная цель всех видов судопроизводства, включая уголовное, сущностно совпадает, и направлена на реализацию основной цели правовой системы – признание и защиту соответствующих прав и законных интересов. Отличается лишь существо прав и законных интересов, защищаемых разными видами судопроизводства.

Так, О.Л. Васильев указывает, что целью уголовного процесса является осуществление государством одной из его задач – охраны прав человека, как наивысшей ценности²⁸⁷. В уголовном судопроизводстве эта задача проявляется в назначении справедливого наказания виновным в совершении преступления, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация, а также защита прав и законных интересов пострадавших (ст. 6 УПК РФ).

В сущности, та же цель стоит перед судом в производстве по делам об административных правонарушениях в соответствии с КоАП РФ с разницей лишь в сфере общественных отношений, являющихся предметом судебного рассмотрения, существе прав и законных интересов, подлежащих защите (ст. 1.2 КоАП РФ). В этом смысле актуальными являются представления о единстве всех видов судопроизводства в их общей целевой направленности на защиту права, высказанные еще В.А. Рязановским²⁸⁸.

По общему правилу²⁸⁹, для реализации в цивилистическом процессе его основной цели, необходимо достижение более конкретной цели (задачи) – правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, которую можно разделить на две самостоятельные подцели (подзадачи): 1) правильное рассмотрение и разрешение дела и 2) своевременное рассмотрение и разрешение дела.

Правильное рассмотрение дела, то есть соответствие цивилистического процесса процессуальному законодательству является условием и необходимым средством для правильного его разрешения, а своевременность обеспечивает отсутствие необоснованных задержек в защите охраняемых

²⁸⁷ Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 119-122.

²⁸⁸ Рязановский В.А. Единство процесса: Учебное пособие. М., 2005. С. 37.

²⁸⁹ В рамках настоящего исследования не затрагивается вопрос справедливости результата судопроизводства, который не связан с разрешением дела по существу. Представляется, что данный вопрос требует самостоятельного изучения.

правовой системой прав и законных интересов, которые могут привести к тщетности всей юрисдикционной деятельности суда²⁹⁰.

Цель (задача) правильного рассмотрения и разрешения дела оставалась бы бессодержательной и неопределенной, без нижестоящих по отношению к ней целей (задач), являющихся средством ее достижения – законности (материально-правовой и процессуально-правовой) и обоснованности принимаемого по результатам процесса судебного акта.

Как представляется, ни материально-правовая, ни процессуально-правовая законность невозможны без правильного определения закона, подлежащего применению в данных конкретных обстоятельствах дела, верного его истолкования, не допускающего формализма и позволяющего *реально* достигнуть вышестоящих целевых установок и, главное, основной цели цивилистического судопроизводства²⁹¹.

Необходимой предпосылкой и средством обеспечения законности судебного акта, является его обоснованность – определение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, их доказанность и верное уяснение со стороны суда. Для достижения вышестоящих целей, в том числе целей законности и обоснованности, совершенно необходимым становится стремление правоприменителя к установлению действительных обстоятельств дела – к объективной истине.

Наконец, основная цель цивилистического судопроизводства не может быть признана участниками процесса и широкой общественностью достигнутой, если принятое судом решение (или иной судебный акт), не было надлежащим образом мотивировано.

²⁹⁰ Как указал Конституционный Суд РФ: «Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляются в разумный срок». См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2022 года № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 ноября 2024 года № 55-П // СПС «КонсультантПлюс».

Названные целевые установки «*верхнего уровня*» делятся на все более конкретные цели (задачи), относящиеся как ко всему цивилистическому процессу, так и к отдельным стадиям и видам судопроизводства в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Цивилистический процесс, таким образом, строго *телеологичен*, и представляет собой последовательный переход суда от одной целевой установки к другой, направленный к достижению основной цели цивилистического судопроизводства и, через нее, основной цели всей правовой системы. Все целевые установки цивилистического судопроизводства представляют собой *систему*, каждый элемент которой выступает как средство для достижения цели (задачи) более высокого уровня.

Поэтому основная цель цивилистического судопроизводства остается актуальной и конечной для всего цивилистического процесса, но иные целевые установки могут приобретать специфическое содержание, роль, дробиться на подцели применительно к отдельным стадиям процесса, видам судопроизводства в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства и процессуальным институтам.

Каждая стадия цивилистического процесса представляет собой «...совокупность процессуальных действий, направленных к определенной процессуальной цели»²⁹². Целью стадии подготовки дела к судебному разбирательству является обеспечение правильности и своевременности его рассмотрения на стадии судебного разбирательства (ч. 1 ст. 147 ГПК РФ; ч. 1 ст. 133 АПК РФ; ст. 132 КАС РФ). Для достижения данной цели в законодательстве установлены промежуточные цели (задачи), каждая из которых «...является обязательным элементом данной стадии процесса»²⁹³,

²⁹² Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. – 7-е изд., перераб. С. 401 (автор главы – Воронов А.Ф.).

²⁹³ См.: п. 1, 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».

без которой невозможно достижение основной цели цивилистического судопроизводства²⁹⁴.

В групповом производстве (глава 22.3 ГПК РФ, 28.2 АПК РФ, ст. 42 КАС РФ) основная цель цивилистического судопроизводства и иные целевые установки «верхнего уровня» детализируются в ближайшей цели данного института, которая заключается в обеспечении защиты общих либо однородных прав и законных интересов представителей многочисленной группы лиц, а также прав и законных интересов ее процессуальных оппонентов²⁹⁵. Для реализации данной цели создан специфический порядок рассмотрения групповых исков, который существенно отличается от общеискового.

Цель группового производства предопределяет появление специфических целей (задач) разных его стадий. К примеру, на стадии возбуждения группового производства перед судом стоит задача не только проверки искового заявления на соответствие ординарным требованиям к его форме и содержанию, но и дополнительных сведений, необходимых для подачи группового иска: круг членов группы и основание такого членства; информация о лицах, присоединившихся к требованию (ч. 1, 2 ст. 244.21 ГПК РФ; ч. 1, 2 ст. 225.13 АПК РФ); информация о лице, которое ведет дело в интересах группы лиц (ч. 1 ст. 244.22 ГПК РФ; ч. 1 ст. 225.10-1 АПК РФ).

Большое значение в групповом производстве имеет задача сертификации группы лиц – проверки судом ее соответствия условиям для допуска к групповому производству, которая разрешается на стадии

²⁹⁴ К задачам стадии подготовки дела к судебному разбирательству относятся: уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определение закона, подлежащего применению, и установление правоотношений сторон; разрешение вопроса о составе участников процесса; представление необходимых доказательств лицами, участвующими в деле, и оказание им в этом содействия; примирение сторон. Несмотря на то что данные задачи закреплены текстуально не единообразно в цивилистических процессуальных кодексах (ст. 148 ГПК РФ; ч. 1 ст. 133 АПК РФ; ст. 135 КАС РФ), их смысл, как представляется, остается единым.

²⁹⁵ В литературе выделяются и другие цели института группового производства, которые, как представляется, выступают дополнительными по отношению к указанной цели. См. напр.: *Домшенко В.Г.* Защита ответчика против группового иска. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2023. С. 17.

подготовки дела к судебному разбирательству помимо «привычных» для этой стадии задач (ч. 8 ст. 244.26 ГПК РФ; ч. 8 ст. 225.14 АПК РФ).

Специфические цели и задачи устанавливаются также для отдельных процессуальных институтов.

Например, целями применения института обеспечительных мер (глава 13 ГПК РФ, глава 8 АПК РФ, глава 7 КАС РФ) Верховный Суд РФ называет: предотвращение нарушений прав, свобод и законных интересов заявителя, неопределенного круга лиц; снижение негативного воздействия допущенных нарушений; создания условий для надлежащего исполнения судебного акта²⁹⁶. Иными словами, ближайшая цель данного института заключается в том, чтобы сделать возможным защиту прав и законных интересов, уже являющихся предметом судебного рассмотрения, и не допустить новых нарушений. Отдаленной целью при этом остается основная цель цивилистического судопроизводства.

Таким образом, каждому виду, стадии, или институту цивилистического судопроизводства характерна система ближайших целевых установок, которые, всегда имеют отдаленной целью основную цель цивилистического процесса.

Отсюда следует вывод, что всякая цель (задача), соответствующая вышестоящим целевым установкам и в конечном счете основной цели цивилистического процесса, может быть признана справедливой, поскольку последняя соответствует основной цели правовой системы. Как выразил это О.Л. Васильев применительно к уголовному процессу: «Если второстепенные задачи полностью соответствуют основным (главным) задачам, которые безусловно соответствуют справедливым целям, такое соответствие само по себе справедливо, как соответствующее истине, но справедливы в этом случае и сами основные и второстепенные задачи»²⁹⁷.

²⁹⁶ См. п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2023 года № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁷ Васильев О.Л. Указ. соч. С. 122.

Справедлива, таким образом, сама цель и обеспечивающие ее задачи группового производства, поскольку они направлены на эффективную защиту прав и законных интересов лиц, которые, в отсутствие группового производства, могли бы вовсе не получить судебной защиты. Кроме того, создание процессуального механизма, гарантирующего защиту групповых прав, соответствует не только общемировым тенденциям, но и отечественным императивным представлениям на этот счет, отраженным в нормах гражданского процессуального права²⁹⁸.

Вместе с тем справедливые цели (задачи) указывают лишь на то, для чего нужен соответствующий процессуальный порядок, но не определяют то, каким он должен быть для достижения этих целевых установок и основной цели гражданского судопроизводства. Для ответа на этот вопрос необходимо исследовать принципы гражданского судопроизводства.

§2. Правовые принципы как выражение справедливости в гражданском процессе

Как верно отмечается в литературе, правовые принципы являются основой всей системы права²⁹⁹, каркасом каждой отрасли права³⁰⁰, основными началами правового регулирования³⁰¹, общими положениями, концентрированно отражающими его существо и главные особенности³⁰²,

²⁹⁸ Впервые в современной истории России механизм, позволявший защитить групповые права и интересы неопределенного круга лиц был закреплен в ст. 46 Закона «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 года № 2300-1 г. В принятом в 2002 году ГПК РФ законодатель прямо предусмотрел возможность предъявления исков в защиту прав неопределённого круга лиц (ст. 45, 46 ГПК РФ). Следующим этапом развития групповых исков в России стало включение в АПК РФ в 2009 году специальной главы, посвященной защите прав и законных интересов группы лиц, а в 2015 году групповые иски появились в КАС РФ. В 2019 году групповое производство в современном виде было закреплено в ГПК РФ и АПК РФ.

²⁹⁹ См.: *Боннер А.Т.* Избранные труды. Принципы гражданского процессуального права. С. 7.

³⁰⁰ См.: *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С. 12.

³⁰¹ См.: *Банников А.В.* Принцип осуществления правосудия только судом в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 48.

³⁰² См.: *Гражданское право. В 4-х томах. Том I. Общая часть. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2019. С. 48 (автор главы – Суханов Е.А.).*

которые оказывают определяющее влияние как на правотворчество, так и на правоприменение³⁰³.

В науке гражданского процессуального права указывается, что правовые принципы выполняют прогностическую и гарантирующую функции³⁰⁴, определяют направление развития отрасли права, выступают основой правоприменения, без которой правосудие, как таковое, немыслимо³⁰⁵, определяют содержание процессуальной деятельности суда и участников гражданского процесса и потому должны приниматься во внимание в первую очередь при реформировании процессуального законодательства³⁰⁶.

В.В. Молчанов отмечает, что повышенное значение принципов гражданского процессуального права, заключается в возможности их непосредственного применения судами при рассмотрении и разрешении дел, преодолении пробелов правового регулирования посредством института аналогии права, толковании правовых норм³⁰⁷.

По мнению Д.Е. Зайкова в правовых принципах содержится «...идеологическая парадигма права, идея его верховенства, справедливости», что обеспечивает «... однозначное толкование норм права в ходе правоприменительной деятельности... единое правовое пространство, мотивационную основу правомерного поведения, здоровый менталитет народа, его правовую культуру»³⁰⁸

³⁰³ См.: Теория государства и права / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. С. 128 (автор главы – Липинский Д.А.).

³⁰⁴ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. С. 106-107.

³⁰⁵ См.: Громошина Н.А. О принципах гражданского процесса в условиях, когда «современная модель капитализма исчерпала себя» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2. С. 85.

³⁰⁶ См.: Соловьева Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы. С. 8-13.

³⁰⁷ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. – 7-е изд., перераб. С. 55. (автор главы – Молчанов В.В.).

³⁰⁸ Зайков Д.Е. Процессуальные принципы: проблемы правового регулирования // Российский юридический журнал. 2018. № 1 (118). С. 113.

Широко распространено и поддерживается большинством ученых мнение о двуединой – идеологической и нормативной природе правовых принципов³⁰⁹.

Так, Н.А. Чечина полагала, что правовые принципы отличаются от принципов науки и философии выражением в нормах позитивного права. По мнению ученого, принцип может именоваться правовым только в случае его нормативного закрепления³¹⁰.

Оценивая различные определения правового принципа, предлагаемые в литературе, А.Ф. Воронов задается вопросом: «...при каком определении принципа он способен выполнять те задачи, которые на него возложены? Что может быть «каркасом» отрасли права, «рельсами», по которым идёт развитие отрасли, что может корректно применяться в судебной практике как непосредственно, так и опосредованно?» и дает на него, как представляется, абсолютно верный ответ: «Только норма права»³¹¹.

Аналогичной позиции придерживаются Т.В. Сахнова³¹², В.В. Молчанов³¹³, Г.Л. Осокина³¹⁴, В.В. Ярков³¹⁵ и многие другие ученые³¹⁶.

Идеологическая часть любого принципа цивилистического процесса (как и любого правового принципа) представляет собой императивное представление о должном порядке защиты прав и законных интересов,

³⁰⁹ Несколько иного подхода придерживались, например: *Коновалов А.В.* Принципы гражданского права. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 292-294; *Юдельсон К. С.* Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 31; *Семенов В. М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 56–60.

³¹⁰ См.: *Чечина Н.А.* Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление С. 78.

³¹¹ *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С. 12.

³¹² См.: *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса. С 107.

³¹³ См.: *Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова.* — 7-е изд., перераб. С. 55 (автор главы — Молчанов В.В.).

³¹⁴ См.: *Осокина Г.Л.* Указ. соч. С. 113.

³¹⁵ См.: *Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков.* — 6-е изд., перераб. и доп. С. 38.

³¹⁶ См. напр.: *Гурвич М. А.* Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950. С. 25; *Демичев А.А., Илюхина В.А.* О некоторых дискуссионных проблемах принципов цивилистического процесса России (аналогия закона и аналогия права, сочетание единоличного и коллегиального начала в судопроизводстве) // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2020. № 7; *Моисеев С.В.* Принцип диспозитивности арбитражного процесса. С. 17; С. 3–6; *Сидоркин А.С.* Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 13.

охраняемых правовой системой – о том, *каким* должно быть цивилистическое судопроизводство, чтобы в нем достигалась его основная цель.

В этом смысле правовые принципы имеют объективный характер, поскольку всякое императивное представление о должном формируется под воздействием объективных факторов социальной действительности³¹⁷.

Однако, как указывалось ранее, императивные представления о должном являются довольно абстрактными и обобщенными, и облекается в завершенную правовую идею, только проходя через индивидуальное правосознание представителей юридического сообщества (теоретиков и практиков), участвующих в разработке и принятии законодательства.

Применение судом любого законоположения, закрепляющего идеологическую составляющую правового принципа, требует интерпретации посредством индивидуального правосознания судьи. В этом проявляется субъективная сторона правовых принципов³¹⁸. Поэтому правовые принципы являются категориями объективно-субъективными, где объективная часть не может существовать в отрыве от субъективной и наоборот³¹⁹.

Вместе с тем провозглашенная, но не снабженная юридической силой правовая идея не способна оказывать хоть какое-нибудь значимое влияние на правотворчество и правоприменение. Без нормативного элемента правовые принципы не могли бы выполнять свою главную функцию – быть связующим звеном между общественным правосознанием (общественной справедливостью), процессуальным законодательством, индивидуальным правосознанием судьи и реальными общественными отношениями.

³¹⁷ В литературе справедливо отмечается, что правовые принципы объективно обусловлены реально существующими общественными отношениями, экономическими, социальными, политическими и иными условиями социальной жизни в конкретно-исторический момент времени. См.: См. напр.: *Боннер А.Т.* Избранные труды. Принципы гражданского процессуального права. С. 6; *Радько В.Н.* Указ. соч. С. 64; *Чечина Н.А.* Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 78-83; *Моисеев С.В.* Принцип диспозитивности арбитражного процесса. М., 2001. С. 15; *Осокина Г. Л.* Указ. соч. С. 114.

³¹⁸ См.: *Серков П.П.* Соотношение правовых принципов и правовых норм // Судья. 2019. № 7. С. 25.

³¹⁹ См.: *Ференс-Сороцкий М.В.* Указ. соч. С. 17-18.

Соглашаясь с приведенными в литературе мнениями о значении принципов цивилистического процесса, стоит отметить, что совокупность актуальных на данном историческом этапе принципов цивилистического процесса, а также особенности их действия, всегда определяются с учетом целевых установок цивилистического судопроизводства, отдельных стадий, видов производства и процессуальных институтов. Иными словами, правовые принципы цивилистического процесса выступают средствами и гарантиями достижения основной цели цивилистического процесса.

В связи с этим возникает вопрос, какие именно принципы цивилистического процесса необходимы для достижения его основной цели – защиты прав и законных интересов участников соответствующих отношений?

Заметной тенденцией развития научных воззрений на современном этапе является обоснование новых правовых принципов, выходящих за пределы «привычных» для отечественной науки, наделение хорошо известных правовых принципов нестандартным содержанием, а также создание новых определений самой категории «правовой принцип»³²⁰.

В последнее время в науке цивилистического процессуального права, а также в практике высших судов, было предложено множество новых, а иногда хорошо забытых старых, но несколько переосмысленных, правовых принципов, например: добросовестности³²¹, разумности³²², верховенства

³²⁰ Убедительная критика положения современной науки по данной теме приведена в следующих работах: *Ершова Е.А.* Правовая природа принципов процессуального права // *Российское правосудие*. 2014. № 9. С. 21-29; *Рехтина И.В.* Принципы гражданского процессуального права: сохранить основы // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2024. № 2. С. 4-8.

³²¹ См. напр.: *Лебедева М. Ю.* Диффузия цивилистических принципов в гражданское процессуальное право (на примере принципа добросовестности) // *Вестник гражданского процесса*. 2020. № 3. С. 244-260.; *Федин И. Г.* Актуальные вопросы развития принципа добросовестности в арбитражном и гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2021. № 3. С. 3-7.

³²² См. напр.: *Белякова А. В.* Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права // *Вестник арбитражной практики*. 2014. № 1. С. 36-40.; *Соловьева Т. В.* Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 6. С. 8-13.

права³²³, информатизации³²⁴, судебного руководства³²⁵, доверия к суду³²⁶, активной роли суда³²⁷, публичности³²⁸, недискриминации иностранных граждан³²⁹, транспарентности³³⁰, процессуальной аналогии³³¹, свободной оценки доказательств³³², сотрудничества³³³, правовой определенности³³⁴, процессуальной экономии³³⁵, эффективности³³⁶, исполнимости судебных решений³³⁷, эстоппеля³³⁸ и т.д. К этой же группе можно с уверенностью отнести и выдвигаемый многими учеными принцип справедливости³³⁹.

³²³ См. напр.: *Комарова Т.А.* Указ. соч. С. 64-69.

³²⁴ См. напр.: *Соловьева Т. В.* Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы. С. 8-13.

³²⁵ См. напр.: *Ярков В. В.* Принципы административного судопроизводства: общее и особенное. С. 58-59.

³²⁶ См. напр.: *Гаджиев Г. А.* Принципы справедливости и доверия к суду как фундаментальные принципы частного права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 65-85.

³²⁷ См. напр.: *Глодина А. В.* Сочетание принципа активной роли суда с отдельными принципами административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2018. С. 65-71.

³²⁸ См. напр.: *Фоменко Е.Г.* Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность. Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 206 с.

³²⁹ См. напр.: *Фатхи В. И., Овчинников А. И., Далгатова А. О.* Действие принципа недискриминации иностранных граждан (на примере российского гражданского процесса) // Юристы-правоведы. 2016. № 2. С. 62-67.

³³⁰ См. напр.: *Пашина Я.А.* Реализация принципа транспарентности в арбитражном процессе нарушена? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 81-85.

³³¹ См. напр.: *Балашов А.Н., Мишутина Э.И.* Принцип процессуальной аналогии: межотраслевой принцип // Российский судья. 2011. № 12. С. 10-13.

³³² См. напр.: *Нахова Е. А.* Принцип свободной оценки доказательств в системе принципов доказательственного права в гражданском судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1. С. 85-93.

³³³ См. напр.: *Логонова Д. А.* Сотрудничество суда и сторон в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 191 с.

³³⁴ См. напр.: *Рехтина И. В.* Баланс публичного и частного интересов и принцип правовой определенности в гражданском судопроизводстве // Российско-азиатский правовой журнал / Российское право: история и современность, 2021. С. 27-30.

³³⁵ См. напр.: *Долотин Р.А.* Принцип процессуальной экономии в современном гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2023. 23 с.

³³⁶ См. напр.: *Куручкин С.А.* Эффективность гражданского судопроизводства. М., 2020. 358 с.

³³⁷ См. напр.: Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография. / отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. С. 330-347 (автор главы – Кузнецов Е.Н.)

³³⁸ Там же. С. 347-358 (автор главы – Грибов Н.Д. в соавт. с Ефимовой В.В.).

³³⁹ Отнесение категории справедливости к правовым принципам настолько распространено, что указать представляется целесообразным лишь некоторые примеры. См. напр.: *Петрякова А. В.* Справедливость как принцип судебной деятельности // Администратор суда. 2022. № 4. С. 14-18; *Рундквист А. Н.* Справедливость как обязательное требование к судебному решению // Юридические исследования. 2018. С. 14–23.; *Томина А. П.* Принцип справедливости в цивилистическом судопроизводстве: современное понимание, значение // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 2, 2024. С. 71-75; *Фетисов А. К.* Справедливость - принцип отправления правосудия. Часть первая: справедливость в ординарном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 4. С. 31-35; *Чананов Т. И.* Социально-ценностная и правовая природа принципа справедливости в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Общество и право. 2009. № 3. С. 85-90.

Многообразие правовых принципов, различные критерии их выделения и отсутствие единообразного отражения в законодательстве и судебной практике высших судов делают практическое применение правовых принципов, а также их изучение крайне затруднительными. Названные сложности препятствуют также анализу действующего законодательства и судебной практики на предмет справедливости, критериями которой в праве является, как уже было замечено, его соответствие применимым целевым установкам и правовым принципам.

Стоит согласиться с выводами И.В. Рехтиной, о том, что количество правовых принципов не может быть бесконечным, нужен «...некоторый постоянный численный баланс...», который обеспечил бы функционирование и развитие отрасли³⁴⁰.

«Динамичность» правовых принципов не вызывает особых споров в науке. Представляется, что изменение состава и содержания принципов цивилистического процесса происходит постепенно, по мере развития общественного правосознания и влияющих на него объективных факторов. Отдельные принципы по мере устаревания исчезают или изменяются, другие возникают в силу новых условий социальной жизни. Однако этот процесс явно не является галопирующим, революционным и массовым³⁴¹. Преобразование совокупности принципов цивилистического процесса происходит скорее путем постепенного перераспределения «центров тяжести» между ними, изменения выраженности и характера их действия, усиления принципов или их противоположений³⁴².

³⁴⁰ Рехтина И.В. Принципы гражданского процессуального права: сохранить основы. С. 6-8.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Как это выразил В.М. Шерстюк: «Появление в отрасли права принципа, его развитие возможно как элемента парной категории. Любой принцип в отрасли права рожден (выделен) законодателем путем сравнительного анализа и противопоставления какой-то другой тоже закрепленной в праве идее (противоположению). Эта закрепленная в праве идея по многим соображениям законодателя не стала руководящей, но играет немаловажную роль в отрасли права, помогая осмыслить значение руководящей идеи, понять ее сущность, содержание <...> Не руководящая идея может «победить», стать руководящей, а руководящая, основополагающая – уйти в тень». См.: Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. С. 78-79.

В рамках настоящего исследования к принципам цивилистического процесса относятся признаваемые большинством ученых функциональные принципы: законности; диспозитивности; состязательности; процессуального равноправия сторон; устности судопроизводства; непосредственности и организационно-функциональные принципы: осуществления правосудия только судом; равенства всех перед законом и судом; назначаемости судей; независимости судей; единоличного и коллегиального рассмотрения дел; государственного языка судопроизводства; гласности судебного разбирательства. Кроме того, к функциональным принципам относится дискуссионный в современной науке принцип объективной истины, о котором будет сказано подробнее далее.

Как представляется, из указанных правовых принципов можно выделить две группы:

1) принципы, выступающие ключевыми гарантиями достижения основной цели цивилистического процесса (законность, диспозитивность, состязательность, объективная истина, равенство всех перед законом и судом, процессуальное равноправие сторон, государственный язык, независимость судей, гласность, осуществление правосудия только судом);

2) принципы, имеющие вспомогательное значение (непосредственность, назначаемость судей, устность, единоличное и коллегиальное рассмотрение дел).

В рамках первой группы можно выделить следующие подгруппы:

1) принципы, непосредственно направленные на установление и защиту охраняемых правовой системой материально-правовых прав и законных интересов (диспозитивность, состязательность, объективная истина);

2) принципы, создающие для этого необходимые условия (равенство всех перед законом и судом, процессуальное равноправие сторон, независимость судей, государственный язык, гласность, осуществление правосудия только судом).

К обеим подгруппам в рамках первой группы в равной степени можно отнести общеправовой принцип законности, имеющий универсальное значение для цивилистического процесса.

Приведенная классификация демонстрирует функциональное значение и влияние отдельных принципов цивилистического процесса на достижение его основной цели, что должно непременно учитываться при оценке допустимой степени изменения их действия.

Изменение действия принципов из первой группы с большой долей вероятности может привести к неправильному рассмотрению и разрешению дела и недостижению основной цели цивилистического судопроизводства.

Принципы из второй группы оказывают значительное влияние на действие принципов из первой группы, их соблюдение повышает вероятность достижения основной цели цивилистического процесса, однако их нарушение или изменение их действия не всегда ведет к обратному.

Изменение действия принципов из второй подгруппы первой группы в большинстве случаев, несет существенную опасность разрушения правозащитной функции цивилистического процесса, а потому должно производиться в самых редких случаях с исключительной осторожностью.

Принципы из первой подгруппы первой группы создают инструментарий, позволяющий реально установить и предоставить надлежащую защиту правам и законным интересам, охраняемым данной правовой системой. Изменение их действия допустимо лишь в той степени, которая не лишает суд возможности правильно рассмотреть и разрешить дело, предоставив защиту охраняемым правовой системой правам и интересам.

Однако в действительности все принципы цивилистического процесса тесно взаимодействуют друг с другом и оценить их действие по отдельности довольно затруднительно. Ключевым, в связи с этим является то, что изменение действия любого принципа цивилистического процесса – это потенциальное существенное снижение гарантий реальной судебной защиты.

Вместе с тем степень «губительности» такого изменения будет различаться для принципов, относящихся к разным группам.

Рассмотрим влияние отдельных принципов цивилистического процесса на достижение его основной цели более подробно.

1. *Принцип законности.* Как представляется, фундаментальный общеправовой принцип законности играет исключительную роль в обеспечении справедливости цивилистического судопроизводства, достижении его основной цели. Это связано с тем, что нормативные правовые акты являются наиболее полными и верифицируемыми источниками информации о содержании общественного правосознания, о чем уже было сказано ранее.

Во-первых, в материально-правовом законодательстве, применяемом судом при разрешении гражданских (в широком смысле) дел, находят отражение в виде принципов, целей законодательного регулирования и соответствующих им правовых норм те самые права и законные интересы, которые являются предметом судебной защиты в цивилистическом процессе. Вся система источников соответствующих отраслей материального права ориентирует суд на то, что именно должно получить защиту в суде. Поэтому материально-правовое законодательство можно считать критерием и источником справедливости судебного решения.

В процессуальном законодательстве сказанное выражается в положениях, определяющих источники материального права, применимые при разрешении судами дел (ст. 11 ГПК; ст. 13 АПК РФ; ст. 15 КАС РФ).

Во-вторых, в нормах процессуального права в форме целевых установок и принципов цивилистического процесса находят выражение императивные представления о том, как (в каком порядке) должны защищаться гражданские (в широком смысле) права и законные интересы. Целевые установки, принципы и соответствующие им нормы цивилистического процесса создают, с одной стороны, инструментарий для реальной защиты соответствующих

прав и законных интересов в виде развернутого процессуального порядка, а с другой стороны, необходимые условия для этого.

В-третьих, нормы судоустройственного законодательства отражают императивные представления о том, кто должен осуществлять деятельность по защите соответствующих прав и законных интересов, фиксируя систему судов, компетентных рассматривать и разрешать гражданские (в широком смысле) дела, требования к кандидатам и действующим судьям, порядок их назначения, прекращения полномочий и т.д. Это обеспечивает авторитетность и справедливость судопроизводства и его результатов с позиции участников процесса и представителей общественности.

Значение и роль рассматриваемого принципа точно показала Т.В. Сахнова: «...всеобщность принципа законности не самодовлеющая, она есть средство, обеспечивающее реализацию других принципов в соответствии с их истинным предназначением, чтобы в конечном счете достичь целей гражданского судопроизводства посредством процесса, отвечающего всем принципам гражданского процессуального права (включая принцип законности)»³⁴³.

С учетом вышесказанного, предложенное в настоящем исследовании понимание категории «справедливость», очевидно, не может рассматриваться как прямое противоположение принципа законности, поскольку последний обеспечивает реализацию общественного правосознания в действующем законодательстве.

2. *Принципы равенства всех перед законом и судом и процессуального равноправия сторон.* Равенство всех перед законом и судом, а также процессуальное равноправие сторон представляют собой фундаментальные императивные представления, нашедших отражение, как в международных правовых актах, в качестве неотъемлемой составляющей «справедливого судебного разбирательства» (ст. 10 Всеобщей декларации

³⁴³ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. С. 113.

прав человека³⁴⁴; ч. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах³⁴⁵), так и в иных источниках цивилистического процессуального права (ст. 19, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ; ст. 7 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³⁴⁶; ч. 3, 7 ст. 5 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»³⁴⁷; ст. 6 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»³⁴⁸; ст. 6, ч. 1 ст. 12 ГПК РФ; ст. 7, ч. 1, 3 ст. 8 АПК РФ; ст. 8, ч. 1, 3 ст. 14 КАС РФ).

Принцип равенства всех перед законом и судом является важнейшей гарантией реализации принципа законности, обеспечивая для лиц, находящихся в одинаковом с юридической точки зрения положении, равенство:

1) в материально-правовых отношениях: статуса, право- и дееспособности; прав и обязанностей; гарантий, льгот, преференций; ограничений; мер ответственности;

2) в процессуально-правовых отношениях: процессуального статуса; процессуальных прав и обязанностей; недискриминационного отношения со стороны суда, рассматривающего дело; статуса, полномочий и системы судебных органов, уполномоченных рассматривать дело; порядка рассмотрения и разрешения дел.

Частью принципа равенства всех перед законом и судом иногда считается и аксиоматическое «право» быть заслушанным и услышанным, которое выделяется некоторыми учеными в самостоятельный принцип³⁴⁹. Так,

³⁴⁴ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10 октября 2024 года).

³⁴⁵ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10 октября 2024 года).

³⁴⁶ См.: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁷ См.: Федеральный конституционный закон от 07 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁸ См.: Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁹ См. напр.: Лукьянова И.Н. Право быть заслушанным как основополагающая идея современного российского гражданского и арбитражного судопроизводства. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина

Верховный Суд РФ отмечал, что принцип равенства всех перед законом и судом, закрепленный в ст. 6 ГПК РФ, предполагает обязанность суда исследовать, оценить и отразить в судебном решении доводы обеих сторон и, соответственно, недопустимость основывать судебное решение на доводах и доказательствах только одной из сторон³⁵⁰.

Вытекающий из рассматриваемого принципа запрет дискриминации³⁵¹, произвольного умаления прав одной из сторон или, напротив, постановка ее в более выгодную позицию, непосредственно связан с реализацией принципов независимости судей, состязательности и объективной истины.

Таким образом, принцип равенства всех перед законом и судом предполагает предоставление лицам, находящимся в одинаковом положении (в соответствии с общественным правосознанием) равной степени признания и защиты их прав и законных интересов. Соответственно, без равенства перед законом и судом невозможна реализация выраженного в целевых установках, правовых принципах и соответствующих им правовых нормах общественного правосознания.

Как отмечает В.А. Вайпан: «...право не может существовать, не обеспечивая формального равенства участников тех отношений, которые оно регулирует». Сущность правового равенства ученый видит «...в равенстве правовых возможностей, которое должно пронизывать всю систему общеобязательных, формально определенных юридических норм». В этом, по

(МГЮА). 2021. № 12. С. 133-139; *Шерстюк В.М.* Сомнения относительно существования принципа «право быть заслушанным и быть услышанным» в гражданском процессуальном праве должны быть развеяны // Современное право. 2020. № 6. С. 66-70. Вне зависимости от того, является ли «право быть заслушанным и услышанным» собственно принципом цивилистического процесса, оно, вне всяких сомнений, является важнейшим императивным представлением о должной организации порядка защиты прав и законных интересов, охраняемых правовой системой.

³⁵⁰ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 ноября 2021 года № 49-КГ21-31-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵¹ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».

мнению автора, заключается «нормативное требование принципа социальной справедливости»³⁵².

Обеспечивая работу всей правовой системы, принцип равенства всех перед законом и судом гарантирует действие всех остальных принципов цивилистического судопроизводства.

Процессуальным «следствием» принципа равенства всех перед законом и судом является принцип процессуального равноправия сторон, который предполагает наделение тяжущихся такими процессуальными правами и обязанностями, которые предоставляют им возможность действительно добиться защиты их прав и законных интересов в состязательном процессе.

Предполагая именно формальное равенство, принцип равенства всех перед законом и судом, однако, не препятствует выравниванию фактического неравенства субъектов, в случаях, когда такое неравенство препятствует защите номинально гарантированных законом прав и законных интересов.

Как отмечалось Конституционным Судом РФ, принцип равенства всех перед законом и судом не исключает возможность установления различных условий для различных категорий субъектов права (Постановление от 27 апреля 2001 года № 7-П)³⁵³. Права социально незащищенных субъектов могут обеспечиваться предоставлением им преференций или ограничения прав субъектов, обладающих большими возможностями³⁵⁴.

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что «...дискриминации неравнозначна правовому неравенству как таковому, в основе которого может лежать конституционно обоснованная дифференциация правового регулирования, преодолевающая несправедливое неравенство путем установления правовых преимуществ тем или иным категориям на основе требований социальной справедливости»³⁵⁵.

³⁵² Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. С.162.

³⁵³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 года № 7-П // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁴ См.: Методологические аспекты, разд. 1.3.2.

³⁵⁵ Там же.

В цивилистическом процессуальном праве «слабая сторона» характеризуется такими особенностями ее фактического положения, которые не позволяют ей в полной мере реализовать предоставленные ей процессуальные права и нести возложенные на нее процессуальные обязанности, а потому существует значительный риск того, что ее права и законные интересы не будут защищены, а значит не будет достигнута основная цель цивилистического судопроизводства³⁵⁶.

Признаки «слабости» положения стороны устанавливаются в законе и могут быть характеристиками самого лица (например, возраст, дееспособность, состояние здоровья и т.д.) или же его положения в материально-правовых отношениях, из которых возник спор (например, гражданин в споре с органами государственной власти или должностными лицами; потребитель в споре с продавцом, изготовителем или производителем товара).

Стоит согласиться с высказанным в литературе соображением, что предусмотренные в законе процессуальные механизмы обеспечения интересов «слабой стороны» в цивилистическом процессе довольно разнообразны и могут предполагать:

1) предоставление такому лицу права и возложение на суд соответствующей обязанности по совершению «уравнивающих» действий, предусмотренных законом;

2) участие в процессе прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, граждан, уполномоченных обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц³⁵⁷.

Одним из очевидных примеров первого типа механизмов является перераспределение бремени доказывания в делах административного

³⁵⁶ См.: *Малыхин Д.В.* Законодательные гарантии обеспечения реализации интересов слабой стороны в гражданском судопроизводстве // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2016. №9-1. С.94-96.

³⁵⁷ Там же.

судопроизводства, связанных с оспариванием нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями (ч. 2 ст. 62 КАС РФ; ч. 1 ст. 65 АПК РФ).

Возложение на субъекта, наделенного властными полномочиями, обязанности доказывания законности оспариваемого акта соответствует цели данных законоположений – «уравнять» процессуальных оппонентов, один из которых, в силу своего фактического положения априори находится в более слабой позиции. Такая цель способствует защите прав и законных интересов, охраняемых правовой системой, а потому может быть признана справедливой.

Защитными механизмами схожей направленности являются также возложение в спорах с потребителем на продавца бремени доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства (п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 года № 17³⁵⁸), установление презумпции наличия морального вреда в случае установления нарушения прав потребителя (п. 45 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 года № 17); частое возложение на работодателя в спорах о восстановлении на работе бремени доказывания обстоятельств, подтверждающих законность увольнения (п. 28, 31, 34, 38, 40, 42-43, 48, 49, 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года № 2) и т.д.³⁵⁹.

Необоснованно выбивающимся из логики предоставления дополнительных процессуальных гарантий «слабой стороне» с целью обеспечения достижения основной цели цивилистического процесса стоит признать прямое исключение служебных, пенсионных и социальных споров из числа дел, рассматриваемых в соответствии с правилами КАС РФ (п. 1

³⁵⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁹ См.: *Нуждаева В.В.* Процессуальные особенности рассмотрения дел с участием слабой стороны // *Право и экономика*. 2025. № 2. С. 69-74.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36). Такие дела, характеризуются фактическим неравенством участников спорных правоотношений, в которых одна из сторон наделена, в сущности, властными полномочиями, имеет возможность принимать решения, напрямую влияющие на права и обязанности второй стороны.

К примеру, не вполне понятно, в чем заключается принципиально отличие природы дел об обжаловании кандидатом на замещение должности государственной гражданской службы решений конкурсной комиссии (ч. 6, 11 ст. 22 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³⁶⁰) от обжалования решений квалификационной коллегии судей или экзаменационной комиссии (ст. 26, 26.4 Закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»³⁶¹), которое осуществляется по правилам КАС РФ (п. 4, 5 ч. 2 ст. 1; ч. 1 ст. 280; ст. 230 КАС РФ). И в первом, и во втором случае соответствующая комиссия (коллегия) принимает решение, которое оказывает прямое влияние на права другого лица.

При этом Верховный Суд РФ подробно разъяснил, что в порядке главы 22 КАС РФ подлежат обжалованию «...индивидуальные акты применения права наделенных публичными полномочиями органов и лиц..., содержащие волеизъявление, порождающее правовые последствия для граждан и (или) организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений». Подчеркивается, что оспорены могут быть даже ненормативные по своей сути письменные решения, «...для которых законодательством установлены определенные требования к порядку принятия, оформлению (реквизитам), содержанию». Критериями решения, порождающего правовые последствия, могут быть, в частности: «...установление запрета определенного поведения или установление определенного порядка действий, предоставление (отказ в предоставлении) права, возможность привлечения к юридической

³⁶⁰ См.: Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶¹ См.: Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ СПС «КонсультантПлюс».

ответственности в случае неисполнения содержащихся в документе требований» (п. 3, 6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 года № 21)³⁶².

Как представляется, решения конкурсной комиссии по Закону «О государственной службе Российской Федерации», а также множество других решений государственных и квазигосударственных публичных органов в служебных, социальных и пенсионных спорах полностью отвечают сформулированным Верховным Судом РФ критериям акта, порождающего правовые последствия. Тем не менее, истцы по делам об их оспаривании недополучают предусмотренных КАС РФ процессуальных гарантий, которые могли бы повлиять на восстановление и защиту их прав и законных интересов, что справедливым быть признано не может.

Фактическую «слабость» стороны в социальных отношениях признавал и Верховный Суд РФ. Так, в одном из дел о признании незаконным отказа «Центр социальной поддержки населения по г. Комсомольску-на-Амуре» во включении в список семей и граждан, жилые помещения которых утрачены в результате чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера на территории Хабаровского края в июле – августе 2019 г., коллегия, сославшись на правовую позицию Конституционного суда РФ, прямо указала, что в отношениях, связанных с предоставлением мер социальной поддержки, гражданин выступает как «слабая сторона». В связи с этим «...применение правовых норм без учета всех обстоятельств дела может привести к тому, что его имущественное и социальное положение будет значительно ухудшено».³⁶³

Выход из ситуации видится либо в распространении аналогичных гарантий в виде перераспределения бремени доказывания и полномочий суда истребовать доказательства по собственной инициативе на гражданское

³⁶² См. также: Определение Конституционного Суда РФ от 15 октября 2024 года № 2634-О // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2022 года № 58-КГ21-14-К9 // СПС «КонсультантПлюс».

судопроизводство для таких категорий дел, либо отнесение их к административному судопроизводству по правилам КАС РФ.

Еще одним примером уравнивания неравных возможностей в гражданском процессе может служить назначение ответчику, место жительства которого неизвестно, адвоката в качестве представителя (ст. 50 ГПК РФ; ч. 4 ст. 54 КАС РФ). Поскольку в силу объективных обстоятельств лицо, о правах и законных интересах которого будет вынесен судебный акт, не может быть извещено о судебном процессе и его результате и принять соответствующие меры, требуется создание дополнительных гарантий его защиты, что вполне отвечает основной цели гражданского процесса.

Обращение прокурора в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов граждан, которые по уважительным причинам не в состоянии этого сделать, также стоит рассматривать как механизм защиты «слабой стороны» (ст. 45 ГПК РФ). Однако не вполне понятно, почему прокурор лишен таких полномочий в аналогичных ситуациях в арбитражном процессе.

Арбитражным судам подсудны дела с участием физических лиц (ч. 2 ст. 27 АПК РФ), которые также могут быть лишены возможности защитить свои права и законные интересы в суде по тем же уважительным причинам. Например, арбитражные суды рассматривают дела по всем корпоративным спорам, связанным с созданием, управлением или участием в коммерческой организации (ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ), вне зависимости от ее финансовых показателей, состояния здоровья и финансов ее участников и т.д. Поэтому формально коммерческий характер такого корпоративного спора не должен препятствовать возможности защиты физического лица, которое может являться «слабой стороной».

Различие в регулировании в гражданском и арбитражном судопроизводстве не оправдано с точки зрения достижения целевых установок гражданского судопроизводства, а также противоречит принципу равенства всех перед законом и судом, и поэтому не может быть признано справедливым.

3. *Принцип государственного языка.* Поскольку судопроизводство осуществляется в форме вербальной коммуникации между соответствующими участниками процесса, использование в цивилистическом процессе языка, понятного большинству населения РФ или соответствующей республики (в случае с судами общей юрисдикции), а также обеспечение лиц, не владеющих таким языком переводчиком (ч. 2 ст. 9 ГПК РФ; ч. 2 ст. 12 АПК РФ; ч. 2 ст. 12 КАС РФ), является необходимым минимальным условием для функционирования цивилистической процессуальной формы в целом, действия всех остальных принципов и, особенно принципов законности, равенства всех перед законом и судом, процессуального равноправия сторон, состязательности, гласности, устности и объективной истины. Непонятный лицу процесс фактически не способен вести к защите его прав и законных интересов, а также не может быть воспринят в качестве справедливого, каким бы безупречным ни было бы рассмотрение дела и его результат.

4. *Принципы состязательности и объективной истины.* Принципы состязательности и объективной истины являются ключевыми гарантиями и условиями, во-первых, установления в рамках конкретного дела прав и законных интересов, охраняемых правовой системой и, во-вторых, предоставления им надлежащей защиты, которая будет соответствовать обстоятельствам данного конкретного дела и применимым положениям материально-правового законодательства. Исключительное значение данных принципов обусловлено тем, что они напрямую связаны с центральным элементом цивилистической процессуальной формы – процессом доказывания.

А.Ф. Воронов отмечает, что состязательность судопроизводства предполагает соревнование сторон не только в процессе доказывания, но и при реализации иных процессуальных прав³⁶⁴. Вместе с тем судебное доказывание остается не только центром состязательного начала, но и всего цивилистического производства.

³⁶⁴ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса. С. 360.

Как указывает В.В. Молчанов, *цель судебного доказывания*, которая заключается в установлении обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, predetermined целевыми установками цивилистического процесса и необходима для их достижения. Однако она не заменяет собой основную цель цивилистического судопроизводства, поскольку необходимо «...к установленным фактам применить соответствующую норму закона, без чего невозможно сделать верный вывод о действительных правах и обязанностях сторон, а значит, правильно разрешить дело и защитить нарушенные права»³⁶⁵.

Итак, судебное доказывание, как сфера, в которой наиболее ярко проявляется состязательное начало судопроизводства, является необходимым этапом и средством достижения основной цели цивилистического судопроизводства. Как представляется, без установления действительных обстоятельств дела невозможна защита прав и законных интересов, охраняемых правовой системой, поэтому принцип состязательности необходимо рассматривать как важнейшее средство установления объективной истины.

Принцип объективной истины, ставший предметом многочисленных исследований³⁶⁶, относится в современной доктрине к дискуссионным. Причиной раскола в отечественной науке послужило исключение из ГПК РСФСР 1964 года положений, предписывающих суду устанавливать действительные обстоятельства дела, права и обязанности сторон, не ограничиваясь представленными сторонами доводами и доказательствами (ст.

³⁶⁵ Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие. С. 70.

³⁶⁶ См. напр.: Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. М.: 2025. 208 с.; Боннер А.Т. Избранные труды. Проблемы установления истины в гражданском процессе. М., 2017. 656 с.; Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 55-85; Гурвич М.А. Принцип объективной истины советского гражданского процессуального права // Советское государство и право. 1964. N 9. С. 98-107; Курылев С. В. Указ. соч. С. 38-5; Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2002. 287 с.; Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 184 с.; Самсонов Н.В. Принцип объективной истины в современном административном и гражданском судопроизводстве // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 26-29.

16 ГПК РСФСР 1964 года)³⁶⁷, а также усиление состязательного начала гражданского судопроизводства.

Не вдаваясь подробно в данную дискуссию, можно согласиться с позицией тех ученых, которые признают существование принципа объективной истины и в пореформенном цивилистическом процессуальном законодательстве (С.Ф. Афанасьев, А.Т. Боннер, А.Ф. Воронов, Э.М. Мурадян, М.Д. Олегов, Д.А. Туманов и др.).

Как писал А.Т. Боннер, само наличие масштабной сложной и дорогостоящей судебной процедуры, все устройство гражданского процесса свидетельствует о нацеленности законодателя на обеспечение установления действительных обстоятельств дела³⁶⁸.

По мнению Д.А. Туманова, без цели установления объективной истины состязательность процесса теряет свою ценность и значение. Нельзя не согласиться со следующей позицией автора: «Правила судопроизводства создаются и реализуются при рассмотрении конкретных дел явно не для самого процесса, а для его результата <...> государству важно претворение в жизнь тех норм, которое оно породило, обществу – уверенность в действии этого права, а личности – тот факт, что право, которое возникло вне и до суда, им было подтверждено»³⁶⁹.

Ученый также признает, что в современном гражданском процессуальном праве заключены реальные возможности для установления объективной истины. Этому служат правила совершения каждого процессуального действия, максимизирующие вероятность установления действительных обстоятельств дела³⁷⁰.

А.Ф. Воронов также полагает, что принцип объективной истины все еще актуален для цивилистического процесса и заключается он в обязанности суда

³⁶⁷ Соответствующие изменения были внесены в ГПК РСФСР 1964 года Федеральным законом от 30 ноября 1995 года № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР».

³⁶⁸ Боннер А.Т. Избранные труды. Проблемы установления истины в гражданском процессе. С. 3, 61.

³⁶⁹ Туманов Д.И. Нужен ли современному судопроизводству принцип объективной истины? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. С. 32-33.

³⁷⁰ Там же. С. 30-35.

стремиться к установлению действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон³⁷¹. Ученый связывает проблему установления объективной истины посредством состязательного или следственного процесса с целевыми установками: «...если главной целью считать просто рассмотрение и разрешение дела – это один подход; если целью считать защиту нарушенных или оспоренных прав, свобод и интересов, то это иной подход, вряд ли хорошо сочетающийся с апологетикой «чистой состязательности»»³⁷².

Данные позиции стоит поддержать. Провозглашение защиты прав и законных интересов основной целью цивилистического процесса, установление для этой цели совокупности принципов и развернутой процедуры рассмотрения и разрешения дел свидетельствует о том, что с точки зрения общественного правосознания, совсем безразлично то, будет ли в процессе защищено действительное, реально существующее право или законный интерес.

Достаточно долго дискуссионным в отечественной науке остается содержание принципа объективной истины. Ученые, представляющие первую группу, полагают, что содержание этого принципа ограничивается доподлинным установлением только фактических обстоятельств дела (М.Г. Авдюков, К.И. Комиссаров, А.Ф. Клейнман, М.С. Строгович и др.), а исследователи из второй группы включают в содержание объективной истины не только истинное знание о фактической стороне дела, но и ее юридическую квалификацию (С.Ф. Афанасьев, А.Т. Боннер, А.Ф. Воронов, М.А. Гурвич, Н.Б. Зейдер и др.).

Определяя принцип объективной истины, ученые из первой группы делают акцент на верном установлении фактических обстоятельств дела. Правильная юридическая квалификация рассматривается, скорее, как следствие достижения объективной истины.

³⁷¹ См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса. С. 68-69

³⁷² Там же. С. 65.

К примеру, А.Ф. Клейнман полагал, что принцип объективной истины заключается в том, «...что суд при разбирательстве и разрешении дела должен ставить своей целью установить *фактические обстоятельства, имевшие место в действительности*, должен всемерно стремиться к выяснению *действительных взаимоотношений сторон*, а судебное решение должно основываться на *достоверно установленным, то есть доказанным обстоятельствам дела*» (курсив мой – Ф.А.)³⁷³.

Противники включения юридической квалификации в содержание принципа объективной истины отмечают, что в отличие от самих обстоятельств дела, их правовая оценка менее стабильна и зависит от разных факторов, включая обновление закона, возможность его устаревания и т.д.³⁷⁴.

Анализируя этот и иные доводы ученых, относящихся к первой группе, А.Т. Боннер отмечал, что суд устанавливает не любые фактические обстоятельства, а только те, которые в соответствии с объективно существующим законодательством имеют правовое значение. Поэтому установление объективной истины всегда предполагает в том числе уяснение «...правовой сущности установленных судом обстоятельств дела»³⁷⁵.

А.Ф. Воронов также включает юридическую квалификацию в содержание принципа объективной истины, «...поскольку, прежде чем суд с участием лиц, участвующих в деле, начнет устанавливать наличие или отсутствие юридически значимых обстоятельств, следует определить, каковы конкретно эти обстоятельства по данному делу»³⁷⁶.

Однако предпочтение стоит отдать сторонникам включения в состав принципа объективной истины только «фактической» истинности, но с некоторыми оговорками.

³⁷³ Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс: Учебник. М., 1954. С. 55.

³⁷⁴ См. напр.: Комиссаров К.И. Указ. соч. С. 38-40.

³⁷⁵ Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 4: Проблемы установления истины в гражданском процессе. С. 112.

³⁷⁶ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса. С. 69.

Вся рассмотренная дискуссия, как представляется, в корне своем имеет фундаментальный вопрос о возможности вынесения нескольких равно законных судебных решений? На этот вопрос стоит ответить утвердительно.

Закрепляя в позитивном праве в форме абстрактных правовых норм императивные представления о должном, законодатель создает не столько исчерпывающий перечень признаваемых в данной правовой системе прав и законных интересов (что невозможно), сколько определяет методологический подход, устанавливает общие ориентиры (прежде всего в форме целевых установок и правовых принципов), позволяющие определить, что в данном конкретном случае наличествуют права и законные интересы, подлежащие защите.

В рамках предложенного, возможность установления объективно применимого законодательства, перестает быть абсолютной. Возможно, и то с очень большой долей условности, ставить вопрос лишь об объективном смысле избранных судом при разрешении дела правовых норм, то есть об их верном толковании.

Кроме того, традиционно принцип объективной истины рассматривался именно в связи со способом (состязательным или инквизиционным) разыскания и собирания фактического материала дела³⁷⁷.

На основании изложенного, специальным, присущим только принципу объективной истины назначением следует признать установление действительных обстоятельств дела для их последующей правильной правовой квалификации.

Реализация принципа объективной истины, таким образом, необходима для достижения основной цели цивилистического судопроизводства, поскольку только истинное знание об обстоятельствах дела позволяет отыскать в позитивном праве наилучший способ защиты соответствующих прав и интересов, обеспечив тем самым индивидуализированное

³⁷⁷ См.: Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. С. 337; Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса. С. 69.

правоприменение, лишенное формализма, а также законность и обоснованность судебного решения.

Принцип объективной истины не является противопоставлением принципу состязательности, коим, скорее, выступает принцип следственности³⁷⁸. Объективная истина может достигаться как посредством состязательного, так и инквизиционного процесса, каждый из которых представляет собой лишь метод, способ установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Состязательность, безусловно, является доминирующим началом в гражданском и арбитражном процессе (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ; ч. 7 ст. 5 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»; ст. 6 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»; ч. 1 ст. 12, 56 ГПК РФ; ч. 1 ст. 9, 65 АПК РФ), но не абсолютным³⁷⁹. «Чистая» состязательность достаточно давно обоснованно признается в литературе фактором, мешающим достижению целевых установок цивилистического процесса, включая объективную истину, а также препятствующим восприятию судопроизводства в качестве справедливого³⁸⁰. Поэтому активная роль суда в судебном доказывании (ч. 2 ст. 56, ч. 1 ст. 57, ч. 4 ст. 79, ч. 1 ст. 188 ГПК РФ; ч. 2 ст. 65, ч. 2, 4 ст. 66, ч. 1 ст. 82, ч. 1 ст. 87.1, ч. 2 ст. 88 АПК РФ), а также общее судебное руководство процессом (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ; ч. 3 ст. 9 АПК РФ) – явления сугубо положительные. В административном судопроизводстве состязательность также занимает лидирующее положение (ч. 1 ст. 14 КАС РФ; ч. 1 ст. 62 КАС РФ), однако с существенной долей активности суда, о чем будет сказано далее.

В некоторых случаях последовательное проведение состязательных начал не только неэффективно, но и может вовсе вести к результатам,

³⁷⁸ См.: *Шерстюк В.М.* Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. С. 85.

³⁷⁹ См.: *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса. С. 361.

³⁸⁰ См.: *Рязановский В.А.* Указ. соч. С. 70; *Чепанов Т.И.* Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в судебной деятельности. С. 70-73.

обратным от желаемых. В таких случаях активность суда восполняет те пробелы в фактической картине дела, которые не могут быть устранены состязательностью.

Представляется, что по общему правилу повышение судебной активности в процессе доказывания возможно в случаях, когда принцип состязательности препятствует защите охраняемых правовой системой прав и законных интересов, а именно:

1) когда в силу объективных причин состязательные начала существенно умаляют принципы равенства всех перед законом и судом и процессуального равноправия сторон (присутствие в деле «слабой стороны»);
и

2) когда в деле существует значительный публичный интерес и требуются повышенные гарантии установления объективной истины.

Как отмечалось ранее, принцип равенства всех перед законом и судом, предполагающий, по общему правилу, формальное равенство, требует также устранения фактического неравенства, которое может являться препятствием для реализации номинально предоставленных прав и законных интересов. В ситуациях, когда по тем или иным уважительным причинам сторона (или стороны) испытывает затруднение с несением возложенного на нее бремени доказывания, судебная активность становится существенной для достижения основной цели цивилистического судопроизводства.

В качестве примера можно привести наделение суда дополнительными полномочиями по истребованию доказательств по собственной инициативе в делах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений (ч. 5 ст. 66 АПК РФ; ч. 2 ст. 14; ч. 1 ст. 63 КАС РФ). Причины такого решения ясны – граждане и организации, не наделенные публичными полномочиями, являются «слабой стороной» в сравнении с органами государственной власти и должностными лицами.

Кроме того, дела административного судопроизводства, хоть и являются цивилистическими по своей сути, непосредственно затрагивают публичные

интересы. Следовательно, по мере снижения возможностей для установления действительных обстоятельств дела посредством состязания сторон и увеличения публичной значимости дела должны возрастать дополнительные гарантии достижения целей цивилистического судопроизводства.

Д.А. Туманов верно отмечает, что активность суда способна «...обеспечить условия для оптимальной защиты интересов слабой стороны», а также требуется при рассмотрении значительного числа дел, связанных с общественными интересами «...вне зависимости от того, в какой из разновидностей судебного процесса они рассматривают»³⁸¹.

К примеру, рассматриваемые в порядке гражданского судопроизводства дела, связанные с воспитанием детей³⁸², характеризуются существенным присутствием публичного (общественного и государственного) интереса, что напрямую следует из отраженных в Конституции РФ императивных представлений о том, что государство обязано защищать семью, материнство, отцовство и детство (ч. 1 ст. 38; пункт ж.1 ст. 72), а дети являются важнейшим приоритетом государственной политики (ч. 4 ст. 67.1).

Кроме того, данные дела характеризуются сложностью фактического состава, доказывание которого не всегда может быть выполнено тяжущимся надлежащим образом. Сложность таких дел усугубляется наличием в применимом законодательстве многочисленных оценочных понятий, которые подлежат наполнению судом с учетом действительных обстоятельств дела³⁸³.

³⁸¹ Туманов Д.А. Защита общественных интересов в гражданском судопроизводстве. С. 383.

³⁸² К ним относятся, например, дела об ограничении или лишении родительских прав, восстановлении и отмене ограничения в родительских правах, установлении отцовства (материнства), оспаривании отцовства (материнства), определении места жительства детей и т.д. См.: п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸³ К примеру, родители могут быть лишены родительских прав, если они: *уклоняются* от выполнения родительских обязанностей, в том числе при *злостном уклонении* от уплаты алиментов; отказываются *без уважительных причин* взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций; *злоупотребляют* своими родительскими правами; *жестoko* обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое *насилие* над ними, покушаются на их половую неприкосновенность (ст. 69 СК РФ; п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10). Каждое из выделенных понятий является оценочным и наделяется конкретным содержанием на основании судейского правосознания применительно к обстоятельствам каждого дела.

Вне всяких сомнений участие в таких делах органов опеки и попечительства (ст. 78 СК РФ; ст. 47 ГПК РФ) является важной гарантией и содействует формированию правильного восприятия обстоятельств дела судом. Однако в силу того, что в таких делах затрагиваются права и законные интересы как самих детей, которые не способны самостоятельно определять и защищать их, так и их родителей, усыновителей, опекунов, попечителей и членов их семей, доподлинное установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания, становится буквально судьбоносным. От того, будет ли установлена истина по делу, зависит зачастую не только последующая история ребенка и всех связанных с ним лиц, но и его физическое выживание, состояние здоровья, развитие.

Для достижения основной цели цивилистического судопроизводства в таких делах суду должно быть предоставлено право истребовать доказательства по собственной инициативе³⁸⁴.

В целом можно говорить о необходимости скрупулезного анализа всего цивилистического процессуального законодательства с целью установления категорий дел и судебных процедур, в которых наделение суда дополнительными полномочиями по истребованию доказательств по собственной инициативе обеспечит достижения основной цели цивилистического процесса, не нарушая при этом другие принципы цивилистического процесса, такие как состязательность, равенство всех перед законом и судом, процессуальное равноправие, и независимость судей.

³⁸⁴ Вполне допустимым также представляется наделение суда этим полномочием в алиментных спорах, в которых также присутствует значительный публичный интерес, заключающийся в признании и обеспечении безусловного права ребенка на получение содержания от обоих родителей, которое необходимо для поддержания его жизнедеятельности и полноценного развития (п. 1 ст. 61, п. 1,2 ст. 80 СК РФ). Как отметил Конституционный Суд РФ: «...положения пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации, имея целью охрану прав и интересов несовершеннолетних детей, создание условий, обеспечивающих им достойную жизнь, благосостояние и свободное развитие, будучи направлены на защиту семьи, материнства, отцовства и детства, отражают признание общественной значимости равных родительских прав и обязанностей матери и отца несовершеннолетнего ребенка, что согласуется с конституционными ценностями справедливости и юридического равенства». См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2022 года № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».

В качестве еще одного примера можно кратко рассмотреть особое производство. В делах особого производства отсутствует спор о праве (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ), а его цель, соответственно, состоит в признании и охране бесспорных прав и законных интересов. Но несмотря на такую существенную специфику, порядок особого производства несильно отличается от общеискового (ч. 1 ст. 263 ГПК РФ). Правила судебного доказывания в данных видах гражданского судопроизводства вовсе идентичны.

В этих делах не прослеживается повышенного публичного интереса, однако цели, стоящие перед особым производством и predetermined иными процессуальные особенности рассмотрения дела свидетельствуют о целесообразности повышения активности суда, в том числе посредством предоставления ему полномочий по собиранию доказательств по своей инициативе. Потому стоит согласиться со следующим мнением В.В. Аргунова: «...принцип активной роли суда в делах особого производства имеет свое собственное содержание, выражающееся в сотрудничестве суда и заявителя (заинтересованных лиц), в разработке фактического процессуального материала с учетом мнения каждого из участников процесса с правом суда собирать доказательства по своей инициативе в целях выяснения действительных правоотношений заявителя и заинтересованных лиц»³⁸⁵.

На основании вышеизложенного, допустимым представляется закрепление в ст. 57 ГПК РФ общей нормы, предусматривающей право суда истребовать доказательства по собственной инициативе в целях правильного рассмотрения и разрешения дел:

1) если это полномочие прямо предусмотрено в законе, например, при рассмотрении дел, в которых³⁸⁶:

³⁸⁵ Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) / Под ред. В.В. Аргунова. М., 2014. С. 61.

³⁸⁶ Помимо рассмотренных споров о воспитании и дел особого производства, к таким делам вполне могут быть в перспективе отнесены, к примеру, социальные, пенсионные и служебные споры, некоторые категории трудовых споров, дела о несостоятельности (банкротстве), дела, связанные с осуществлением функций

- присутствует значительный публичный интерес;
- целесообразна повышенная активность суда;
- нарушается фактическое равенство сторон, присутствует «слабая сторона»; а также

2) в исключительных случаях, когда это полномочие не предусмотрено в законе прямо, но сторона (или стороны) в силу причин, признанных судом уважительными, не может выполнить возложенную на нее обязанность по доказыванию.

Условиями истребования доказательств во второй группе случаев является наличие действительной опасности неправильного разрешения дела, а также запрет на подмену процессуальной деятельности сторон деятельностью суда. Иными словами, суд может истребовать доказательства в интересах объективной истины и правильного разрешения дела, но не в интересах конкретной стороны.

Разумным кажется предусмотреть в законе вынесение вопроса об этом на обсуждение сторон, а также вынесение мотивированного определения об истребовании доказательств, в котором должны быть указаны причины, признанные судом уважительными и побудившие его истребовать доказательства по собственной инициативе; сами подлежащие истребованию доказательства; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, которые могут быть подтверждены данными доказательствами.

5. *Принцип диспозитивности.* Интересы сторон и третьих лиц, существенно отличаются от интересов суда, как органа государства, а также иных государственных органов и должностных лиц, выступающих в роли процессуальных истцов³⁸⁷.

содействия и контроля в отношении арбитража, признанием и приведением в исполнение иностранных арбитражных и судебных решений, дела, предусмотренные ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

³⁸⁷ См.: *Трещева Е. А.* Субъекты арбитражного процесса. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 8.

Первые – субъективны по своей природе, то есть имеют отношение исключительно к тем материальным правоотношениям (их субъектам, объекту, предмету и содержанию), которые стали предметом судебного рассмотрения. Интересы процессуальных истцов двойственны – они связаны с разрешением данного конкретного дела, но лишь в силу осуществляемых ими публичных полномочий. Суд заинтересован в отправлении правосудия в целом, вне связи с конкретным делом. Интерес государства в цивилистическом процессе, таким образом, по общему правилу³⁸⁸, не является юридическим – ему не так важно, как закончится конкретное дело, но безразлично, как осуществляется правосудие по гражданским (в широком смысле) делам в целом.

Иная ситуация складывается, например, в процессе уголовном, где в делах публичного обвинения непосредственно присутствует юридический публичный (государственный и общественный) интерес в разрешении конкретного уголовного дела – наказании конкретного виновного, оправдании конкретного невиновного и восстановления прав конкретного потерпевшего³⁸⁹.

Соответственно, только предполагаемый субъект цивилистического субъективного права или законного интереса может определить, что его право нарушено, а законный интерес нуждается в охране. Более того, сама природа субъективного права, предполагает свободу субъекта пользоваться им или не пользоваться, защищать его или не защищать. Отсюда, как отмечает, С.В. Моисеев «...диспозитивность характеризует саму возможность осуществления прав по усмотрению субъекта, поэтому она свойственна

³⁸⁸ Исключения составляют случаи, когда государство в лице его органов и должностных лиц выступает лицом, участвующим в деле, обладающим материально-правовой и процессуально-правовой заинтересованностью.

³⁸⁹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М., 2017. С. 281-285, 288 (автор главы – Головки Л.В.).

всякому субъективному праву (а в ряде случаев и субъективной обязанности)»³⁹⁰.

Принцип диспозитивности, таким образом, предусматривая право сторон влиять на движение процесса посредством реализации распорядительных правомочий³⁹¹, позволяет суду определить, в защите *какого именно* права или законного интереса заинтересован его предполагаемый субъект (и заинтересован ли вообще), и тем самым ограничить, конкретизировать основную цель цивилистического процесса.

Однако телеологически понятый принцип диспозитивности не предполагает его абсолютности. Не случайно в законодательстве предусмотрены случаи, когда на суд возлагаются дополнительные полномочия по проверке на предмет соответствия законодательству, а также соблюдения прав и законных интересов других лиц, волеизъявления сторон об отказе от иска, признании иска или заключении мирового соглашения³⁹².

6. *Принцип независимости судей.* Идея абсолютной необходимости обеспечения независимости и беспристрастности судей является одним из самых устойчивых, универсальных и очевидных императивных представлений общественного правосознания³⁹³.

Не случайно право на независимый и беспристрастный суд традиционно включается в состав права на справедливое судебное разбирательство (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека; ч. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), а также в такие доктрины, как

³⁹⁰ Моисеев С.В. Понимание принципа диспозитивности в арбитражном процессе // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 1. С. 15-16.

³⁹¹ См.: Гражданское процессуальное право / под ред. П.В. Крашенинникова. С. 84-91 (автор главы – Сахнова Т.В.).

³⁹² Так, согласно ч. 6 ст. 141 АПК РФ и п. 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 года № 50, суд при утверждении мирового соглашения обязан исследовать обстоятельства спора и условия соглашения, проверить полномочия подписавших соглашение лиц, действительность их волеизъявления, а также соблюдение прав иных лиц. См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 года № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹³ Об истории развития данного принципа, его современном состоянии и гарантиях см.: Лебедев В.М. Гарантии независимости судебной власти в Российской Федерации: концепция, история становления и современное состояние // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 5-24.

английская естественная справедливость (*natural justice*) или американский принцип надлежащей правовой процедуры (*procedural due process of law*)³⁹⁴. Кроме того, рассматриваемый принцип нашел отражение в иных источниках цивилистического процессуального права (ст. 120 Конституции РФ; ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ»; ч. 4 ст. 5 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»; ст. 6 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»; ст. 9 Закона «О статусе судей»³⁹⁵; ст. 8 ГПК РФ; ст. 5 АПК РФ; ст. 7 КАС РФ) и Кодексе судейской этики (ст. 8)³⁹⁶.

Личная незаинтересованность судьи в исходе дела, независимость от любых посторонних лиц, включая, представителей органов публичной власти, членов судейского сообщества, председателя суда, участников процесса и т.д., является *conditio sine qua non* для предоставления защиты охраняемым правовой системой правам и законным интересам в порядке, соответствующем целевым установкам и принципам цивилистического процесса. Судья должен быть свободен также от общественного мнения³⁹⁷, которое, далеко не всегда адекватно отражает содержащиеся в общественном правосознании императивные представления о должном, выступая, довольно часто, орудием воздействия на результат конкретного процесса.

³⁹⁴ Доктрины права на справедливое судебное разбирательство, естественной справедливости и надлежащей правовой процедуры близки концептуально и исторически, хотя и имеют существенные отличия. Обобщая, каждая из них провозглашает, что любое лицо, право которого нуждается в защите, имеет право на судебный процесс, который соответствовал бы наиболее фундаментальным процессуальным принципам.

См. напр.: Huscroft G. *From Natural Justice to Fairness: Thresholds, Content, and the Role of Judicial Review* // *Administrative Law in Context* / eds. C. Flood, L. Sossin. 2nd ed. Toronto: Emond Montgomery, 2012. P. 148-168; Schauer F. *English Natural Justice and American Due Process: An Analytical Comparison* // *William & Mary Law Review*. 1976. Vol. 18. P. 47-72; Solum L.B. *Procedural Justice*: University of San Diego Legal Studies Research Paper. 2004. No. 04-02. 128 p.

³⁹⁵ См.: Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года № 3132-1 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁶ В ч. 1 ст. 8 Кодекса судейской этики, как представляется, отлично показано значение принципа независимости судей: «Независимость судебной власти является конституционным принципом обеспечения верховенства права при осуществлении правосудия, условием беспристрастности и основной гарантией справедливого судебного разбирательства. Поддержание независимости судебной власти, следование принципу независимости является обязанностью судьи». См.: Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁷ См.: Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. 2019. № 10. С. 122-136.

Принцип независимости судей обеспечивает, что цивилистическое судопроизводство будет осуществляться в соответствии с его основной целью и правовыми принципами, а судебным решением будут защищены именно те права и законные интересы, которые по свободному выводу судьи, подлежат защите³⁹⁸. Более того, независимость судей является важнейшим показателем справедливости всей судебной системы, как для участников процесса, так и для широкой общественности.

Вместе с тем, действующее процессуальное законодательство не всегда гарантирует реализацию данного принципа.

К примеру, наделение отводимого судьи полномочиями по разрешению вопроса о собственном отводе (ч. 2 ст. 20 ГПК РФ; ч. 2 ст. 25 АПК РФ; ч. 2 ст. 35 КАС РФ) едва ли способствует формированию образа независимого суда, приданию авторитета судебной деятельности и восприятию предстоящего судопроизводства и судебного решения в качестве справедливого, особенно в условиях невозможности повторного заявления отвода по тем же основаниям (ч. 4 ст. 19 ГПК РФ; ч. 3 ст. 24 АПК РФ; ч. 3 ст. 34 КАС РФ) и недопустимости обжалования определения об отказе в удовлетворении такого заявления³⁹⁹.

Вместе с тем возможность апелляционного обжалования судебного решения, вынесенного таким судьей, и привлечения его к дисциплинарной ответственности не позволяет говорить об абсолютной несправедливости рассматриваемых положений. Однако для повышения уровня процессуальных

³⁹⁸ Аналогичная мысль выражена в ч. 2 ст. 8 Кодекса судейской этики: «Судья при рассмотрении дела обязан придерживаться независимой и беспристрастной позиции в отношении всех участников процесса. Судья должен осуществлять судебские полномочия, исходя исключительно из оценки фактических и правовых обстоятельств дела, в соответствии с внутренним убеждением, уважая процессуальные права всех участвующих в деле лиц, независимо от какого-либо постороннего воздействия, давления, угроз или иного прямого или косвенного вмешательства в процесс рассмотрения дела, с какой бы стороны оно не оказывалось и какими бы мотивами и целями не было вызвано».

³⁹⁹ Довод Конституционного Суда РФ о том, что невозможность обжалования такого определения не ограничивает право на судебную защиту, поскольку «...лицо, участвующее в деле, не лишено права включить возражения относительно данного определения в жалобу на постановление суда, принятое по результатам рассмотрения дела по существу», понятен, но не вполне удовлетворителен, поскольку такое ограничение очевидно подрывает авторитетность процесса и его результата, тем самым отягчая процедуру проверки практически неизбежным обжалованием всего постановления. См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 года № 2091-О // СПС «КонсультантПлюс».

гарантий защиты прав и законных интересов сторон, формирования и поддержания образа справедливости и авторитетности судебной системы, вопрос об отводе судьи следовало бы передать, например, другим судьям, выбираемым случайно с учетом загруженности посредством автоматизированной системы распределения дел.

Стоит отметить, что в литературе обсуждаются многочисленные системные проблемы, связанные с независимостью судей, такие как: наличие предельного возраста пребывания судей в должности (ст. 14 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»; ч. 1, 3 ст. 11 Закона «О статусе судей»), связанная с этим разница в статусе обычных судей и председателей, заместителей председателей высших судов (ч. 2 ст. 12, ч. 2.1 ст. 13 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»⁴⁰⁰; ст. 12 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴⁰¹), председателей кассационных судов общей юрисдикции и арбитражных судов округа (ч. 1 ст. 23.7 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»; ч. 2 ст. 8 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»); упразднение судов и отказ в рекомендации к переназначению судей упраздненных судов на должности, в частности, при объединении Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ; вопросы порядка назначения судей на должности, финансирования судебной деятельности, дисциплинарной ответственности судей и др.⁴⁰².

7. *Принцип гласности.* Преимущества судопроизводства, осуществляемого открыто для тяжущихся и всего общества, отмечались в отечественной науке с дореволюционных времен⁴⁰³.

⁴⁰⁰ См.: Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰¹ См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰² См. подробнее: Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Отв. ред.: Нешатаева Т.Н. М., 2011. С. 12-25; Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей.

⁴⁰³ См. напр.: См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. С. 415-419.

Т.М. Яблочков полагал, что гласность судопроизводства является главным условием правильного осуществления правосудия⁴⁰⁴. На современном этапе особая значимость принципа гласности подчеркивается также его закреплением на уровне Конституции РФ (ч. 1,2 ст. 123) и иных источников цивилистического процессуального права (ст. 9 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»; ч. 5 ст. 5 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»; ст. 6 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»; ст. 10 ГПК РФ; ст. 11 АПК РФ; ст. 11 КАС РФ).

Связь принципа гласности и справедливости наглядно прослеживается во многих международных правовых актах, в которых гласность (публичность) рассмотрения дела включается в состав права на справедливое судебное разбирательство (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека; ч. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), как и в исследованиях современных авторов⁴⁰⁵. Также и Верховный Суд РФ отметил, что открытость и гласность «...являются гарантией справедливого судебного разбирательства», а открытое разбирательство дела «...является одним из средств поддержания доверия общества к суду»⁴⁰⁶.

Традиционно в науке выделяется два проявления принципа гласности: внутренний (собственно гласность), в силу которого тяжущиеся должны получать исчерпывающую информацию об их деле, всех совершенных судом процессуальных действиях, и внешний (публичность), предполагающий возможность всех интересующихся лиц получить сведения о процессе и его результате⁴⁰⁷.

Как представляется, указанные проявления принципа гласности не равнозначны с точки зрения обеспечения защиты прав и законных интересов,

⁴⁰⁴ См.: Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. С. 33.

⁴⁰⁵ См. напр.: Афанасьев Л.С. Указ. соч. С. 110-135.

⁴⁰⁶ См.: преамбулу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁷ См.: Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 8; Смола А.А. Актуальные вопросы реализации принципа гласности судебного разбирательства в арбитражных судах Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2012. № 5. С. 54.

охраняемых правовой системой. Внутренняя гласность совершенно необходима и существенна как для обеспечения функционирования других принципов цивилистического процесса, так и для достижения основной его цели. Более того, на данном этапе развития государства и общества тайный от самих сторон процесс не будет воспринят в качестве справедливого ни его участниками, ни широкой общественностью.

Гласность внешняя, вне всяких сомнений, выполняет важную воспитательную функцию, является весомым средством общественного контроля над осуществлением судебной власти, дополнительным средством обеспечения независимости судей, а также выступает фактором легитимизации судебной системы и признания ее справедливой. Как верно отмечает А.А. Смола: «... открытость правосудия взаимосвязана с его доступностью, а то и другое вместе имеет непосредственное отношение к доверию общества к судебной системе как эффективному механизму рассмотрения и разрешения дел»⁴⁰⁸.

Но в отличие от гласности внутренней, гласность внешняя (публичность) поддается ограничению в тех случаях, когда это необходимо для достижения справедливых целей, преследуемых в рамках той или иной судебной процедуры, а также в случаях, когда это требуется для защиты иных охраняемых правовой системой прав и законных интересов, которые не являются непосредственным предметом рассмотрения в суде.

Примером первого вида ограничений может служить порядок стадии возбуждения производства по делу, которая имеет своей непосредственной целью установление оснований для возбуждения и дальнейшего движения дела⁴⁰⁹. Данной целью обусловлено неполное действие принципа гласности в

⁴⁰⁸ Смола А.А. Указ. соч. С. 51.

⁴⁰⁹ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. – 7-е изд., перераб. С. 403 (автор главы – Воронов А.Ф.).

Стоит отметить, что в науке представлены и иные взгляды по этому вопросу. К примеру, В.Ф. Борисова полагает, что целями данной стадии являются реализация права на обращение в суд за судебной защитой и обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. Автор выделяет также задачи, способствующие достижению данной цели: «1) своевременная и правильная проверка допустимости обращения в суд, и рассмотрение по ее результатам вопроса о принятии заявления к

его внешнем проявлении – поступившие от истца документы проверяются судом без вызова сторон и проведения судебного заседания (ч. 1 ст. 133 ГПК РФ; ч. 1 ст. 127 АПК РФ; ч. 1 ст. 127 КАС РФ). Участие при этом посторонних лиц не только бесполезно, но и вредно для работы судьи.

Ограничения гласности, связанные с защитой иных охраняемых законом прав и законных интересов хорошо известны и составляют случаи защиты посредством проведения закрытого судебного заседания или его частей, охраняемой законом тайны (ч. 2 ст. 10 ГПК РФ; ч. 2 ст. 11 АПК РФ; ч. 2 ст. 11 КАС РФ)⁴¹⁰. Такие ограничения оправданы, поскольку не может быть признан справедливым судебный процесс, в котором защита одних прав и законных интересов осуществляется посредством нарушения других, в равной степени охраняемых прав и законных интересов.

Принцип гласности, таким образом, гарантирует создание условий для полноценного участия тяжущихся в судопроизводстве и, как следствие, защиту их прав и законных интересов (внутреннее проявление), а также общественный контроль и создание основы для доверия к судебной системе и восприятия ее в качестве справедливой (внешнее проявление).

Однако, как и прочие принципы цивилистического процессуального права, гласность не является самоцелью и должна рассматриваться телеологически. Как указал Верховный Суд РФ: «Открытость и гласность судопроизводства, доступ к информации о деятельности судов должны способствовать реализации задач (назначения) гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 2 ГПК РФ, статья 24.1 КоАП РФ, статья 6 УПК РФ) и не должны приводить к какому-либо вмешательству в судебную деятельность...»⁴¹¹.

производству суда; 2) соответствующее закону инициирование заинтересованным лицом процессуальной деятельности суда по разрешению правового конфликта; 3) определение предмета дальнейшей судебной деятельности по рассмотрению и разрешению материально-правового спора сторон». См.: *Борисова В.Ф.* Возбуждение гражданского судопроизводства. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов. 2009. С. 7-8.

⁴¹⁰ О началах тайны в цивилистическом процессе см.: *Алиев Р.Т.* Процессуальный режим закрытых судебных заседаний в гражданском судопроизводстве. Дис. ...канд. юрид. наук. Москва. 2024. 190 с.

⁴¹¹ См.: пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // СПС «КонсультантПлюс».

Также необходимо отметить, что принцип гласности традиционно рассматривался во взаимосвязи с принципом устности и даже иногда признавался его следствием. Так, Е.В. Васьковский полагал, что внутренняя гласность самостоятельным принципом не является и представляет собой следствие принципов непосредственности и устности, а также состязательности и равноправия сторон⁴¹². По мнению Т.М. Яблочкова, письменное начало, доминировавшее в дореформенном законодательстве, было несовместимо с публичностью процесса⁴¹³. И.Е. Энгельман видел в принципе гласности дополнение принципа устности, служащее вместе с последней правильности разрешения дела⁴¹⁴.

Как представляется, на современном этапе, гласность (в обоих ее проявлениях) и устность остаются тесно взаимодействующими принципами, но их связь больше не является неразрывной. В условиях цифровизации цивилистического судопроизводства, внедрения систем электронного документооборота (ГАС «Правосудие», «Мой арбитр», «Правосудие онлайн»), предоставления информации о деятельности судов на их веб-сайтах, проникновения сети «Интернет» в жизни все большего числа людей, устность перестает быть необходимой предпосылкой гласности, хотя и сохраняет свое значение в качестве самостоятельного принципа, особенно на стадии судебного разбирательства⁴¹⁵. Как верно отмечал К.И. Малышев, гласность судопроизводства возможна «...как при господстве письменного производства, так и при устном процессе»⁴¹⁶.

⁴¹² См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. С. 416.

⁴¹³ См.: Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. С. 33.

⁴¹⁴ Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. - Издание 3-е, исправленное и дополненное. - Юрьев, 1912. С. 206.

⁴¹⁵ О тенденциях развития принципов цивилистического процесса на современном этапе см.: Ярков В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 3-6.

⁴¹⁶ Справедливости ради, стоит отметить, что ученый, исходя из реальностей своего времени, полагал, что письменный процесс сложнее построить на основании гласности, а потому он тяготеет к канцелярской тайне. В настоящее время данное наблюдение, вероятно, может быть успешно перевернуто «с ног на голову».

8. *Принцип осуществления правосудия только судом.* Правосудие, как особый вид юрисдикционной правоприменительной деятельности, является главной гарантией защиты прав и законных интересов, охраняемых правовой системой. Не случайно в Конституции РФ в форме права на судебную защиту закреплено императивное представление о возможности судебного обжалования решений и действий любых органов государственной власти и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ). Право на судебную защиту посредством правосудия является, таким образом, важнейшим средством достижения основной цели цивилистического процесса и всей правовой системы.

В цивилистическом процессе, как правило, сталкиваются противостоящие друг другу интересы сторон, каждый из которых подкреплён своеобразным субъективным пониманием обстоятельств спорного дела, содержания применимых к ним правовых норм, правил цивилистического судопроизводства, а также правильного разрешения дела. Иными словами, в процессе сталкиваются два (или больше) индивидуальных правосознания, две личные справедливости, которые оборачиваются в форму соответствующих требований, возражений, обосновывающих их доводов и подкрепляются доказательствами (см. напр.: п. 4-5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ; п. 4 ст. 132; п. 2-3 ч. 1 ст. 149 ГПК РФ). При этом каждая сторона исходит из представления, что ее собственная позиция, ее индивидуальное правосознание (личная справедливость) полностью соответствует общественному правосознанию (общественной справедливости).

Подобный спор может быть разрешен только на основании объективного критерия, мерила индивидуальной справедливости – общественного правосознания (общественной справедливости), отраженного в законодательстве в виде целевых установок, правовых принципов и соответствующих им правовых норм. Принцип осуществления правосудия только судом гарантирует, что такие споры будут разрешаться специально подготовленным, компетентным лицом, которое наделено государством

исключительными полномочиями принимать в форме соответствующего судебного акта финальное и общеобязательное решение о содержании общественного правосознания (общественной справедливости) применительно к конкретному делу (ч. 1-3 ст. 13 ГПК; ч. 1 ст. 15, ч. 1, 2 ст. 16 АПК РФ; ч. 1-2 ст. 16 КАС РФ).

Наличие такого лица обеспечивает реализацию принципа законности, одним из важнейших требований которого является правовая определенность, поскольку в противном случае многообразие вариантов индивидуального правосознания (личной справедливости), воззрений на то, каким должно быть справедливое судебное решение по делу не позволило бы правовой системе функционировать.

Используемый в названии данного принципа термин «правосудие», как представляется, означает судопроизводство, построенное в соответствии с общественным правосознанием (общественной справедливостью), а именно: урегулированную нормами цивилистического процессуального права и соответствующую принципам цивилистического процесса деятельность учрежденного на основании закона специального государственного органа (суда), по рассмотрению и разрешению гражданских (в широком смысле) дел, направленную на защиту прав и законных интересов, охраняемых правовой системой. В этом смысле прав Д.А. Туманов, который понимает цивилистическую процессуальную форму, как «...систему гарантий...всецело направленных на установление действительных обстоятельств дела и реальную защиту прав и интересов заинтересованных лиц и обеспечивающих безопасность от произвола как со стороны суда, так и любых других лиц»⁴¹⁷.

При этом как отмечалось ранее, соответствие принципам цивилистического процесса всегда должно оцениваться телеологически – применительно к конкретной целевой установке, на достижение которой направлена та или иная судебная процедура. Поэтому действие принципов

⁴¹⁷ Туманов Д.А.. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С.16.

цивилистического процесса не в полной мере допустимо, если это необходимо для достижения справедливой – то есть соответствующей основной цели цивилистического процесса, ближайшей цели той или иной судебной процедуры. Однако до какой степени возможно снижение процессуальных гарантий? Каков предел, после которого справедливость судебной процедуры не может быть обоснована даже самыми справедливыми целями?

Поскольку именно общий порядок искового производства, в рамках которого действуют все принципы цивилистического процесса, без сомнения, содержит наиболее полный набор гарантий достижения основной цели цивилистического процесса и является воплощением правосудия в указанном выше значении, упрощенные и иные судебные процедуры, в которых изменяют свое действие некоторые принципы цивилистического процесса, могут считаться справедливыми только, если:

- ближайшая цель судебной процедуры является справедливой;
- порядок судебной процедуры соответствует принципам цивилистического процесса в объеме, необходимом для достижения ее ближайшей цели;
- законом предусмотрена возможность перехода по инициативе сторон к общему порядку искового производства (для упрощенных судебных процедур)⁴¹⁸.

Последнее, очевидно, неактуально для оценки справедливости процессуальных правил отдельных стадий искового судопроизводства, а также судебных процедур, в которых достигаются специфические цели (задачи)⁴¹⁹.

⁴¹⁸ Полезным представляется описанный Н.А. Громошиной «принцип упрощения», который заключается в следующих максимах: 1) сохранение сущности упрощаемого явления, 2) системный подход, и 3) соотнесение и соответствие с целями упрощаемых процессуальных процедур. Как отмечает автор: «... упрощать явление возможно в любых объемах, но при обязательном сохранении сущности упрощаемого явления». См.: *Громошина Н.А.* Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ...д-ра. юрид. наук. Москва. 2010. С. 40.

⁴¹⁹ К таким производствам можно отнести, например: оказание судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража (раздел VI ГПК РФ; глава 30 АПК РФ); признание и приведение в исполнение решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей) (глава 45 ГПК РФ; глава 31 АПК РФ); производство по делам о

С учетом вышесказанного, рассмотрим приказное и упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе.

Порядок рассмотрения дел в упрощенном производстве уже много раз становился предметом исследований⁴²⁰, поэтому сосредоточиться следует только на некоторых вопросах. Как известно, в упрощенном производстве не действует целый ряд принципов цивилистического процесса: фактически не проводится судебное заседание, что ограничивает действие принципов гласности и устности (ч. 5 ст. 232.3 ГПК РФ; ч. 5 ст. 228 АПК РФ); исключаются свидетельские показания, проведение экспертизы, исследование доказательств по месту их нахождения (п. 1 ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ; п. 2 ч. 5 ст. 227 АПК РФ), лимитируются сроки рассмотрения дела и предоставления доказательств (ч. 2-4 ст. 232.3 ГПК РФ; ч. 2-4 ст. 228 АПК РФ), что ограничивает действие принципа состязательности; не допускается вступление в дело третьих лиц, усложняется возможность подачи встречного иска и увеличения размера исковых требований (ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ; ч. 5 ст. 227 АПК РФ; п. 31, 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10⁴²¹), что ограничивает действие принципа диспозитивности; наконец, не ведется протокол, не составляется по общему правилу мотивированное судебное решение, что нарушает право быть выслушанным и услышанным. Однако какой цели служат эти ограничения?

Вне всяких сомнений, ближайшей целью упрощенного производства является максимально быстрое рассмотрение дела. Эта цель выступает средством для достижения более глобальной, но выходящей за пределы цивилистического процесса, цели снижения нагрузки на судебную систему.

несостоятельности (банкротстве) (глава 28 АПК РФ); рассмотрение требований о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (глава 27.1 АПК РФ; глава 26 КАС РФ).

⁴²⁰ См.: *Старицын А.Ю.* Упрощенное производство в гражданском процессе. дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск. 2023. С. 95-158; *Жукова Ю.А.* Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе. Дис. ...канд. юрид. наук. Москва. 2021. С. 55-80.

⁴²¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

Обе эти цели представляют собой императивные представления о должном, содержатся в общественном правосознании и потому должны быть реализованы в праве. Как отмечает Н.А. Громошина: «Настоятельная потребность в упрощении процесса – это очевидный, признанный и на практике, и в доктрине факт, также подтверждаемый опытом истории судопроизводства и зарубежным опытом»⁴²².

Однако признание быстроты разрешения дела единственной целью упрощенного производства означало бы его несправедливость, поскольку данная цель сама по себе не ведет к достижению основной цели цивилистического судопроизводства, а при конфликте двух целевых установок приоритет имеет цель более высокого уровня.

Но такое толкование явно ошибочно хотя бы потому, что судебное решение, принятое в упрощенном производстве, подлежит проверке судами вышестоящих инстанций на предмет его правильности – законности и обоснованности (ст. 330 ГПК РФ; ст. 270 АПК РФ). Поэтому помимо быстроты рассмотрения дела, целью (задачей) упрощенного производства является его правильное разрешение, а значит, и защита охраняемых правовой системой прав и законных интересов.

Цель быстрого разрешения дела, не отрицающая необходимость достижения правильности его результата, сама по себе справедлива. Обусловленное такой целью существенное изменение действия принципов цивилистического процесса, по задумке законодателя, не должно влиять на правильность разрешения дела, поскольку в упрощенном производстве рассматриваются относительно несложные, типовые дела (ч. 1, 3 ст. 232.2 ГПК РФ; ч. 1,2, 4 ст. 227 АПК РФ).

Может казаться, что о справедливости упрощенного производства свидетельствует и предусмотренная законодательством возможность нивелировать некоторые из указанных ограничений переходом к общему

⁴²² Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ...д-ра. юрид. наук. Москва. 2010. С.9.

порядку искового судопроизводства в предусмотренных законом случаях (ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ; ч. 5 ст. 227 АПК РФ; п. 24, 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10), проведением судебного заседания по вопросу утверждения мирового соглашения (п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10), а также подачей заявления о составлении мотивированного судебного решения или составлением его *ex officio* при обжаловании судебного решения в апелляционном порядке (ч. 2 ст. 232.4 ГПК РФ; ч. 2 ст. 229 АПК РФ).

Однако действующий порядок упрощенного производства имеет один общий изъян, не позволяющий считать его вполне справедливым: по ряду дел упрощенное производство является, по общему правилу, обязательным без возможности перехода к общему исковому порядку рассмотрения дела по инициативе сторон (ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ; ч. 1 ст. 227 АПК РФ).

Как многократно отмечалось в литературе, именно возможность заменить усеченный порядок общеисковым по инициативе сторон является ключевой для минимизации рисков, связанных со всеми перечисленными ограничениями упрощенного производства. Как пишет Т.В. Сахнова, закрепление дел упрощенного производства по предметному критерию возможно при согласии на эту судебную процедуру сторон. При этом «... заинтересованным лицам должна быть гарантирована возможность судебной защиты в развернутой процедуре, по всем правилам цивилистической процессуальной формы»⁴²³.

Е.В. Кудрявцева отмечает, что правила упрощенного производства предусматривают довольно категоричные и непростые, особенно для непрофессионала, правила оформления и предоставления доказательств, трудности, которые «...не упрощают и не ускоряют вынесение решения, а создают сложности». Любые изменения, направленные на разгрузку судов,

⁴²³ См.: Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27-49.

«...не должны ущемлять и нарушать право граждан и организаций на судебную защиту»⁴²⁴.

Е.А. Борисова выделяет в качестве ключевых проблем упрощенного производства нарушение баланса процессуальных прав и обязанностей сторон, отсутствие права выбора между исковым производством и упрощенным, невозможность перехода в исковое производство по инициативе сторон. Признавая проблему высокой загруженности судов, ученый полагает недопустимым снижать гарантии защиты прав лиц, участвующих в деле⁴²⁵.

Проблема безальтернативности упрощенного порядка по ряду дел усугубляется тремя обстоятельствами.

Во-первых, в 2023 году денежный порог по делам упрощенного производства был повышен до 250 000 рублей в гражданском судопроизводстве (п. 1, 2 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ), и до 1 200 000 рублей для юридических лиц и 600 000 рублей для индивидуальных предпринимателей в арбитражном судопроизводстве (п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ), что значительно расширяет круг дел, для которых упрощенное производство безальтернативно.

Во-вторых, предусмотренные в законодательстве в настоящее время случаи перехода в общий порядок искового производства полностью зависимы от усмотрения суда, волеизъявление сторон не является для суда обязательным.

В-третьих, установлен приоритет упрощенного производства даже в случае невозможности раздельного рассмотрения имущественных требований, относящихся к делам, подлежащим рассмотрению в порядке упрощенного производства и требований неимущественного характера, в том числе о компенсации морального вреда (ч. 6 ст. 232.2 ГПК РФ; ч. 7 ст. 227 АПК

⁴²⁴ Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / отв. ред. В. В. Молчанов. М., 2023. С. 268-277 (автор очерка – Кудрявцева Е.В.).

⁴²⁵ Борисова Е.А. Некоторые вопросы развития гражданского процессуального законодательства // Вестник гражданского процесса. 2025. № 1. С. 53-78.

РФ; п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10)⁴²⁶.

Все это представляет собой существенное ограничение гарантий достижения основной цели цивилистического судопроизводства, а потому положения цивилистического процессуального законодательства, закрепляющие безальтернативность упрощенного производства для ряда дел (ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ; ч. 1 ст. 227 АПК РФ), справедливыми признать нельзя.

В приказном производстве, целью которого является быстрое рассмотрение бесспорных требований по относительно несложным делам, изменения действия принципов цивилистического процесса значительно более существенны, чем в упрощенном производстве. В связи с этим некоторыми учеными приказное производство не считается правосудием⁴²⁷ и даже выводится за пределы гражданской процессуальной формы⁴²⁸.

Цель приказного производства, как и в случае с упрощенным производством, справедлива и сама по себе не препятствует защите охраняемых правовой системой бесспорных прав. Напротив, предполагается, что посредством приказного производства взыскатель получает быстрое признание своих прав со стороны суда, не нарушая при этом прав должника, который требования признает, но не исполняет.

Главными преимуществами приказного производства, таким образом, являются его ограниченность бесспорными делами (п. 3 ч. 3 ст. 125 ГПК РФ; п. 3 ч. 3 ст. 229.4 АПК РФ; п. 3 ч. 3 ст. 123.4 КАС РФ; п. 3,4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 62⁴²⁹; п. 49

⁴²⁶ См.: *Моисеев С.В.* Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. №9. С. 26.

⁴²⁷ См. напр.: *Д.А. Туманов.* Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия. С 13-20; *Шерстюк В.М.* "Правосудие" и "судопроизводство": понятие, соотношение, теоретическое и практическое значение // *Законодательство.* 2020. №8. С. 48-57.

⁴²⁸ См. напр.: *Сахнова Т.В.* «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе. С. 27-49.

⁴²⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36⁴³⁰), а также возможность безмотивной отмены судебного приказа посредством подачи возражений со стороны ответчика (ст. 128, ч. 1 ст. 129 ГПК РФ; ч. 3-4 ст. 229.5 АПК РФ; ч. 3 ст. 123.5, ч. 1 ст. 123.7 КАС РФ) что само собой подтверждает спорность заявленного требования.

Сказанное, конечно, не отрицает многочисленные проблемы приказного производства, которые способны привести к существенному умалению процессуальных гарантий достижения основной цели цивилистического процесса. Среди таких проблем: достаточно небольшой срок для подачи возражений – десять дней со дня получения должником копии судебного приказа в гражданском и арбитражном процессе (ст. 128 ГПК РФ; ч. 3 ст. 229.5 АПК РФ) и двадцать дней со дня направления должнику копии судебного приказа в административном судопроизводстве (ч. 4 ст. 123.5 КАС РФ); существенно ограниченные основания восстановления пропущенного срока на подачу возражений (ч. 5 ст. 229.5 АПК РФ; п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 62; ч. 4 ст. 123.7 КАС РФ; п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36); упрощенный порядок рассмотрения кассационной жалобы на судебный приказ (ч. 10 ст. 379.5 ГПК РФ; ч. 2 ст. 288.1 АПК РФ; ч. 2 ст. 327.1 КАС РФ).

Возложение на суд лишней работы, перенаправление ресурсов судебной системы от спорных и сложных дел к делам бесспорным и, как правило, несложным, не соответствует общественному правосознанию, выраженному в основной цели правовой системы. Поскольку приказное производство презюмируется бесспорным, к нему неприменима логика искового производства, у него иная цель, предопределяющая особенности данной процедуры.

⁴³⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Поэтому едва ли значительной проблемой можно считать отмечаемое учеными изменение действия принципов равноправия, состязательности, объективной истины⁴³¹ в производстве, в котором само состязание и судебное установление истины не предполагаются вовсе ввиду его бесспорности. Главная сложность состоит в том, чтобы обеспечить должнику возможность получения всех процессуальных гарантий для правильного разрешения дела и защиты его прав в случае, если спор все-таки есть. Теоретически такая возможность обеспечена.

Однако на практике справедливость приказного производства совершенно неочевидна, и причиной этого выступает упрощенное производство. Речь опять-таки идет о безальтернативном отнесении требований, по которым было отказано в принятии заявления о вынесении судебного приказа или судебный приказ был отменен, к делам упрощенного производства (ч. 3 ст. 125, ст. 128, ст. 129 ГПК РФ, ч. 3 ст. 229.4, ч. 4 ст. 229.5 АПК РФ; п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 года № 42), что фактически блокирует возможность рассмотрения спора по общим правилам искового судопроизводства. И пока данное ограничение упрощенного производства не будет исправлено, справедливость приказного производства останется под вопросом.

Таким образом, общественное правосознание (общественная справедливость) в цивилистическом процессуальном праве не обладает каким-либо специфическим содержанием и выражается в хорошо известных науке категориях «цели и задачи (целевые установки)» и «принципы» цивилистического процесса.

Различные судебные процедуры, включая виды судопроизводства, стадии, процессуальные институты, а также отдельные процессуальные действия могут быть признаны справедливыми, только если их ближайшая цель соответствует основной цели цивилистического судопроизводства, а

⁴³¹ См. Воронов А. Ф. Не могу поступиться принципами. С. 93-95.

сами они отвечают принципам цивилистического процесса, действие которых необходимо для достижения их ближайших целей.

Сказанное также означает, что сама справедливость принципом цивилистического процесса не является⁴³², поскольку она представляет собой явление совершенно другого порядка.

В связи с этим стоит отметить, что даже сторонники выделения принципа справедливости часто рассматривают его как *primus inter pares*, отмечая, что он является фундаментом права и отдельных его отраслей, их внутренним свойством, имеет особое руководящее, координирующее или надсистемное значение, качественно отличаясь от других правовых принципов⁴³³.

Общественное правосознание не регулирует, в отличие от остальных принципов цивилистического процесса, первичное поведение участников процесса, выступая источником идеологического содержания всех принципов цивилистического процесса и его целевых установок.

На основании изложенного необходимым представляется выделение в цивилистических процессуальных кодексах единообразной общей части, в которой нашли бы отражение рассмотренные принципы (диспозитивности, состязательности, равенства всех перед законом и судом, процессуального равноправия сторон, государственного языка, независимости судей, гласности, осуществления правосудия только судом)⁴³⁴. Думается, что эта

⁴³² Различные позиции, в соответствии с которыми справедливость не является правовым принципом, представлены в науке. См. напр.: Баранов В.М. Указ. соч. С. 313-316; Орач Е.М. Указ. соч. С. 18; Папкова О.А. Судейское усмотрение в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 84.

⁴³³ Показательна позиция О.Л. Васильева: «принцип справедливости имеет особое... ключевое место в системе принципов отечественного уголовного процесса, поскольку благодаря ему устраняются различные понимания того или иного принципа, становятся возможными для разрешения теоретически допустимые правовые коллизии между принципами. Большинство принципов, названных в УПК РФ, можно оценить как ориентированные на формальную справедливость... Однако при правильном понимании принципа справедливости..., названные в УПК РФ принципы должны восприниматься как ориентирующие субъектов расследования на должное, истинное, равно- распределительное и добродетельно-субъективное». См.: Васильев О.Л. Указ. соч. С. 88. См. также: Виницкий И.Е. Указ. соч. С. 132; Чапанов Т.И. Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в судебной деятельности. С. 55.

⁴³⁴ Отдельно или в составе иных принципов должно быть эксплицитно выражено «право быть выслушанным и услышанным», которое заключается в 1) праве лиц, участвующих в деле, доносить до суда свою позицию любыми процессуальными средствами, 2) обязанность суда создать для этого условия, ознакомиться с

мера поспособствует, во-первых, отражению в законодательстве и без того существующих в общественном сознании и глубоко изученных учеными императивных представлений о должном устройстве цивилистического судопроизводства, а во-вторых, позволит обеспечить справедливость последующего правотворчества в сфере цивилистического процесса и правоприменения.

Однако простое перечисление правовых принципов в цивилистических процессуальных кодексах без обеспечения реальной гарантии их применения бессмысленно. Поэтому верным кажется вслед за многими авторами⁴³⁵ предложить реформировать существующие на данный момент безусловные основания к отмене судебных актов (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ; ч. 4 ст. 270 АПК РФ; ч. 1 ст. 310 КАС РФ).

Безусловные основания к отмене судебных актов – это столь существенные дефекты процесса, которые «...свидетельствуют о нарушении гражданской процессуальной формы, основных начал производства, лишаящем его характера судебного»⁴³⁶. Однако к таким основаниям, по непонятной причине, не относятся те самые начала – правовые принципы, без которых невозможно представить себе цивилистическое судопроизводство, достигающее цели защиты охраняемых правовой системой прав и законных интересов.

Как верно писал А.Т. Боннер, из семи предусмотренных в нынешнем законодательстве безусловных оснований к отмене судебных решений, актуальными остаются только два, а именно: рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом

представленными аргументами и доказательствами, 3) обязанность суда исследовать представленные доводы и дать на них мотивированный ответ в соответствующем судебном акте. См.: *Шерстюк В.М.* «Право быть заслушанным и быть услышанным» – принцип гражданского процессуального права // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сборник научных статей. Краснодар, 2004. С. 84-91.

⁴³⁵ См. напр.: *Афанасьев С.Ф.* К проблеме существенных процессуальных ошибок или безусловных оснований к отмене судебных решений по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 40-62.; *Боннер А.Т.* Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 11-31.

⁴³⁶ *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учебное пособие. С. 220.

о времени и месте судебного заседания и принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (п. 2, 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ; п. 2, 4 ч. 4 ст. 270 АПК РФ; п. 2, 4 ч. 1 ст. 310 КАС РФ)⁴³⁷.

К сохраняющим актуальность безусловным основаниям можно добавить также рассмотрение дела в незаконном составе в случае, если дело было рассмотрено судьей, подлежавшим отводу (п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ; п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 16 ⁴³⁸). Иные ныне предусмотренные безусловные основания вполне могут быть отнесены к неправильному применению или нарушению норм процессуального права, которое влечет отмену судебного акта в случае, если такое нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения (ч. 3 ст. 330 ГПК РФ; ч. 3 ст. 270 АПК РФ; ч. 4 ст. 310 КАС РФ).

Безусловную отмену судебного акта должно влечь, как представляется, нарушение принципов равенства всех перед законом и судом, процессуального равноправия сторон, независимости судей, государственного языка, гласности, осуществления правосудия только судом, а также права быть выслушанным и услышанным⁴³⁹. Именно эти принципы создают необходимые условия, без которых невозможно осуществление принципов диспозитивности, состязательности и объективной истины, а значит и достижения основной цели цивилистического процесса. Иными словами, их нарушение означает презумпцию несправедливости судопроизводства и его результата. Разумеется, безусловные основания к отмене судебных актов должны толковаться соответствующе в судебных процедурах, в которых изменение действия тех или иных принципов справедливо.

⁴³⁷ Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью. С. 11-31.

⁴³⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁹ См.: Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. С. 93-101.

Остальные принципы, как представляется, обеспечены основаниями к отмене судебных актов, которые указаны в ч. 1 ст. 330 ГПК РФ; ч. 1 ст. 270 АПК РФ; ч. 2 ст. 310 КАС РФ.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

1. Общественная справедливость (общественное правосознание) не обладает в цивилистическом процессуальном праве каким-либо специфическим содержанием и выражается в известных науке категориях «цели и задачи (целевые установки)» и «принципы» цивилистического процесса.

2. Основной целью всей правовой системы является ее справедливость – соответствие общественному правосознанию законодательства и правоприменения, выражающееся в отражении в позитивном праве охраняемых правовой системой прав и законных интересов, надлежащего порядка их признания и защиты, а также их реализации в правоприменительной деятельности. Целевые установки в рамках отдельных отраслей права являются справедливыми постольку, поскольку соответствуют основной цели правовой системы.

3. Целевые установки цивилистического судопроизводства представляют собой систему, каждый элемент которой является средством достижения вышестоящей цели.

4. Основной целью цивилистического судопроизводства является защита материально-правовых цивилистических прав и законных интересов участников соответствующих отношений. В зависимости от отрасли цивилистического процесса и вида судопроизводства в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства основная цель может незначительно корректироваться. К примеру, в порядке гражданского судопроизводства основной целью является защита прав и законных интересов участников гражданских (в широком смысле) правоотношений, не связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической

деятельности, и не вытекающих из отношений власти и подчинении. В исковом производстве основная цель заключается в восстановлении и защите нарушенных или оспоренных прав и законных интересов участников соответствующих отношений, а в особом производстве – в охране бесспорных прав и законных интересов.

5. Достижение основной цели цивилистического судопроизводства невозможно без достижения нижестоящих целевых установок: правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, законности и обоснованности судебного решения, неформалистского и индивидуализированного правоприменения, установления объективной истины и надлежащей мотивированности судебного решения.

6. Основная цель цивилистического судопроизводства остается актуальной и конечной для всего цивилистического процесса, но иные целевые установки могут приобретать специфическое содержание, роль, дробиться на подцели применительно к отдельным стадиям процесса, видам судопроизводства в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства и процессуальным институтам.

7. Ближайшие цели (задачи) судебных процедур, соответствующие вышестоящим целевым установкам и в конечном счете основной цели цивилистического судопроизводства, являются справедливыми. Однако поскольку справедливые целевые установки указывают лишь на то, для чего нужен соответствующий процессуальный порядок, но не определяют то, каким он должен быть, их недостаточно для признания такого процессуального порядка справедливым.

8. Идеологическая часть любого принципа цивилистического процесса представляет собой императивное представление о должном порядке защиты прав и законных интересов, охраняемых правовой системой – о том, каким должно быть цивилистическое судопроизводство, чтобы в нем достигалась его основная цель.

9. Совокупность принципов гражданского процесса, а также особенности их действия, всегда определяются целевыми установками гражданского судопроизводства, отдельных стадий, видов производства и процессуальных институтов. Принципы гражданского процесса являются средствами и гарантиями достижения основной цели гражданского процесса.

10. Изменение действия любого принципа гражданского процесса может повлечь снижение гарантий реальной судебной защиты, однако степень влияния таких изменений различна для разных принципов. Ключевыми гарантиями достижения основной цели гражданского процесса являются принципы законности, диспозитивности, объективной истины, состязательности, равенства всех перед законом и судом, процессуального равноправия сторон, государственного языка, независимости судей, гласности, осуществления правосудия только судом. Принципы назначения судей, устности, единоличного и коллегиального рассмотрения дел и непосредственности имеют вспомогательное значение.

11. Общий порядок искового производства, в рамках которого действуют все принципы гражданского процесса, содержит наиболее полный набор гарантий достижения основной цели гражданского процесса. Любые судебные процедуры, в которых изменяют свое действие принципы гражданского процесса, могут считаться справедливыми только, если:

- ближайшая цель судебной процедуры является справедливой;
- порядок судебной процедуры соответствует принципам гражданского процесса в объеме, необходимом для достижения ее ближайшей цели;
- законом предусмотрена возможность перехода по инициативе сторон к общему порядку искового производства (для упрощенных судебных процедур).

12. Справедливость не является принципом цивилистического процесса, выступая источником идеологического содержания всех принципов цивилистического процесса и его целевых установок.

Глава 3. Справедливость результата судопроизводства

§1. Справедливость судебного решения как необходимая составляющая справедливости гражданского процесса

В литературе справедливость гражданского процесса часто рассматривается только в контексте справедливого порядка рассмотрения дела или права на справедливое судебное разбирательство и составляющих его стандартов.

К примеру, Л.С. Афанасьев пишет, что справедливость, будучи явлением должного, «...как правило, объективируется в сущее через систему взаимосвязанных минимальных процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства по гражданским делам»⁴⁴⁰. К таким гарантиям автор относит публичность судебного разбирательства в условиях равных процессуальных возможностей и состязательности сторон, разумный срок судебного разбирательства, вынесение судом мотивированного решения⁴⁴¹.

На основании анализа международного и национального регулирования О.И. Рабцевич приходит к выводу, что право на справедливое судебное разбирательство предполагает только процессуальную справедливость: «...соблюдение определенных правил при рассмотрении дела судебным органом и вынесении решения». Установление в процессе истины и восстановление социальной справедливости это «право» не предполагает⁴⁴².

С.Ю. Некрасов и Д.С. Калиновская пишут, что «... справедливость судебного разбирательства – это категория процессуальных отношений, но не результат этого процесса». По мнению авторов, справедливость судопроизводства заключается в соответствии его фундаментальным

⁴⁴⁰ Афанасьев Л. С. Указ. соч. С. 13. Стоит отметить, что автор рассматривает в работе и иные аспекты теории справедливости в праве.

⁴⁴¹ Там же. С. 14.

⁴⁴² Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: Международное и внутригосударственное правовое регулирование. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 48.

процессуальным требованиям, таким как возможность стороны изложить и отстоять свою позицию, состязательность процесса, правомерность получения доказательств, мотивированность судебных актов⁴⁴³.

Также и Л.Л. Шамшуриным отмечается, что справедливое судебное разбирательство в общем виде предполагает соблюдение принципа равенства сторон, а также таких процессуальных гарантий, как: «...возможность представлять доказательства, оспаривать доказательства противоположной стороны и выдвигать свои аргументы по рассматриваемой проблеме»⁴⁴⁴. Распространенной в литературе стала следующая фраза автора: «...когда мы говорим о справедливом судебном процессе, то предполагаем воплощение справедливости в методах процесса, его процедурах». К ней ученый прибавляет, что соблюдение «...всех процессуальных гарантий ...– залог справедливого и правосудного решения по делу»⁴⁴⁵.

Воззрение о тождественности справедливости цивилистического судопроизводства и широко распространенного в международной практике эклектичного права на справедливое судебное разбирательство, как представляется, связано с продолжительным участием (26 лет) Российской Федерации в Европейской конвенции по правам человека, а также с восприятием российским законодательством и судебной практикой руководящей практики ЕСПЧ. Содержание права на справедливое судебное разбирательство в свете практики ЕСПЧ обстоятельно изучено в отечественной литературе⁴⁴⁶.

⁴⁴³ Некрасов С. Ю., Калиновская Д. С. Указ. соч. С.46-47.

⁴⁴⁴ Шамшуриным Л.Л. Указ. соч. С. 32-45.

⁴⁴⁵ Там же. Однако стоит отметить, что, несмотря на явное акцентирование проблемы стандартов справедливого судебного разбирательства, ученый видит в справедливости более глубокую категорию, чем простой набор процессуальных положений. Ученый пишет, что категория «справедливость» выполняет «...регулирующую функцию, определяя поведение участников гражданского процесса, основное содержание, характер толкования и применения норм гражданского процессуального права».

⁴⁴⁶ См. напр.: Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство. Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 593 с.; Иодковский Э.В. Решения Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 237 с.; О. И. Рабцевич. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005. 318 с.; Стандарты справедливого правосудия

Сложно спорить с тем, что имплементация некоторых подходов наднациональных органов в отечественный правовой порядок обогатило российский цивилистический процесс, хотя такое влияние отнюдь нельзя назвать определяющим⁴⁴⁷. На современном этапе такие стандарты могут выполнять роль контрольного списка, перечня процессуальных требований, без которых немыслим надлежащий порядок рассмотрения и разрешения гражданских (в широком смысле) дел.

Право на справедливое судебное разбирательство, являющееся общим наименованием для целой совокупности процессуальных прав, принципов и гарантий⁴⁴⁸, закреплено не только в Европейской конвенции по правам человека, но и в актуальных для нашей страны международных актах – например, в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – «Пакт»)⁴⁴⁹.

В ст. 14 Пакта отражены основные признанные в международной и национальной практике стандарты справедливого судопроизводства, к которым относятся: равенство всех перед законом и судом, публичность рассмотрения дела, компетентность, независимость и беспристрастность судей, рассмотрение дела судом, созданным на основании закона и др.

(международные и национальные практики) / под ред. Т.Г. Морщаковой. М., 2012. 584 с.; Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика / под ред. А.В. Деменевой. Екатеринбург, 2010. 240 с.

⁴⁴⁷ На самодостаточность российской правовой системы, состоятельность отечественного судопроизводства, его соответствие абсолютному большинству международных стандартов справедливого судебного разбирательства даже до присоединения к Европейской конвенции, а также сохранение в нем более высокого уровня гарантий, обоснованно указывалось в литературе. См. напр.: *Сахнова Т.В.* О современном значении гуманитарных ценностей цивилистического процесса. С. 13-26; *Соловьева Т.В.* Значение денонсации Конвенции о защите прав человека и основных свобод в 2023 г. для гражданского судопроизводства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 1. С. 3-7; *Мамитова Н.В., Полищук Д.А.* Влияние денонсации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прекращения юрисдикции Европейского суда по правам человека на территории Российской Федерации на права граждан // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 37-40.

⁴⁴⁸ См.: *О.И. Рабцевич*. Указ. соч. С.62.

⁴⁴⁹ Право на справедливое судебное разбирательство закреплено также в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, ч. 1 ст. 6 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года и других международных актах.

Закрепляя самые общие процессуальные гарантии справедливости рассмотрения дела, в ст. 14 Пакта не предполагается справедливость его результата⁴⁵⁰.

Тем не менее Комитет по правам человека ООН в своих актах отмечает возможность и необходимость принятия судами, рассматривающими дела по существу, безошибочных судебных решений путем обеспечения странами-участницами правильного применения национального законодательства, а также верной оценки национальными судами фактических обстоятельств каждого дела и представленных сторонами доказательств⁴⁵¹.

Расширительно ст. 14 Пакта часто толкуется и российскими высшими судами. К примеру, Верховный Суд РФ выводит из содержания данной статьи следующие требования: обеспечение реальной судебной защиты⁴⁵² посредством эффективного восстановления в правах⁴⁵³, недопустимость формального подхода при рассмотрении и разрешении дел⁴⁵⁴, изучение судом всех доступных способов защиты прав тяжущихся, а также общее обеспечение справедливости судопроизводства⁴⁵⁵.

В целом практика высших российских судов склоняется к тому, что справедливость гражданского процесса не может ограничиваться лишь порядком рассмотрения дела, но должна включать справедливость финального судебного акта.

⁴⁵⁰ См.: Рабцевич О. И. Указ соч. С. 310.

⁴⁵¹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, 2007 год – Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Пункт 26. С. 12-13.

⁴⁵² Как отмечает И.Б. Глушкова: «...справедливое судопроизводство обеспечивается обязательством государства соблюдать общепризнанные положения международного права; системой контроля за законностью деятельности судов и иных правоохранительных органов; созданием реальной возможности для использования всех предусмотренных законом средств защиты прав любым заинтересованным лицом». См.: Глушкова И.Б. Указ. соч. С. 94.

⁴⁵³ См. напр.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2021 года. № 56-КГ21-19-К9 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 августа 2021 года № 53-КГ21-8-К8 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁴ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02 августа 2021 года № 60-КГ21-1-К9 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁵ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 мая 2017 года № 19-КГ17-10 // СПС «КонсультантПлюс».

Так, отмечая важность соблюдения процессуального законодательства, Конституционный Суд РФ, ориентирует правоприменителей на гарантированное получение реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод. Иное, согласно позиции Конституционного Суда РФ, «...не согласуется с универсальным для всех видов судопроизводства... требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости»⁴⁵⁶.

Также и Верховный Суд РФ отмечал, что судебное решение, лишь формально соответствующее нормам процессуального права, но не обеспечивающее получение гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод, не может быть признано законным и справедливым⁴⁵⁷.

Данный подход, в сущности, заключается в абсолютной приоритетности реального достижения основной цели цивилистического судопроизводства – защиты соответствующих материально-правовых прав и законных интересов⁴⁵⁸.

Приведенный ранее анализ принципов цивилистического процесса демонстрирует, что они выполняют важнейшую функцию по созданию условий для защиты прав и законных интересов тяжущихся. Все процессуальные положения должны рассматриваться строго телеологически – их главным назначением является служить средством для достижения основной цели цивилистического процесса, создавая для этого необходимые процессуальные условия. В противном случае процесс превращается в ритуал в строгом смысле этого слова – совокупность действий, не имеющих практического значения.

⁴⁵⁶ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 15 октября 2020 года № 41-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 2018 года № 43-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁷ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2023 года № 60-КАД23-1-К9 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02 февраля 1996 года № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».

Справедливость судебного решения. Именно с судебным решением в отечественной литературе традиционно связывается реализация целевых установок цивилистического судопроизводства.

А.Ф. Воронов отмечает единство мнений ученых о том, что в судебном решении защищаются индивидуальные права и законные интересы, «...реализуются задачи правосудия по гражданским делам...»⁴⁵⁹.

Как пишет Е.В. Кудрявцева, посредством принятия судебного решения «...преодолевается существовавшая нестабильность в спорном правоотношении, оно приобретает определенность, устойчивость, материально-правовую общеобязательность»⁴⁶⁰, чем создается возможность реализации права или законного интереса, а значит достигается защита нарушенного субъективного права⁴⁶¹.

По мнению С.К. Загайновой в судебных актах «...реализуются цели судебной власти по обеспечению реализации прав, свобод, интересов субъектов правоотношений»⁴⁶².

К.А. Лебедь также отмечает, что судебное решение «...выносится... в целях защиты прав и охраняемых законом интересов и способствует укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду»⁴⁶³.

По мнению М.Д. Олега судебного решения выступает этапом при достижении главной задачи гражданского судопроизводства, которая заключается в защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов субъектов материальных правоотношений. При этом ученый замечает, что для

⁴⁵⁹ Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. – 7-е изд., перераб. С. 473 (автор главы – Воронов А.Ф.).

⁴⁶⁰ Гражданское процессуальное право / под ред. П.В. Крашенинникова. Т. 1. М., 2022. С. 350 (автор главы – Кудрявцева Е.В.).

⁴⁶¹ Там же.

⁴⁶² Загайнова С.К. Указ. соч. С. 69.

⁴⁶³ Гражданский процесс / под ред. С.В. Никитина. М., 2016. С.176 (автор главы – Лебедев К.А.).

реального достижения этой задачи судебного решения недостаточно, требуется также его надлежащее принудительное исполнение⁴⁶⁴.

Последнюю мысль стоит выделить – без исполнения судебного решения все судопроизводство действительно становится бессмысленным, поскольку значение имеет реальная, а не формальная защита соответствующих прав и законных интересов. Вместе с тем, рассматривая цивилистический процесс в единстве всех его стадий, нельзя не усмотреть в вынесении судебного решения ключевую точку всего судопроизводства, ведь именно принятием судебного решения юридически достигаются целевые установки судопроизводства, что, в свою очередь, открывает путь к его фактическому исполнению.

Однако, что именно означает «достигнуть основную цель цивилистического процесса»? Представляется, что это значит выяснить в судебном разбирательстве, чьи и какие именно права и законные интересы должны быть защищены в данном деле с учетом всех его обстоятельств, а также каким именно способом.

Поскольку подлежащие защите права и законные интересы закрепляются в материально-правовом законодательстве в виде целей правового регулирования (часто имплицитно) и принципов отрасли материального права, а также соответствующих им правовых норм (и их объединений), достижение основной цели цивилистического процесса, в общем и целом, заключается в выборе закона, которым регулируются спорные отношения, определении и установлении всех обстоятельств, имеющих значение для данного дела, и правильном применении к ним норм материального права.

Иными словами, основная цель цивилистического судопроизводства достигается вынесением законного и обоснованного судебного решения.

Законность и обоснованность являются классическими требованиями к судебному решению, которые непосредственно закреплены в

⁴⁶⁴ Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. 2015. С. 366 (автор главы – Олегов М.Д.).

законодательстве (ч. 1 ст. 295 ГПК РФ; ч. 4 ст. 15 АПК РФ; ч. 1 ст. 176 КАС РФ)⁴⁶⁵.

В литературе высказаны разные позиции по вопросу определения и соотношения данных понятий, однако из положений действующего законодательства можно сделать следующий вывод.

Требование законности судебного решения заключается в правильном применении норм материального и процессуального права, которое складывается из применения закона, подлежащего применению, неприменения закона, не подлежащего применению, и правильного толкования закона, а также в соблюдении положений процессуального законодательства (ч. 2 ст. 330 ГПК РФ; ч. 2 ст. 270 АПК РФ; ч. 3 ст. 310 КАС РФ). Как верно отмечает С.К. Загайнова, законность судебного решения означает также применение релевантных норм международного права и обычаев делового оборота, а также его соответствие руководящей практике высших судов⁴⁶⁶.

Обоснованность судебного решения состоит в верном определении круга обстоятельств, имеющих значение для дела, подтверждении их соответствия действительности при помощи относимых, допустимых, достоверных и достаточных доказательств, а также в верном выводе суда из установленных обстоятельств дела (ч. 1 ст. 330 ГПК РФ; п. 1-3 ч. 1 ст. 270 АПК РФ; ч. 2 ст. 310 КАС РФ).

Будучи самостоятельными понятиями, законность и обоснованность взаимосвязаны и взаимообусловлены⁴⁶⁷, поскольку верное определение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, невозможно без правильного выбора и толкования закона, регулирующего спорные отношения, а правильное применение закона сложно вообразить без верного определения

⁴⁶⁵ См. также: пункты 1-3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁶ См.: Загайнова С.К. Указ. соч. С. 175, 182.

⁴⁶⁷ См.: Комиссаров К.И. Указ. соч. С. 45-48; Щеглов В.Н. Указ. соч. С. 53.

круга обстоятельств, имеющих значение для дела, их доказанности и адекватного восприятия результата доказывания судом.

Вместе с тем достижение основной цели цивилистического судопроизводства зависит не только и не столько от формальной правильности его результата, сколько от самой *методологии* принятия судебного решения.

Как представляется, судебное решение может быть признано справедливым, только если оно отвечает требованиям законности и обоснованности понятием телеологически – через призму основной цели цивилистического судопроизводства и обеспечивающих ее целевых установок.

Законность, таким образом, предполагает направленность судебного решения и любых предшествующих его вынесению действий суда на достижение основной цели цивилистического процесса – предоставление реальной защиты правам и интересам, охраняемым правовой системой в условиях отказа от формализма с учетом всех особенностей конкретного дела. Обоснованность выступает необходимой основой законности и предполагает установление действительных обстоятельств дела.

В достижении законности и обоснованности судебного решения в вышеуказанном смысле исключительную роль играет судейское индивидуальное правосознание (личная справедливость).

Общественное правосознание как основание судебных оценок. Как не раз уже отмечалось, императивные представления о должном, являясь достаточно абстрактными и обобщенными, приобретают оформленный вид посредством закрепления в позитивном праве. Однако даже самые детализированные правовые нормы все равно остаются абстрактными по своей сути⁴⁶⁸ – они регулируют общественные отношения в общем, отражая их наиболее типичные черты, создавая теоретические модели возможных правореализационных ситуаций. Поэтому судебное правоприменение

⁴⁶⁸ Зейдер Н.Б. Указ. соч. С. 45.

представляет собой не что иное, как адаптацию абстрактной правовой нормы к конкретному спорному отношению.

Как отмечал Н.Б. Зейдер, особое значение в контексте судебного решения имеет «...применение судом к конкретным обстоятельствам дела объективной правовой нормы». Судебное решение, по мнению ученого, представляет собой выражение закона применительно к конкретным общественным отношениям⁴⁶⁹.

Также и М.А. Гурвич указывал, что применение права предполагает действие правовой нормы в конкретной ситуации, в которой «...абстрактные признаки нормы раскрываются в индивидуальном, богатом и разнообразном объективном жизненном проявлении, представляющем собой правоотношение»⁴⁷⁰.

Конкретизация объективного права в рамках рассматриваемого дела всегда предполагает разрешение судом ряда правовых вопросов, сводящихся к выбору применимых правовых норм и варианта их толкования; установлению предмета доказывания; оценке предоставленных доказательств на предмет их относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи; установлению последствий применения правовой нормы в избранном толковании к установленным обстоятельствам дела.

Само судебное решение, таким образом, представляет собой итог непрерывного процесса оценки и выбора судом альтернативных вариантов разрешения таких правовых вопросов с учетом их потенциальных правовых и фактических последствий. Так, толкование правовой нормы всегда предполагает оценку его результатов, ведущих к определенным правовым последствиям. Оценка относимости доказательства, в сущности, означает взвешивание судом возможных процессуальных последствий признания его относимым или, соответственно, не относимым.

⁴⁶⁹ Там же. С. 44-45.

⁴⁷⁰ Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 95.

Как представляется, оценка и выбор варианта разрешения того или иного правового вопроса всегда осуществляются посредством судебного усмотрения, которое имеет место в любых правоприменительных ситуациях, характеризующихся фактической или правовой неопределенностью⁴⁷¹. Неопределенность же присутствует во всех случаях, когда возможно принятие нескольких равно правомерных решений⁴⁷².

Однако, на основании чего суд осуществляет оценку вариантов разрешения различных правовых вопросов? Для ответа стоит обратиться к структуре оценки как явления.

А.Ф. Черданцев выделяет три элемента оценки: субъект – лицо, осуществляющее оценку; предмет – явления, подлежащие оценке; и основание – то, с позиции чего проводится оценка. По мнению ученого, основания бывают внутренними – чувства, эмоции, переживания, отношения, а также внешними – находящимися вне оценивающего субъекта⁴⁷³.

Т.В. Кашанина полагает, что оценка заключается в сравнении явления с неким образцом, стандартом. Помимо субъекта и предмета оценки, ученый выделяет основания оценки, к которым относятся: политика, правосознание правоприменителя, мораль, эстетические взгляды, судебная практика, общественное мнение, теоретические воззрения⁴⁷⁴.

Стандарт оценки характеризует предмет оценки и представляет собой признанную на данный момент совокупность признаков того или иного явления и поэтому выступает отправной точкой любой оценки⁴⁷⁵.

Применительно к данному исследованию важно отметить, что окончательным субъектом оценки в цивилистическом процессе всегда выступает суд в силу особенностей его положения, как участника процесса. Лица, участвующие в деле, их представители, также могут предлагать суду

⁴⁷¹ *Опалев Р.О.* Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. Дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2008. С.176.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. Указ. соч. С. 198.

⁴⁷⁴ См.: *Кашанина Т.В.* Оценочные понятия в советском праве. С. 42-58.

⁴⁷⁵ Там же. С. 58.

варианты оценок тех или иных явлений, однако они не являются обязательными.

К примеру, в процессе доказывания оценка относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи доказательств может даваться любыми лицами, участвующими в деле, а также их представителями (п. 5 ч. 2 ст. 131; ст. 190 ГПК РФ), но только оценка суда, отраженная в судебном решении, имеет обязательный и окончательный характер (ч. 1,4 ст. 67; п. 2 ч. 4 ст. 198 ГПК РФ)⁴⁷⁶.

То же можно сказать и о вариантах разрешения правовых вопросов, выбора применимых правовых норм и их интерпретации, которые отражаются в исковом заявлении, возражениях (отзыве) на него, устных выступлениях лиц, участвующих в деле, их представителей. Все они должны быть приняты во внимание судом, на каждый довод должен быть дан ответ в мотивировочной части судебного решения (п. 2 ч. 4 ст. 198 ГПК РФ), но окончательный выбор остается за судом.

Ядро стандарта оценки в цивилистическом процессе формируется руководящей практикой и разъяснениями высших судов, а также устоявшейся практикой иных судов. Стандартом оценки могут служить также доминирующие в юридической науке и юридическом сообществе в целом позиции по тем или иным правовым вопросам.

Важно отметить, что сущность стандарта оценки правовых явлений не предполагает его обязательности. Скорее это показатель того, как в сравнимых ситуациях производится судебная оценка и какие варианты разрешения правовых вопросов чаще всего выбираются.

Исключение составляет лишь практика правоприменения, определенная постановлениями Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, сохранившими силу постановлениями Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, а также содержащаяся в обзорах судебной практики,

⁴⁷⁶ См.: Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие. С. 194; Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2018. С. 166.

утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ (ч. 4.1 ст. 198 ГПК РФ; ч. 4 ст. 170 АПК РФ; п. 4 ч. 4 ст. 180 КАС РФ)⁴⁷⁷.

Все выделяемые Т.В. Кашаниной основания оценки, как представляется, уместаются в категорию «справедливость», являясь, по сути, совокупностью императивных представлений о должном, имеющих разный источник происхождения и форму закрепления.

Поскольку судья должен стремиться к защите действительно существующих, то есть объективно охраняемых правовой системой прав и законных интересов, основанием оценок в цивилистическом процессе является не индивидуальное правосознание судьи, а общественное правосознание в виде составляющих его императивных представлений о должном, отраженных в позитивном праве.

Однако восприятие судьей общественного правосознания и адаптация его к конкретным обстоятельствам дела неизбежно опосредуется его индивидуальным правосознанием.

Практически это означает, что судья должен смотреть на обстоятельства спорного дела и правовые нормы через призму закрепленных в праве правовых принципов и целевых установок цивилистического судопроизводства и применимых отраслей материального права.

Общественное правосознание, как основание любой судебной оценки, придает ей телеологический характер, ориентирует на выбор в каждом случае такого варианта разрешения стоящих перед судом правовых вопросов, который наилучшим образом соответствует как ближайшей целевой установке, достигаемой судом, так и основной цели цивилистического процесса⁴⁷⁸.

⁴⁷⁷ См.: п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 года № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»; п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 года № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁸ Как верно отмечает М.С. Павлова, «понимание целей судопроизводства и их четкая законодательная формулировка имеют значение при определении условий реализации полномочий суда, а также конкретных способов защиты субъективного права, законного интереса и выборе процессуальных действий,

К примеру, как отмечает В.В. Молчанов, оценка доказательств заключается в установлении их способности быть «...средствам установления обстоятельств дела и обоснования выводов суда», а также в «...определении их ценности (полезности) для целей судопроизводства»⁴⁷⁹.

Всякий, даже самый ясный на первый взгляд нормативный правовой акт, подлежит толкованию⁴⁸⁰. Имея своей непосредственной целью уяснение судом смысла релевантных правовых норм, процесс толкование также предполагает оценку судом его результатов и выбор самого оптимального для достижения основной цели цивилистического судопроизводства⁴⁸¹.

Как отмечает Т.Я. Хабриева, установление исключительно юридической цели правовой нормы без анализа всей цепочки целей, которым служит право, не ведет к правильному выводу. Однако неюридические цели правовых норм «...анализируются в процессе толкования только в том аспекте, который нашел отражение в законе, то есть имеет юридическое выражение»⁴⁸².

В.Н. Щеглов полагал, что правосознание судей обеспечивает верное уяснение смысла законодательства посредством толкования, которое нужно для их целесообразного – то есть соответствующего целевым установкам судопроизводства, применения⁴⁸³.

Таким образом, весь цивилистический процесс можно рассматривать как последовательность выбора альтернативных вариантов разрешения правовых вопросов, которые судья оценивает с позиций собственного индивидуального правосознания, исходя из возможных последствий выбора

предполагаемых к совершению судом и лицами, участвующими в деле». См.: Павлова М.С. Концепция эффективного правосудия в нормах Кодекса административного судопроизводства РФ // Российский судья. 2017. № 8. С. 40-44.

⁴⁷⁹ Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие. С. 188.

⁴⁸⁰ См.: Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. С.97; Хабриева Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона. М., 2019. С. 10; Черданцев А.Ф. Толкование советского права. Теория и практика. М., 1979. С. 12-13.

⁴⁸¹ См.: Хабибулина Н.И. Язык закона и его постижение в процессе языкового толкования права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 83.

⁴⁸² Хабриева Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона. С. 16-20.

⁴⁸³ Щеглов В.Н. Указ. соч. С.40-41.

той или иной альтернативы для достижения основной цели цивилистического судопроизводства.

Эта последовательность начинается с установления того, является ли описанное в исковом заявлении спорное отношение правовым и, если да, к какой отрасли права оно относится и в каком порядке должно защищаться, и завершается вынесением судебного решения, которым одной из сторон отдается предпочтение в защите её прав и законных интересов.

§2. Достижение основной цели цивилистического судопроизводства в сложных правоприменительных ситуациях

Чаще всего судебское индивидуальное правосознание функционирует в фоновом режиме. Это объясняется тем, что в большинстве дел выбор между альтернативами на каждом этапе процесса не представляет сложности. Такие дела характеризуются ясностью фактических обстоятельств, достаточным количеством относимых, допустимых и достаточных доказательств, наличием ясного и непротиворечивого законодательства, регулирующего спорные отношения⁴⁸⁴. Правоприменение дополнительно упрощается при наличии единообразной судебной практики, а также актов толкования и правоприменения высших судов.

⁴⁸⁴ Стоит отметить, что за 2024 год из 28 232 883 гражданских дел искового и приказного производства, по которым были вынесены судебные решения и судебные приказы, 9 996 135 приходилось на дела о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло и электроэнергию, 15 036 066 на дела о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору. При этом из 27 942 799 гражданских дел, в которых были удовлетворены требования, в порядке приказного производства было рассмотрено 24 496 460 дел. Из 4 388 567, рассмотренных в порядке административного судопроизводства по правилам КАС РФ, в которых требования были удовлетворены, на приказное производство приходится 3 949 253 дел. В арбитражном процессе на 1 421 529 дел, в которых были удовлетворены требования, приходится 311 126 дел приказного производства и 405 678 дел упрощенного производства.

См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2024 года // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения: 02.04.2025); Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 12 месяцев 2024 года // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (дата обращения: 02.04.2025).

Однако некоторые правоприменительные ситуации могут быть существенно осложнены: неясностью и (или) противоречивостью применимых положений законодательства; несоответствием специальных норм, регулирующих спорное правоотношение, целям законодательного регулирования соответствующих отношений и правовым принципам применимой отрасли права; пробелами правового регулирования, наличием в применимом законодательстве оценочных понятий и т.д.

В таких ситуациях индивидуальное правосознание судьи проявляется с гораздо большей очевидностью, поскольку увеличивается число альтернативных вариантов разрешения возникающих в процессе рассмотрения дела правовых вопросов.

Реальная защита прав и законных интересов, охраняемых правовой системой, в таких условиях несовместимо с формалистским подходом к позитивному праву⁴⁸⁵, который игнорирует целевую направленность подлежащих применению норм материального и процессуального права, их системную связь с другими нормами, регулируемыми данные отношения, применимыми положениями общего характера, а также принципами соответствующей отрасли права⁴⁸⁶.

Однако даже правильно, телеологически понятое законодательство должно быть конкретизировано применительно к особенностям каждого дела. Учет специфики рассматриваемого дела является предпосылкой достижения

⁴⁸⁵ См.: *Султанов А.Р.* Формализм гражданского процесса и стандарты справедливого правосудия // *Вестник гражданского процесса*. 2012. № 3. С. 75-76. Нельзя не согласиться со следующей мыслью автора: «...законодатель не всегда в состоянии предусмотреть все возможные ситуации, и иногда формальное применение нормы, направленной на справедливое правовое разрешение ситуации, становится причиной несправедливости». См. также: *Сорокин В.В.* Критика юридического формализма при толковании правовых актов // *Юрислингвистика*. 2023. № 28. С. 31-35.

⁴⁸⁶ В литературе неоднократно высказаны критические замечания в отношении формалистского подхода к правоприменению, и предложены варианты его устранения. См. напр.: *Чепанов Т.И.* Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в судебной деятельности. С. 47-53; *Вязов А.Л.* Указ. соч. С. 93-94; *Князькин С.И.* Соотношение инстанционных и внеинстанционных способов проверки судебных актов в цивилистическом процессе // *Вестник гражданского процесса*. 2022. № 2. С. 114-125; *Вовк Е.В.* Указ. соч. С. 79, 127; *Лянгузова Е.М.* О недопустимости формализма при вынесении решения арбитражного суда по корпоративным спорам, осложненным злоупотреблением правом // *Труды Института государства и права РАН*. 2023. № 4. С. 160.

истинного знания о его обстоятельствах, а значит законности и обоснованности судебного решения.

Как указывал А.Т. Боннер, «...юридическая справедливость заключается в нахождении и вынесении наиболее оптимального, *в наибольшей степени соответствующего обстоятельствам дела* решения, *пригодного для данного конкретного случая*» (курсив мой – Ф.А.)⁴⁸⁷.

В судебной практике индивидуализированный подход чаще всего упоминается в связи с назначением мер ответственности⁴⁸⁸. Вместе с тем учет особенностей каждой правоприменительной ситуации абсолютно необходим при разрешении любых дел, поскольку, в противном случае правоприменение превращается в фикцию, подменяется его сущность, как процесса адаптации абстрактных законоположений к конкретным общественным отношениям.

Рассмотрим в качестве примера два дела, в которых суд не ограничился формальным подходом и постарался проникнуть в существо спорных отношений, учесть их особенности.

В уже ставшим знаменитым деле по иску С.Н. Анохина к ОАО «Торговый дом ЦУМ» («ЦУМ»)⁴⁸⁹ гражданин заказал через мобильное приложение ЦУМа 19 товаров на общую сумму в размере 2 787 рублей. Заказ был оплачен покупателем и подтвержден магазином. Через некоторое время ЦУМ направил покупателю сообщение о невозможности исполнить заказ ввиду отсутствия некоторых товаров и возврате уплаченных средств. В претензии гражданин просил выполнить обязательство по согласованной в момент заказа цене. ЦУМ просьбу отклонил, мотивировав это тем, что цены были отражены некорректно в результате технического сбоя.

Суд первой инстанции, с которым согласились вышестоящие суды, усмотрел в действиях гражданина злоупотребление правом, поскольку факт

⁴⁸⁷ Боннер А.Т. Избранные труды. Принципы гражданского процессуального права. С. 185.

⁴⁸⁸ См. напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 года № 14-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 года № 8-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06 июня 2023 года № 16-КГ23-6-К4 (УИД 34RS0002-01-2021-007205-15) // СПС «КонсультантПлюс».

технической ошибки явствовал из самих (чрезмерно низких) цен, непродолжительно установленных на сайте. Гражданин, по мнению суда, очевидно знал о реальных ценах на вещи в ЦУМе, а также о том, что на сайте магазина никаких скидок и акций не размещалось.

Суд удовлетворил встречный иск магазина о признании договора недействительным, признав, что в отсутствие технического сбоя, продавец не согласовал бы столь невыгодные для себя условия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с позицией судов не согласилась. По мнению коллегии, нижестоящими судами был допущен ряд ошибок, не позволяющих считать его правильным.

1. Судами не исследовался вопрос заключенности договора розничной купли-продажи и его исполнения. Гражданин, оформив и оплатив заказ, акцептовал публичную оферту, поэтому у магазина появилось обязательство по передаче товара покупателю. Однако магазин этого не сделал и в одностороннем порядке изменил цену товара, объявленную в момент оформления заказа. По мнению коллегии, правильная оценка этих вопросов имела существенное значение для разрешения спора.

2. Судами не был исследован вопрос о том, в чем именно заключалось заблуждение ЦУМа при размещении публичной оферты. Истолковав положения ст. 178 ГК РФ, коллегия указала, что для признания договора недействительным по этому основанию заблуждение должно было быть столь существенным, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон (п. 5 ст. 178 ГК РФ). Степень заблуждения ЦУМа судами оценена не была.

3. Не был поставлен и исследован существенный вопрос о том, исходила ли вовсе оферта от ЦУМа или же искажение цены явилось результатом взлома со стороны третьих лиц.

4. Суды не дали правовую оценку положениям Условий продажи ОАО «Торговый дом ЦУМ», в соответствии с которыми магазин вправе в

случае неверного указания цены заказанного товара, уведомить об этом клиента для подтверждения заказа по исправленной цене либо аннулирования заказа.

5. При рассмотрении дела нарушены были правила о распределении бремени доказывания (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ), что также повлияло на его исход. Признанное судом первой инстанции утверждение магазина о том, что в результате технического сбоя действительные цены на товары не отображались, не было подтверждено доказательствами.

6. Была дана неверная оценка смыслу ст. 10 ГК РФ, а также поведению гражданина в данной ситуации. Нижестоящие суды не учли, что добросовестность участников гражданского оборота предполагается (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Иной вывод может быть сделан только, если усматривается очевидное отклонение действий лица от добросовестного поведения. Однако суд никак не обосновал вывод о злоупотреблении гражданином правом и не указал, как, с учетом регулярно проводимых на сайте акций, покупатель мог распознать ошибку в данном случае.

Суммируя вышесказанное, в данном деле коллегия пришла к выводу, что суд первой инстанции допустил ошибки при разрешении следующих правовых вопросов: определении обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; распределении бремени доказывания; толковании норм материального права; правовой оценке фактических обстоятельств дела. Все это могло привести к неправильному разрешению дела – защите не тех прав и законных интересов, которые должны были быть защищены в данном случае в силу общественного правосознания, отраженного в позитивном праве.

В разрешении ключевого правового вопроса о том, были ли в действиях покупателя признаки злоупотребления правом, проявились различия индивидуального правосознания судей нижестоящих инстанций и членов коллегии. Поскольку законодательство и руководящая судебная практика не содержат четкого и однозначного критерия добросовестности, а также

исчерпывающих признаков злоупотребления правом, выбор верного варианта оценки производился исключительно по усмотрению суда, на основании субъективно понятого им общественного правосознания.

Во втором деле⁴⁹⁰ группа граждан приобрела через сайт ПАО «Аэрофлот» билеты по маршруту Екатеринбург-Пхукет-Екатеринбург по ценам, существенно отличавшимся от рыночных. Через несколько дней Аэрофлот направил в адрес пассажиров уведомление об аннулировании приобретенных билетов и возврате денежных средств в связи с наличием технической ошибки при формировании цены.

Осознав, что перевозка не будет осуществлена в срок, истцы отказались в досудебной претензии от договора воздушной перевозки и потребовали возместить разницу между ценой билетов, установленной договором, и ценой на момент удовлетворения их требования. Однако требование истцов было отвергнуто.

Клиенты обратились в суд с групповым иском с аналогичным требованием, ссылаясь на положения п. 4 ст. 24 Закона о защите прав потребителя.

Суд требование истцов не поддержал, руководствуясь следующим.

1. Истцы неверно определили применимое к данному спору законодательство. К отказу от договора воздушной перевозки должны применяться нормы воздушного законодательства (ст. 108, 120 ВК РФ, п. 226, 229 Федеральных авиационных правил⁴⁹¹), имеющие приоритет перед положениями Закона о защите прав потребителей⁴⁹², как более специальные (*lex specialis derogat generali*). В соответствии с применимым законодательством цена билета была надлежащим образом возвращена пассажирам в связи с их вынужденным отказом от договора.

⁴⁹⁰ См.: Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 10 октября 2024 года по делу № 02-3971/2024.

⁴⁹¹ См.: Приказ Минтранса России от 28 июня 2007 года № 82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил "Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹²

2. Требование о возмещении убытков в виде разницы в стоимости приобретенных авиабилетов основано на неверной оценке истцами обстоятельств дела, поскольку в данном случае имело место не изменение стоимости авиабилетов, а некорректное отображение реальной цены в результате технического сбоя. Поэтому положения статей 393.1 и 524 ГК РФ неприменимы.

3. Пункт 4 ст. 24 Закона о защите прав потребителей, на который ссылались истцы, требуя возмещения разницы в цене авиабилетов, следует толковать буквально. Он применяется, только если предметом спора является товар ненадлежащего качества, но не услуга, как в данном споре.

4. Целью положений п. 4 ст. 24 Закона о защите прав потребителей является предоставить потребителю возможность не переплачивать за сопоставимый товар, если цена на него увеличилась за тот период, пока потребитель требовал восстановления своих прав. Однако с учетом обстоятельств данного дела, взыскание убытков в виде разницы в цене авиабилетов означало бы получение истцами денежных средств в большем размере, чем ими было затрачено на оплату авиабилетов.

5. Истцами не было доказано возникновение каких-либо убытков в связи с отказом от договора перевозки, новые авиабилеты в том же направлении приобретены не были, хотя Аэрофлот предлагал истцам 30% скидку.

6. Наконец, в действиях истцов есть признаки злоупотребления права, поскольку они, действуя разумно, не могли не понимать, что цена на авиабилеты является чрезмерно заниженной.

Таким образом, на примере данного дела можно проследить, как, разрешая один правовой вопрос за другим – определяя, какое законодательство применимо, оценивая выполнение бремени доказывания, оценивая обстоятельства дела на предмет их совпадения с гипотезами правовых норм, телеологически толкуя правовые нормы и выбирая варианты

толкования – суд последовательно устанавливал наличие в данном деле прав и законных интересов, которым должна быть предоставлена судебная защита.

Каждый сделанный судьей выбор и особенно вывод о недобросовестности поведения истцов в данной ситуации не может быть обоснован ничем иным, кроме особенностей его индивидуального правосознания и восприятия им правосознания общественного.

Поэтому ответить на вопрос о том, какое из двух рассмотренных дел разрешено справедливо не просто.

Представляется, что в деле ЦУМа способность покупателя заметить ошибку в цене товара более вероятна, а при покупке авиабилетов – наоборот, поскольку из житейского опыта известно, что вещи в ЦУМе дорогие, а цены на перелеты могут критически меняться в зависимости от огромного количества факторов. Но суды посчитали иначе. В возможности разной оценки справедливости одних и тех же ситуаций и проявляется специфика индивидуального правосознания.

Однако, поскольку общественное правосознание – категория объективная, то и вывод о ее содержании в контексте конкретного дела должен быть один. Но не в силу того, что существует единственно возможный, правильный вывод, который лишь нужно отыскать. А потому, что в отсутствие финального арбитра, уполномоченного в данной правовой системе принимать решение о правильном, с позиции общественного правосознания, разрешении дел, функционирование права невозможно.

Представляется, что таким финальным арбитром всегда презюмируется последняя инстанция, вынесшая по делу судебный акт, который не был впоследствии отменен или изменен.

При этом совершенно особую роль в вопросе формулирования положений общественного правосознания имеет Верховный Суд РФ, который, с одной стороны, представляет собой высшую судебную инстанцию по проверке судебных актов, а с другой, обладает широкими полномочиями по обеспечению единства судебной практики посредством соответствующих

разъяснений (п. 1 ч. 7 ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»). Более того, обладая правом законодательной инициативы (ч. 6 ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»), Верховный Суд РФ может способствовать актуализации действующего законодательства, внедрения в него императивных представлений о должном, не получившим позитивного закрепления.

Поскольку суды любой инстанции всегда ориентируются на практику Верховного Суда РФ, представляется целесообразным предоставить судам право обращаться с запросом о толковании сложных законоположений в Верховный Суд РФ.

Со схожей инициативой выступал в свое время Высший Арбитражный Суд РФ⁴⁹³. Тогда предложение о наделении арбитражных судов правом обращаться в Высший Арбитражный Суд РФ с запросами о толковании и применении норм права вызвало в юридическом сообществе неоднозначную реакцию. Как пишет Н.А. Громошина, аргументы противников предложенной реформы сводились к возможному нарушению принципа независимости судей и затягиванию процесса посредством направления таких запросов.

Вместе с тем наделение суда правом, а не обязанностью направления запроса, а также закрепление не обязательного для суда, рассматривающего дело, статуса ответа Верховного Суда РФ на запрос, как это имеет место, например, во Франции⁴⁹⁴, позволило бы решить проблему гипотетического умаления независимости судей⁴⁹⁵.

В настоящее же время Верховный Суд РФ может реагировать на складывающиеся в судебной практике противоречия, ошибки, методологически неверные подходы только *post factum*. Возможность установить мнение высшего в иерархии судебного органа во время

⁴⁹³ В 2011 году Высшим Арбитражным Судом РФ был разработан соответствующий проект Федерального закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с необходимостью оптимизации нагрузки на судей Российской Федерации».

⁴⁹⁴ См.: Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам. М., 2020. С. 21-22.

⁴⁹⁵ См.: Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы: монография / под ред. Н.А. Громошиной. С. 12-15.

рассмотрения дела в нижестоящих инстанциях позволит в режиме реального времени корректировать правоприменительную практику в сторону ее большего единообразия и соответствия общественному правосознанию.

В процессе правоприменения может выясниться, что спорное отношение вовсе не урегулировано нормами позитивного права. Как писал К.И. Комиссаров, наличие пробелов правового регулирования может быть связано с упущениями законодателя, а также с постоянным развитием общественных отношений, за которыми не поспевает законодательство⁴⁹⁶.

Способами преодоления пробелов правового регулирования традиционно признаются аналогия закона и аналогия права.

По мнению С.В. Курылева, использование аналогии нужно в тех случаях, когда из законодательства с очевидностью следует воля законодателя урегулировать какие-либо отношения, «...но содержание этой воли невозможно уяснить путем толкования закона из-за его неполноты, неясности или противоречивости»⁴⁹⁷.

Т.Я. Хабриева также отмечает, что «...пробел правового регулирования означает отсутствие правила, которое должно быть в нем *исходя из предмета и намерения, определенных и обусловленных законодательством*» (курсив мой – Ф.А.)⁴⁹⁸.

Установление пробела правового регулирования осуществляется на основании общественного правосознания, посредством соотнесения судьей признаков спорных отношений с отличительными признаками отношений, составляющих предмет регулирования отраслей российского права.

Д.А. Туманов обоснованно выделяет ряд условий, соблюдение которых необходимо для применения аналогии: наличие реального пробела правового регулирования (когда правовой вопрос не может быть разрешен при помощи толкования); объективный характер пробела правового регулирования,

⁴⁹⁶ Комиссаров К.И. Указ. соч. С. 32.

⁴⁹⁷ Курылев С.В. Указ. соч. С. 361.

⁴⁹⁸ Хабриева Т.Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации. С. 98.

установленный путем обращения к «...широкому спектру источников – сложившейся практике, научной литературе»; учет специфики применения общих и специальных правовых норм; ориентированность на задачи (*целевые установки – Ф.А.*) судопроизводства⁴⁹⁹.

Применительно к цивилистическому процессу необходимо различать материально-правовую аналогию закона и права (ч. 3 ст. 11 ГПК РФ; ч. 6 ст. 13 АПК РФ; ч. 6 ст. 15 КАС РФ) и процессуально-правовую аналогию (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ; ч. 5 ст. 3 АПК РФ; ч. 4 ст. 2 КАС РФ)⁵⁰⁰.

При применении аналогии закона правоприменитель должен отыскивать правовые нормы, регулирующие отношения, сущностно схожие с отношениями, к которым применяется аналогия (ч. 1 ст. 1 ГПК РФ; п. 1 ст. 6 ГК РФ). Оценка сходства групп общественных отношений осуществляется судом по собственному усмотрению на основании индивидуального правосознания.

В науке представлено и обратное мнение, согласно которому, судебное усмотрение отсутствует при констатации судом факта наличия пробела правового регулирования, выборе вида аналогии, подлежащего использованию в данном случае, а также выборе применимых при аналогии закона правовых норм⁵⁰¹.

С таким подходом сложно согласиться. Каждое из перечисленных действий не является самоочевидным и одновариантным, поскольку вся правоприменительная ситуация, в которой обнаружен пробел правового регулирования, характеризуется предельной неопределенностью. Единственный инструмент, доступный суду в таких случаях, это оценка по собственному усмотрению потенциальных последствий совершения данных действий на предмет их соответствия стоящим перед ним целевым установкам.

⁴⁹⁹ См.: Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. М.: Норма, 2008. С. 83-84.

⁵⁰⁰ См.: Рехтина И.В. Аналогия в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики применения // Современное право. 2009. № 11. С. 103.

⁵⁰¹ См.: Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. С. 150-153.

Согласиться следует с позицией К.И. Комиссарова, который видел в использовании аналогии «...сложный творческий процесс, основывающийся не только на логике, но и на социалистическом правосознании, на верной политической оценке конкретного общественного отношения». Ученый также подчеркивал, что применение аналогии закона и права, представляет собой случай использования судебного усмотрения⁵⁰².

Аналогия права является способом преодоления пробела правового регулирования в случае, если не может быть использована аналогия закона. В таком случае дело разрешается на основании правовых принципов и целевых установок подлежащего применению законодательства. Иными словами, суд, применяя общественное правосознание напрямую, конкретизирует правовое регулирование для данного спорного отношения⁵⁰³.

Таким образом, аналогия выступает важным механизмом предоставления защиты охраняемым правовой системой правам и законным интересам в случаях, когда позитивное право не регулирует какие-либо общественные отношения напрямую, хотя необходимость этого явствует из правовой системы.

В качестве иллюстрации стоит привести следующее дело⁵⁰⁴. Между работницей и работодателем было заключено соглашение о прекращении трудовых отношений с 31 марта 2015 года (*соглашение*), этим же числом работница была уволена, а 6 марта 2015 года она узнала, что на момент

⁵⁰² Комиссаров К.И. Указ. соч. С. 33-35.

⁵⁰³ В науке существует дискуссия относительно содержания и случаев применения «конкретизации». Не вдаваясь в нее подробно, необходимо отметить, что в случае применения аналогии права суд призван осуществлять индивидуальное регулирование общественных отношений, которые, по тем или иным причинам, не были урегулированы в позитивном праве. Такая деятельность суда абсолютно закономерна и необходима, и не имеет ничего общего с правотворчеством, поскольку правило, создаваемое судом при использовании аналогии права, распространяется только на данные конкретные общественные отношения. Поэтому стоит согласиться с М.А. Гурвичем, который полагал, что аналогия права является «...правомерным судебным актом индивидуального регулирования посредством усмотрения суда». См.: Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. С. 114.

⁵⁰⁴ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2016 года № 18-КГ16-45 // СПС «КонсультантПлюс».

подписания соглашения была беременна. В связи с этим она попросила работодателя соглашение аннулировать, в чем получила отказ.

Заявив в суд требование о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, истец указала, что соглашение было подписано ею под давлением работодателя в связи с проводимыми на предприятии сокращениями.

Нижестоящие суды посчитали, что прекращение трудовых отношений состоялось по взаимному волеизъявлению сторон, а не по инициативе работодателя, а потому факт беременности работницы на момент подписания соглашения юридического значения не имеет.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с таким подходом не согласилась и усмотрела в применимом законодательстве пробел правового регулирования.

Коллегия отметила, что в силу ст. 37 Конституции РФ в ее истолковании Конституционным Судом РФ, из целей законодательного регулирования труда в РФ следует, что на государстве лежит обязанность «...обеспечивать справедливые условия найма и увольнения, а также надлежащую защиту прав и законных интересов работника, как «слабой стороны» в трудовом правоотношении». Также в силу Конвенции Международной организации труда № 183⁵⁰⁵ государству и обществу вменяется защита беременности.

К спорным правоотношениям, по мнению коллегии, применим п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 года № 1⁵⁰⁶, в силу которого отсутствие у работодателя сведений о беременности увольняемой по его инициативе женщины не является основанием для отказа в иске о восстановлении на работе.

⁵⁰⁵ См.: Конвенция № 183 Международной организации труда "О пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства" (Заключена в г. Женеве 15.06.2000) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 года № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

Нижестоящие суды не применили вышеназванные нормы Конституции РФ, положения международных актов, не учли разъяснения Верховного Суда РФ, что лишило истца существенной гарантии защиты прав беременных женщин.

Коллегия посчитала, что по смыслу применимого законодательства отсутствие воли истца на заключение соглашения подтверждалось ее заявлением об отказе от соглашения в связи с беременностью, о которой она не знала на момент его заключения. Иное толкование «...привело бы к ограничению объема трудовых прав работника, заключившего соглашение с работодателем о расторжении трудового договора и лишенного возможности в силу сложившихся обстоятельств отказаться от исполнения соглашения, и, как следствие, к отказу в предоставлении законных гарантий работнику, в частности гарантии от увольнения беременной женщине».

Ввиду этого, гарантия защиты прав беременной женщины, предусмотренная ч. 1 ст. 261 ТК РФ, была распространена на прекращение трудовых отношений по соглашению сторон.

Таким образом, коллегия, оценив телеологически применимое законодательство, пришла к выводу, что в деле действительно затронуты права и законные интересы, которые по смыслу правовой системы должны быть защищены. Но поскольку эксплицитное правовое регулирование не позволяло достичь этого, коллегия обратилась к аналогии, как к инструменту защиты охраняемых правовой системой прав и законных интересов.

Наличие в применимом законодательстве оценочных понятий также усложняет правоприменение и обуславливает активное использование судейского индивидуального правосознания.

Стоит отметить, что в литературе саму категорию «справедливость» часто относят к оценочным понятиям⁵⁰⁷. Такой позиции придерживаются, к

⁵⁰⁷ В науке существует дискуссия относительно правильного термина для обозначения рассматриваемого правового явления. В настоящем исследовании термин «оценочное понятие» используется, как общий для всех соответствующих правовых явлений.

примеру, А.Ю. Аракелян⁵⁰⁸, А.С. Рясина⁵⁰⁹, О.М. Беляева⁵¹⁰, М.Ф. Лукьяненко⁵¹¹ и др.

В законодательстве и актах судебной практики категория «справедливость» регулярно упоминается в одном ряду с иными оценочными понятиями, такими как соразмерность, добросовестность (п. 1 ст. 308.1 ГК РФ), разумность, достоверность (п. 5 ст. 393 ГК РФ, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7⁵¹²), гуманность (ст. 5 СК РФ; ч. 2 ст. 7 ЖК РФ) и т.д.

Случаями совместного употребления категории «справедливость» и иных оценочных понятий полнятся и акты правоприменения⁵¹³.

В отечественной науке предлагаются различные подходы к содержанию оценочных понятий (категорий, терминов)⁵¹⁴. А.С. Рясина отмечает их абстрактность, ценностную природу, невозможность их исчерпывающего определения в тексте нормативного правового акта, конкретизацию в соответствии с принятыми в юридической практике критериев на основании морального и правового сознания правоприменителя⁵¹⁵.

Близка к вышеизложенной позиция К.А. Белоусовой, которая отмечает, что оценочные понятия, являясь формально неопределенными,

⁵⁰⁸ См.: Аракелян А.Ю. Указ. соч. С. 93-95, 98.

⁵⁰⁹ См.: Рясина А.С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 12.

⁵¹⁰ См.: Беляева О.М. Оценочные понятия и категории в российском праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 204.

⁵¹¹ См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010. С. 60-61.

⁵¹² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹³ К примеру, в одном из определений Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что распределение бремени доказывания между сторонами должно производиться: «...принимая во внимание принципы *справедливости, разумности и эффективности* судопроизводства» (*курсив мой – Ф.А.*) См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 января 2025 года № 305-ЭС24-16565 по делу N А40-141984/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹⁴ Некоторые авторы небезосновательно делают акцент на терминологической разнице оценочных понятий, оценочных категорий, оценочных терминов и т.д. В данной части исследования термин «оценочные понятия» используется как общий.

⁵¹⁵ Рясина А.С. Указ. соч. С. 9, 17, 19

конкретизируются посредством оценки в процессе правоприменения на основании правосознания правоприменителя⁵¹⁶.

Е.А. Степанова полагает, что содержание оценочных понятий не позволяет исчерпывающим образом определить в нормативном правовом акте все случаи их применения, «...что дает субъекту, реализующему правовую норму, возможность учесть индивидуальные особенности дела с соблюдением функционального предназначения нормативного предписания»⁵¹⁷. Существенной особенностью таких понятий является незамкнутость их объема и в зависимости их применения от обстоятельств конкретного дела⁵¹⁸.

По мнению Р.М. Нигматдинова, «оценочные категории гражданского процессуального закона» – это не конкретизированные законом абстрактные общие понятия, объединяющие множество неоднородных предметов, явлений, свойств, закрепленные в нормах гражданского процессуального права и конкретизируемые правоприменителем на основании профессионального правосознания и оценки фактических обстоятельств⁵¹⁹.

По мнению Р.О. Опалева, оценочные понятия арбитражного и гражданского процессуального права представляют собой «...общие, абстрактные, нечеткие понятия, которые выражены в источниках права, регулирующих порядок гражданского и административного судопроизводства и предназначены для того, чтобы предоставить правоприменителю в рамках конкретного дела относительную свободу действий»⁵²⁰.

Оценочные понятия в праве, как верно отмечает автор, не создают неопределенности, а способствуют ее преодолению⁵²¹, предотвращая возникновение пробелов правового регулирования.

⁵¹⁶ Белоусова К.А. Оценочные категории в праве: вопросы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019. С. 7-8.

⁵¹⁷ Степанова Е.А. Оценочные понятия трудового права. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. С. 9.

⁵¹⁸ Там же. С. 9.

⁵¹⁹ См.: Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 29-30.

⁵²⁰ Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. С. 48.

⁵²¹ Там же. С. 87.

Некоторые аспекты общественных отношений просто невозможно однозначно и конкретно урегулировать посредством закрепления соответствующих правил поведения в законе, но от этого не уменьшается потребность в их правовой регламентации. Не всегда законодатель может предусмотреть в гипотезе правовой нормы условия ее активации, также и диспозиция правовой нормы в некоторых случаях не может быть сформулирована без использования оценочных понятий.

Содержание оценочных понятий конкретизируется судом при рассмотрении и разрешении конкретных дел в процессе их толкования. Основанием оценки – источником, из которого суд черпает содержание оценочных понятий, является общественное правосознание, выраженное в позитивном праве, которое интерпретируется судьей на основании своего индивидуального правосознания.

Поэтому упоминание категории «справедливость» наряду с оценочными понятиями в положениях законодательства и судебной практики стоит воспринимать как отсылку правоприменителя к общественному правосознанию, как основанию их оценки.

В конкретизации оценочных понятий ярко проявляется сущность категории «справедливость», которая представляет собой единство морального, правового и политического сознания.

Проще говоря, в отсутствии детального правового регулирования индивидуальное правосознание судьи обращается не только к правовой составляющей общественного правосознания, отраженной в позитивном праве, но и к тем представлениям о должном, которые имеют преимущественно моральный или политический характер.

В качестве примера можно привести следующее дело⁵²². В 1963 году родители истца расторгли брак. Отец поддерживал отношения с истцом, выплачивал алименты на ее содержания. Позже у отца появилась новая семья,

⁵²² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 № 5-КГ25-51-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

общение с дочерью постепенно сокращалось и окончательно прекратилось в 2005 году. Как выяснилось впоследствии, отец истца переехал в другой город. Истец пыталась разыскать отца, но безуспешно. В сентябре 2022 года истец узнала о смерти отца 24 августа 2021 года и обратилась к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство, в чем ей было отказано в связи с пропуском срока для его подачи.

Истец обратилась в суд с требованием о восстановлении срока на принятие наследства в связи с уважительностью причин его пропуска. Три инстанции встали на сторону истца, признав, что ее раздельное проживание с отцом и отсутствие общения между ними может рассматриваться в качестве уважительной причины пропуска срока принятия наследства.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ позицию судов не поддержала. Обратившись к п. 1 ст. 1155 ГК РФ и разъяснению, данному в пункте 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года №9⁵²³, коллегия указала, что пропущенный срок может быть восстановлен только при доказанности соблюдения двух условий: 1) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил срок его принятия по другим уважительным причинам и 2) обращение в суд с требованием о восстановлении срока принятия наследства последовало в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока.

По мнению коллегии, отсутствие общения истца с отцом и их проживание в разных городах не является уважительной причиной, поскольку истец не была лишена возможности «...проявить внимание и заботу о судьбе наследодателя и при наличии такого интереса своевременно узнать о его смерти...». Доказательств наличия иных объективных причин, препятствовавших получению информации о смерти отца, истец не предоставила.

⁵²³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс».

Очевидно, что, наполняя категорию «уважительность» в контексте пропуска срока принятия наследства, коллегия опиралась на моральную составляющую общественного правосознания, которая, тем не менее, неразрывно связана с правовой. Изучив обстоятельства данного дела, истолковав закон, подлежащий применению через призму разъяснений Верховного Суда РФ, коллегия посчитала, что поведение истца не соответствует должному, не является морально оправданным. Моральное по своей сути суждение привело к реальным правовым последствиям в виде отмены предыдущих судебных актов, принятых по делу.

Безусловно, в данном деле коллегия подошла к разрешению спора неформалистски. Но справедлив ли результат процесса? Верно ли судебная коллегия оценила обстоятельства данного дела? Были ли познаны цели законодательного регулирования наследственных отношений? Все это вызывает существенные сомнения.

Для чего предназначен институт наследования по закону – чтобы вознаградить наследников за их хорошее поведение в отношении наследодателя или гарантировать право наследников получить часть имущества усопшего члена семьи? Вопрос не так прост.

С одной стороны, в законодательстве есть явно морально-ориентированные положения, лишаящие недостойных наследников права на наследство (ст. 1117 ГК РФ). С другой стороны, право на наследство гарантируется Конституцией РФ (ч. 4 ст. 35 ГК РФ). Как отмечает Конституционный Суд РФ, право наследования «...обеспечивает гарантируемый государством переход имущества наследодателя к наследникам и включает в себя как право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, определить его судьбу с учетом отношений между ним и другими лицами, так и право лиц, призываемых к наследованию по завещанию или по закону, получить наследственное имущество»⁵²⁴.

⁵²⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2025 года № 14-П // СПС "КонсультантПлюс".

Разумеется, воля наследодателя всегда имеет приоритет, она может и должна влиять на то, кто получит его имущество, но только если она прямо выражена в завещании, чего в данном деле не произошло. Установление же подразумеваемой воли умершего в данном случае совершенно спекулятивно.

Достаточно ли коллегии было сведений о существовании отношений между истцом и ее отцом, о причинах, по которым общение не осуществлялось, об особенностях их семейной истории, чтобы сделать вывод, что истец действительно могла проявить внимание и заботу?

Возможно, коллегия и вовсе исследовала не тот вопрос, что должна была? Не был ли подменен вопрос о реальной возможности истца знать о смерти наследодателя, вопросом достойности наследника?

Вне всяких сомнений ответы на эти вопросы могут быть совершенно разными в зависимости от особенности индивидуального правосознания оценивающего субъекта.

Вместе с тем, если применить изложенный выше подход и признать, что справедливость последнего принятого по делу не отмененного и не измененного впоследствии судебного акта презюмируется, означает ли это, что общественное мнение вовсе не имеет никакого значения. Не подменяется ли в таком случае общественное правосознание индивидуальным правосознанием судьи?

Внутренняя и внешняя справедливость судебного решения. В связи с этим, особое значение для справедливости судебного акта приобретает не только его внутреннее соответствие целевым установкам и правовым принципам, отраженным в позитивном праве, но и внешнее соответствие общественному правосознанию – справедливость в глазах общества. Однако внешнюю справедливость невозможно определить иначе, кроме как посредством индивидуального правосознания судьи, его опыта, эрудиции, морального облика, гражданской позиции и т.д. Суд должен буквально предугадать, будет ли судебный акт справедливым для большинства общества.

Как отмечал Н.Б. Зейдер, судебное решение должно быть «...понятно широким массам не только в том смысле, что его содержание должно быть ясным и правильно воспринято каждым, но также в том, чтобы оно правильно выражало правосознание масс...»⁵²⁵.

Поскольку вся правоприменительная деятельность суда концентрировано отображается в заключительном судебном акте, его мотивированность является одним из ключевых условий справедливости судопроизводства, как внутренней, так и внешней.

Наличие качественной мотивировки позволяет участникам процесса и всему обществу удостовериться в справедливости судопроизводства, а проверочным инстанциям исправить дефекты судебного акта, препятствующие его справедливости⁵²⁶.

Как отмечал В.Н. Щеглов, мотивировка повышает ответственность судей за выносимые ими решения, убеждает участников процесса и иных лиц в их правильности, позволяет вышестоящим судебным инстанциям качественно проверять судебное решение на предмет его законности и обоснованности⁵²⁷.

Некоторые ученые выделяют наряду с законностью и обоснованностью судебного решения требование его мотивированности⁵²⁸, что соответствует современному арбитражному процессуальному законодательству (ч. 4 ст. 15 АПК РФ).

Как представляется, требование мотивированности судебного акта качественно отличается от требований его законности и обоснованности. Как писал В.Н. Щеглов, мотивированность представляет собой качество судебного решения, как процессуального документа. Поэтому сложно согласиться с

⁵²⁵ Зейдер Н.Б. Указ. соч. С. 57.

⁵²⁶ Правовые институты России и Франции / Отв. ред. В.В. Зайцев, О.В. Зайцев. М., 2022. С. 353.

⁵²⁷ См.: Щеглов В.Н. Указ. соч. С. 58-59.

⁵²⁸ См. напр.: Вукот М.А. Законность и обоснованность актов социалистического правосудия как главное условие выполнения задач гражданского судопроизводства // Цивилистические проблемы правового статуса личности в социалистическом обществе. Саратов. 1982. С. 124. Загайнова С.К. Указ. соч. С. 195; Пономаренко В.А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7-8.

мыслью С.К. Загайновой о том, что законность и обоснованность «...напрямую зависят от надлежащей мотивировки»⁵²⁹.

Проблема мотивированности судебных актов, особенно в свете тенденции упрощения процессуальной формы, в том числе путем усечения обязанности судей составлять мотивированные решения, неоднократно поднималась в литературе⁵³⁰. Как представляется, одним из способов ее решения может быть предложенная в литературе инициатива по введению обязательных бланков судебных решений⁵³¹ и иных процессуальных документов, как это имеет место, например, в гражданском судопроизводстве Англии и Уэльса⁵³².

Создание типовых форм исковых заявлений обеспечит последовательность, логичность и наглядность изложения обстоятельств дела, правовых требований и возражений на них. Вынося судебное решение, суд будет обязан в такой же понятной и наглядной форме оценить всю информацию, содержащуюся в соответствующих процессуальных документах, и последовательно изложить все свои выводы.

Введение типовых форм также облегчит проверку вышестоящими инстанциями судебных решений, повысит уровень прозрачности судопроизводства и доверия к судебной системе со стороны общества, будет способствовать складыванию понятной и единообразной

⁵²⁹ Там же.

⁵³⁰ См. напр.: *Дегтярев С.Л.* Мотивировочная часть судебного решения как квинтэссенция доказательственной деятельности участников гражданского судопроизводства // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. № 12. С. 36-38; *Котлярова В.В.* О проблеме мотивированности судебных решений в гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2022. № 11. С. 22-25.; *Кудрявцева Е.В.* Упрощенные производства в деятельности мирового судьи // *Судья*. 2020. № 5. С. 54-57; *Султанов А.Р.* Мотивированность судебного акта как требование стандартов справедливого правосудия // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2014. № 12. С. 25-30.;

⁵³¹ *Бевзенко Р.С.* Летопись несбывшихся достижений: макет постановления Президиума ВАС РФ по делу [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2015/12/15/letopis_nesbyvshixsyia_dostizhenij_maket_postanovleniya_prezidiuma_vas_rf_po_delu (дата обращения: 01 мая 2025 года); *Загайнова С.К.* Указ. соч. С. 133-137; *Гражданский процесс современной России: проблемы и перспективы: монография / под ред. Н.А. Громошиной. М., 2017. С. 14 (автор главы – Громошина Н.А.).*

⁵³² См.: перечень и примеры применяющихся в Англии и Уэльсе судебных форм: URL: <https://www.gov.uk/government/collections/court-and-tribunal-forms> (дата обращения – 06 мая 2025 года).

правоприменительной практики, в которой будет возможно четко установить существенные правовые позиции судов и их аргументацию.

Подводя итог исследованию справедливости результата судопроизводства, стоит еще раз отметить, что многими учеными наряду с требованиями законности и обоснованности выделяется самостоятельное требование справедливости судебного решения⁵³³.

С учетом всего вышеизложенного согласиться с таким подходом сложно. Качество справедливости судебного решения, как соответствие его общественному правосознанию, складывается из других известных науке цивилистического процессуального права категорий.

Внутренняя справедливость означает, что судебное решение действительно законно и обоснованно – то есть им защищаются реально существующие и охраняемые в данной правовой системе права и законные интересы. Внешняя справедливость означает субъективное восприятие судебного решения в качестве справедливого участниками судопроизводства, а также иными лицами.

Нарушение внутренней справедливости судебного решения (его незаконность и (или) необоснованность) является основанием для его отмены или изменения в вышестоящих инстанциях по соответствующим основаниям. Внешняя несправедливость не является формальным основанием к отмене или изменению судебного решения, однако может косвенно свидетельствовать о наличии судебной ошибки или несправедливости (несоответствии общественному правосознанию) действующего законодательства.

В этом смысле поддержать следует позицию Н.А. Чечиной и А.И. Экимова, а также К.С. Загайновой, которые полагают, что справедливость

⁵³³ См. напр.: *Барбакадзе Е.Т.* Указ. соч. С. 148-149; *Боннер А.Т.* Избранные труды. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. С. 225-227; *Добровольский В. И.* Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2010. 296 с; *Кондратьев Д.Л.* Указ. соч. С. 124-125; *Ширяева К. А.* Указ. соч. С. 27-30.

поглощается иными правовыми категориями, существуя «...в скрытой форме».⁵³⁴.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам.

1. Справедливость цивилистического процесса не ограничивается порядком рассмотрения дела и предполагает справедливость финального судебного акта. Все процессуальные положения должны рассматриваться телеологически – их главным назначением является служить средством для достижения основной цели цивилистического процесса, создавая для этого необходимые процессуальные условия.

2. Поскольку подлежащие защите права и законные интересы закрепляются в материально-правовом законодательстве в виде целей правового регулирования и принципов отрасли материального права, а также соответствующих им правовых норм, достижение основной цели цивилистического процесса заключается в принятии законного и обоснованного судебного решения.

3. Требования законности и обоснованности должны рассматриваться через призму основной цели цивилистического судопроизводства и обеспечивающих ее целевых установок. Законность предполагает направленность судебного решения и любых предшествующих его вынесению действий суда на предоставление реальной защиты правам и интересам, охраняемым правовой системой, отказ от формализма и учет особенностей каждого конкретного дела. Обоснованность выступает необходимой основой законности и предполагает установление действительных (истинных) обстоятельств дела.

4. Судебное правоприменение представляет собой адаптацию абстрактной правовой нормы к конкретному спорному отношению. Судебное решение является итогом непрерывного процесса оценки и выбора судом по

⁵³⁴ См.: Загайнова С.К. Указ. соч. С. 171; Чечина Н.А., Экимов А.И. Категория справедливости в советском гражданском процессуальном праве. Материальное право и процессуальные средства его защиты // Межвузовский Сборник Калинин. 1981. С. 19.

собственному усмотрению альтернативных вариантов разрешения возникающих в процессе рассмотрения дела правовых вопросов с учетом их потенциальных правовых и фактических последствий.

5. Основанием оценки вариантов разрешения правовых вопросов является общественное правосознание в виде составляющих его императивных представлений о должном, отраженных в позитивном праве. Восприятие судьей общественного правосознания и адаптация его к конкретным обстоятельствам дела всегда опосредуется его индивидуальным правосознанием.

6. Общественное правосознание, как основание любой судебной оценки, придает ей телеологический характер, ориентирует на выбор в каждом случае такого варианта разрешения стоящих перед судом правовых вопросов, который наилучшим образом соответствует как ближайшей целевой установке, достигаемой судом, так и основной цели цивилистического процесса.

7. Индивидуальное правосознание судьи более всего проявляется в сложных правоприменительных ситуациях, поскольку в них увеличивается число альтернативных вариантов разрешения, возникающих в процессе рассмотрения дела правовых вопросов. Наличие в применимом законодательстве пробелов правового регулирования или оценочных понятий представляет собой частный случай усложнения правоприменения.

8. Аналогия выступает важным механизмом предоставления защиты охраняемым правовой системой правам и законным интересам в случаях, когда позитивное право не регулирует какие-либо общественные отношения напрямую, хотя необходимость этого явствует из правовой системы. Установление пробела правового регулирования, а также выбор вида аналогии, применимого законодательства, регулирующего сходные отношения или правовых принципов, на основании которых будет преодолен пробел, осуществляется на основании общественного правосознания по усмотрению судьи.

9. Содержание оценочных понятий конкретизируется судом на основании общественного правосознания, которое интерпретируется судьей посредством своего индивидуального правосознания. В конкретизации оценочных понятий ярко проявляется сущность категории «справедливость», которая представляет собой единство морального, правового и политического сознания, поскольку индивидуальное правосознание судьи обращается не только к правовой составляющей общественного правосознания, отраженной в позитивном праве, но и к тем представлениям о должном, которые имеют преимущественно моральный или политический характер.

10. Сама справедливость оценочным понятием не является, упоминание ее в законодательстве наряду с оценочными понятиями стоит воспринимать как отсылку правоприменителя к общественному правосознанию, как основанию их оценки.

11. Внутренняя справедливость означает, что судебное решение действительно законно и обоснованно – то есть им защищаются реально существующие и охраняемые в данной правовой системе права и законные интересы. Внутренне справедливым презюмируется последний вынесенный по делу судебный акт, который не был впоследствии отменен или изменен. Внешняя справедливость предполагает субъективное восприятие судебного решения в качестве справедливого участниками судопроизводства, а также иными лицами.

12. Нарушение внутренней справедливости является основанием для отмены или изменения судебного решения, а внешняя несправедливость может свидетельствовать о наличии судебной ошибки или несправедливости (несоответствии общественному правосознанию) действующего законодательства.

13. Мотивированность судебного решения является одним из ключевых условий как внутренней, так и внешней справедливости судопроизводства и судебного решения, поскольку только качественно мотивированное решение может служить целям исправления судебных

ошибок в судах вышестоящих инстанций, а также средством убеждения участников процесса и иных лиц в справедливости судебного процесса.

Заключение

Категория «справедливость» в сфере цивилистического процессуального права лишена специфического, уникального содержания. Справедливость проявляется через известные отечественной науке категории – общественное и индивидуальное правосознание, целевые установки и принципы цивилистического процесса и иных отраслей права, требования законности и обоснованности судебного решения. Однако определение через уже известные правовые категории не обедняет содержание справедливости, а, напротив, конкретизирует его, делает его реальным и практически применимым.

Предложенный в исследовании телеологический подход позволяет создать методологию анализа и применения категории «справедливость» в цивилистическом процессе. Абсолютная приоритезация основной цели цивилистического судопроизводства влечет восприятие всех остальных процессуальных категорий в качестве вспомогательных, направленных на ее достижение. Это определяет и значение принципов цивилистического процесса, которое заключается в создании необходимых процессуальных условий для защиты прав и законных интересов, охраняемых правовой системой.

Каждое процессуальное действие, любой процессуальный порядок в цивилистическом процессе имеют свою ближайшую цель, которая может быть признана справедливой только в случае ее соответствия основной цели цивилистического судопроизводства. Каждая справедливая цель обеспечивается необходимыми для ее реализации принципами цивилистического процесса. При этом любое изменение действия принципов цивилистического процесса может быть оправдано только необходимостью достижения такой справедливой цели и должно предполагать предоставление дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов лицам, участвующим в деле.

Взгляд на цивилистический процесс, как на последовательность оценок и выборов судьей по собственному усмотрению вариантов разрешения возникающих перед ним правовых вопросов, позволяет увидеть диалектику объективного общественного правосознания, выраженного в позитивном праве, и индивидуального правосознания судьи, которое является инструментом познания и конкретизации первого в судебном процессе.

Выделение внутреннего и внешнего проявления справедливости судебного решения позволяет не только оценить соответствие судебного решения отраженному в позитивном праве общественному правосознанию, но и обеспечить восприятие судебного решения в качестве подлинного акта правосудия участниками процесса и другими лицами.

Таким образом, справедливость юридически достижима. Это возможно посредством принятия законного и обоснованного решения, защищающего действительно существующие права и законные интересы, охраняемые российской правовой системой, в результате процесса, соответствующего целевым установкам и принципам цивилистического судопроизводства.

Библиографический список

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589 (с послед. изм.).
3. Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898 (с послед. изм.).
4. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447 (с послед. изм.).
5. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1 (с послед. изм.).
6. Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (с послед. изм.).
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012 (с послед. изм.).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (с послед. изм.); Часть вторая от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410 (с послед. изм.).

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532 (с послед. изм.).
10. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).
11. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14 (с послед. изм.).
12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391 (с послед. изм.).
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1 (с послед. изм.).
14. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16 (с послед. изм.).
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 (с послед. изм.).
16. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08 февраля 1998 года № 14-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс» (с послед. изм.).
17. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (с послед. изм.).
18. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ СПС «КонсультантПлюс» (с послед. изм.).
19. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270 (с послед. изм.).
20. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849 (с послед. изм.).

21. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года № 3132-1 // Российская газета. 1992. № 170 (с послед. изм.).
22. Декрет ВЦИК «О суде» от 7 марта 1918 года № 2 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420 (утратил силу).
23. Указ от 9 октября 1979 года № 886-X «О внесении изменений и дополнений в законодательство Союза ССР о гражданском судопроизводстве» // Ведомости ВС СССР. 1979. № 42. Ст. 697.
24. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10 октября 2024 года).
25. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10 октября 2024 года).
26. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26 мая 1995 года) // СПС «КонсультантПлюс».
27. Конвенция № 183 Международной организации труда «О пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства» (Заключена в г. Женеве 15.06.2000) // СПС «КонсультантПлюс».

Научная литература:

1. Августина И.Д. Действие принципа справедливости и законности в административном судопроизводстве // Российский судья. 2021. № 6. С. 34-38.
2. Авдюков М.Г. Судебное решение. М.: Госюриздат, 1959. 192 с.
3. Административное судопроизводство: учебник / под ред. А. Ф. Воронова, В. В. Молчанова. М.: Статут, 2024. 674 с.

4. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. + Справочный том. Т. 8: Учебники и учебные пособия. М.: Статут, 2010. 480 с.
5. Алексеев С.С., Васьков П.Т., Дюрягин И.Я. [и др.] Теория государства и права: учебник для вузов по специальности "Правоведение" / под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1985. 479 с.
6. Алиев Р.Т. Процессуальный режим закрытых судебных заседаний в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 190 с.
7. Алиэскеров М.А. Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 84-88.
8. Алиэскеров М.А. Реализация целевых установок состязательного гражданского процесса в правовом социальном государстве // Lex russica. 2017. № 12. С. 54-67.
9. Аракелян А.Ю. Справедливость в российском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 225 с.
10. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 7-е изд., перераб. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2020. 816 с.
11. Арбитражный процесс: учебник / под. ред. В.В. Яркова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022. 768 с.
12. Аргунов В.В. Диспозитивность, право быть выслушанным и законное представительство в суде: "корпоративный" парадокс // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист, 2023. № 1. С. 23-28.
13. Аргунова В.Н. Социальная справедливость: социологический анализ. Дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2005. 372 с.
14. Афанасьев Л.С. Справедливость в современном цивилистическом процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 215 с.
15. Афанасьев С.Ф. К проблеме существенных процессуальных ошибок или безусловных оснований к отмене судебных решений по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 40-62.

16. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство. Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 593 с.
17. Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. М.: Городец, 2025. 208 с.
18. Бабаев В.К. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2003. 592 с.
19. Балашов А.Н., Мишутина Э.И. Принцип процессуальной аналогии: межотраслевой принцип // Российский судья. 2011. № 12. С. 10-13.
20. Балашов Д.В. Проблема справедливости в политико-правовой мысли второй половины XX – начала XXI вв. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2022. 231 с.
21. Банников А.В. Принцип осуществления правосудия только судом в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 214 с.
22. Баранов В.М. Истинность норм советского права: Пробл. теории и практики / В.М. Баранов; под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. 397 с.
23. Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 178 с.
24. Бевзенко Р.С. Летопись несбывшихся достижений: макет постановления Президиума ВАС РФ по делу [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2015. 15 декабря. URL: https://zakon.ru/blog/2015/12/15/letopis_nesbyvshixsya_dostizhenij__maket_postanovleniya_prezidiuma_vas_rf_po_delu (дата обращения: 01.05.2025).
25. Белоусова К.А. Оценочные категории в праве: вопросы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019. 21 с.
26. Беляева О.М. Оценочные понятия и категории в российском праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 203-208.

27. Белякова А.В. Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права // Вестник арбитражной практики. 2014. № 1. С. 36-40.
28. Белякова А.В., Воскобитова Л.А., Габов А.В. Проблемы развития процессуального права России: монография / под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, 2018. 224 с.
29. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 540 с.
30. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: монография. М.: Проспект, 2013. 232 с.
31. Боннер А.Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7. С. 24-51.
32. Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 4: Проблемы установления истины в гражданском процессе. М.: Проспект, 2017. 656 с.
33. Боннер А.Т. Избранные труды. Принципы гражданского процессуального права. М.: Проспект, 2017. 400 с.
34. Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 11-31.
35. Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 198 с.
36. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 352 с.
37. Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам. М.: Городец, 2020. 206 с.

38. Борисова Е.А. Некоторые вопросы развития гражданского процессуального законодательства // Вестник гражданского процесса. 2025. № 1. С. 53-78.
39. Борисова Е.А., Молчанов В.В. Проблемы установления истины в гражданском процессе // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 2 С. 108-117.
40. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. 780 с.
41. Братановский С.И. Конституционное право России. М.: Юрайт, 2012. 169 с.
42. Бурмистрова С.А. Применение судом справедливости при разрешении коллизий правовых интересов // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 12-16.
43. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 3-14.
44. Вайпан В.А. Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение // Гражданское право. 2018. № 1. С. 22-28.
45. Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 628 с.
46. Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 376 с.
47. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут; Адвокатское бюро Бартолиус, 2016. 622 с.

48. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 508 с.
49. Вахтина М.А. Институционально-экономические основания обеспечения социальной справедливости в современной рыночной системе: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону, 2013. 370 с.
50. Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.
51. Веденина Н.А. Современный политический либерализм и проблема социальной справедливости. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 159 с.
52. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014. 544 с.
53. Викут М.А. Законность и обоснованность актов социалистического правосудия как главное условие выполнения задач гражданского судопроизводства // Цивилистические проблемы правового статуса личности в социалистическом обществе. Саратов. 1982. С. 122-124.
54. Вилова М.Г. Методологические подходы к определению понятия «справедливость» в конституционном правосудии // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. С. 39-42.
55. Винницкий И.Е. Функции справедливости и законности как принципов права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 188 с.
56. Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права: учебник / под общ. ред. В. А. Кучинского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. 656 с.
57. Вовк Ю.А. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретико-правовой аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 217 с.

58. Войтович Л. В., Нельговский И. Е. Принцип справедливости в административном судопроизводстве // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 51-55.
59. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. 52 с.
60. Воронов А.Ф. Не могу поступаться принципами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 12 (82). С. 90-97.
61. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. 496 с.
62. Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 500 с.
63. Воронович Т.В. [и др.] Общая теория права: учебное пособие / под общ. ред. А.Г. Тиковенко. Минск: РИПО, 2015. 299 с.
64. Воронцова И. В. Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. 2011. № 4. С. 74-76.
65. Вискребцов Б.С. Действие принципов справедливости и состязательности на стадии подготовки к судебному заседанию. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2022. 238 с.
66. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 320 с.
67. Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении: теоретико-правовое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 24 с.
68. Гаджиев Г. А. Принципы справедливости и доверия к суду как фундаментальные принципы частного права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 65-85.
69. Галактионов С.А. Принцип справедливости: уголовно-правовой аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 169 с.

70. Глодина А. В. Сочетание принципа активной роли суда с отдельными принципами административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2018. С. 65-71.
71. Глушкова И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 178 с.
72. Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса: учебное пособие. М.; Л.: Гос. Изд-во, 1928. 320 с.
73. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права: учебник для юридических высших учебных заведений / М.: Юриздат, 1940. 304 с.
74. Гражданский процесс: учебник / под ред. В.В.Молчанова. М.: Статут, 2025. 830 с.
75. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд. М.: Городец, 2020. 992 с.
76. Гражданский процесс: учебник / под ред. Л.В. Тумановой. М.: Проспект, 2016. 416 с.
77. Гражданский процесс: учебник / под ред. С.В. Никитина. М.: РГУП, 2016. 388 с.
78. Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. М.: Проспект, 2015. 736 с.
79. Гражданское процессуальное право: учебник / С. А. Алехина, В. В. Блажеев [и др.]; под ред. М. С. Шакарян. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. 584 с.
80. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022.
81. Гринберг Л. Г., Новиков А. И. Критика современных буржуазных концепций справедливости. Л.: Наука, 1977. 169 с.

82. Громошина Н. А. О справедливости в цивилистическом процессе (читая А.Т. Боннера) // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12, № 4. С. 38-48.
83. Громошина Н.А. О принципах цивилистического процесса в условиях, когда «современная модель капитализма исчерпала себя» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2. С. 77-89.
84. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1970. 185 с.
85. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: учебное пособие для студентов-заочников / под ред. В.Н. Бельдюгина. М.: Т. "Красная звезда", 1950. 194 с.
86. Гурвич М.А. Право на иск. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 180 с.
87. Гурвич М.А. Принцип объективной истины советского гражданского процессуального права // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 98-107.
88. Гурвич М.А. Решение советского суда как средство защиты субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1955. № 4. С. 70-78.
89. Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы. М.: Юридическая литература, 1976. 175 с.
90. Данчевская А.В. Равенство не равно справедливости: к вопросу о противостоянии в защите прав женщин и мужчин // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 91-102.
91. Дегтярев С.Л. Мотивировочная часть судебного решения как квинтэссенция доказательственной деятельности участников гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 36-38.
92. Демичев А.А., Илюхина В.А. О некоторых дискуссионных проблемах принципов цивилистического процесса России (аналогия закона и

аналогия права, сочетание единоличного и коллегиального начала в судопроизводстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7. С. 3-6.

93. Дербина А.В. Правосознание как элемент правовой позиции субъекта правотворчества. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. 194 с.

94. Джантуханов В.З. Равенство и справедливость как конституционные ценности гражданского общества. Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. 153 с.

95. Дигесты Юстиниана. Том 1 / Под ред. Д.В. Дождева; пер. с лат. М.: Статут, 2008. 583 с.

96. Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) / Под ред. В.В. Аргунова. М.: Статут, 2014. 352 с.

97. Добровольский В.И. Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2010. 296 с.

98. Долотин Р.А. Принцип процессуальной экономии в современном гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2023. 23 с.

99. Домшенко В.Г. Защита ответчика против группового иска. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2023. 273 с.

100. Древесников А.В. Справедливость как принцип права: историко-теоретический аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2005.

101. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М.: Наука, 1974. 388 с.

102. Дружкина Ю. А. Религиозное правосознание: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2007. 222 с.

103. Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика / под общ. ред. А.В. Деменевой. Екатеринбург, 2010. 240 с.

104. Ершова Е.А. Правовая природа принципов процессуального права // Российское правосудие. 2014. № 9. С. 21-29
105. Жилин Г.А. Понятие целевых установок в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 83-93.
106. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 70 с.
107. Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. 2019. № 10. С. 122-136.
108. Жуйков В.М., Завриев С.С. (ред.) Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2024. 416 с.
109. Жуков В.Н. Философия права: учебник для вузов. М.: Мир философии: Алгоритм, 2019. 559 с.
110. Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 207 с.
111. Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы. Дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. 373 с.
112. Зайков Д.Е. Процессуальные принципы: проблемы правового регулирования // Российский юридический журнал. 2018. № 1 (118). С. 113-121.
113. Зайцев И.М. Целевые установки гражданского судопроизводства // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 13-18.
114. Закураева Л.Б. Взаимосвязь социальной справедливости и дискриминации в современной России. Дис. ... канд. социол. наук. Нальчик, 2013. 147 с.
115. Зейдер Н.Б. Судебное решение. М.: Юридическая литература, 1966. 193 с.

116. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Статут, 2017. 768 с.
117. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 415 с.
118. Иеринг Р. Цель в праве. Кн. 1 / пер. с нем.; изд. Н.В. Муравьева. СПб., 1881. 412 с.
119. Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. III. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М.: Проспект, 2017. 740 с.
120. Ильин А. В. К вопросу о принципе справедливости административного судопроизводства // Закон. 2019. № 1. С. 95-101.
121. Ильин И.А. О сущности правосознания / подгот. текста и вступ. ст. И.Н. Смирнова. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.
122. Иодковский Э.В. Решения Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 237 с.
123. Исмагилов Р.Ф. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: монография. СПб.: Изд-во Фонд Университет, 2012. 176 с.
124. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): монография. СПб.: Фонд "Университет", 2017. 324 с.
125. Калустов Р.Г. Общественный порядок: понятие и содержание категории // Социология и право. 2020. № 2. С. 95-99.
126. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2011. 234 с.

127. Канарш Г.Ю. Справедливость как морально-политическая категория. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. 177 с.
128. Кардозо Б.Н. Природа судебной деятельности / пер. с англ. М.: Статут, 2017. 112 с.
129. Катомина В. А., Санисалова Н. А. Законность и справедливость: единство, различия и взаимодействие // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 2. С. 40-45.
130. Катомина В.А. Справедливость и состязательность в российском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 210 с.
131. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. 185 с.
132. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Формы общественного сознания. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. 263 с.
133. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс: учебник. М.: Госюриздат, 1954. 408 с.
134. Князькин С.И. Соотношение инстанционных и внеинстанционных способов проверки судебных актов в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 114-125.
135. Кудрявцева Е.В. Упрощенные производства в деятельности мирового судьи // Судья. 2020. № 5. С. 54-57.
136. Коваленко А.Г., Мохов А.А., Филиппов П.М. (ред.) Гражданский процесс: учебник. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2008. 448 с.
137. Кодекс административного судопроизводства: ожидания и перспективы / В.В. Ярков, А.Т. Боннер, С.В. Никитин [и др.] // Закон. 2015. № 9. С. 18-33.
138. Козлова О.А. Справедливость как принцип юридической ответственности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 161 с.
139. Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 220 с.

140. Кондратюк Д.Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России: на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 170 с.
141. Коновалов А.В. Принципы гражданского права. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 682 с.
142. Котлярова В.В. О проблеме мотивированности судебных решений в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 11. С. 22-25.
143. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. М., 2000. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=справедливый&mode=slovari> (дата обращения: 01.05.2025).
144. Курбатов А.Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 44-64.
145. Курочкин С.А. Реализация законности как важнейшее условие эффективности и справедливости гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 7-11.
146. Курочкин С.А. Эффективность гражданского судопроизводства. М.: Статут, 2020. 358 с.
147. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
148. Курылев С.В. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. 607 с.
149. Лебедев В.М. Гарантии независимости судебной власти в Российской Федерации: концепция, история становления и современное состояние // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 5-24.
150. Лебедева М.Ю. Диффузия цивилистических принципов в гражданское процессуальное право (на примере принципа добросовестности) // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 244-260.

151. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: Зерцало-М, 2002. 288 с.
152. Лившиц Р. З. Теория права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 219 с.
153. Логинова Д.А. Сотрудничество суда и сторон в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 191 с.
154. Логинова Е. В. Социальная справедливость в условиях рыночной экономики: вопросы методологии. Дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 1997. 149 с.
155. Лощина Е.И. Некоторые вопросы применения аналогии закона и аналогии права в гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 3. С. 157-163.
156. Лукашева Е.А. Право. Мораль. Личность. М.: Наука, 1986. 264 с.
157. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. 423 с.
158. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика правоприменения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 54 с.
159. Лукьянова И.Н. Право быть выслушанным как основополагающая идея современного российского гражданского и арбитражного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. С. 133-139.
160. Лунина Н.А. Реализация идеи социальной справедливости в трудовом праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 198 с.
161. Лянгузова Е.М. О недопустимости формализма при вынесении решения арбитражного суда по корпоративным спорам, осложненным злоупотреблением правом // Труды Института государства и права РАН. 2023. № 4. С. 150-168.
162. Майборода В.А. Принцип справедливости в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 11-15.

163. Малыхин Д.В. Законодательные гарантии обеспечения реализации интересов слабой стороны в гражданском судопроизводстве // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2016. № 9-1. С. 94-96.
164. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. 449 с.
165. Мальцев Г.В. Нравственные основания права: монография. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2019. 400 с.
166. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М.: Мысль, 1977. 255 с.
167. Мамитова Н.В., Полищук Д.А. Влияние денонсации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прекращения юрисдикции Европейского суда по правам человека на территории Российской Федерации на права граждан // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 37-40.
168. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 640 с.
169. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права России: учебное пособие: в 2 т. Т. 2. Право. М.: Проспект, 2019. 448 с.
170. Махрова Е.И. Деформация профессионального правосознания законодателя: теоретико-понятийный аспект // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 139-144.
171. Махрова Е.И. Законодатель как носитель профессионального правосознания // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 5. С. 67-71.
172. Махрова Е.И. К вопросу об особенностях профессионального правового сознания законодателя // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 12. С. 106-111.
173. Михайлова О.В. Диспозиции политического сознания: теоретико-методологические подходы и опыт эмпирического исследования в современном российском обществе. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. 24 с.

174. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Отв. ред. Т.Н. Нешатаева. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 400 с.
175. Моисеев С.В. Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 20-28.
176. Моисеев С.В. Понимание принципа диспозитивности в арбитражном процессе // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2008. № 1. С. 3-17.
177. Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 192 с.
178. Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2017. 352 с.
179. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М.: Былина, 2002. 287 с.
180. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. 2-е изд., доп. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. 223 с.
181. Муромцев С.А. Право и справедливость (Отрывок из публичной лекции) // Сборник правоведения и общественных знаний. Труды Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения. СПб., 1893. Т. 2. С. 1-12.
182. Нахова Е. А. Принцип свободной оценки доказательств в системе принципов доказательственного права в гражданском судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1. С. 85-93.
183. Некрасов С.Ю., Калиновская Д.С. Объективная истина и справедливое судебное разбирательство как цели и задачи гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 44-47.
184. Нерсисянц В. С. Философия права: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 656 с.

185. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства: (для студентов). 3-е изд. М.: Тип. Моск. ун-та, 1909. 403 с.
186. Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 32 с.
187. Никифорова О.Б. Этические проблемы правоприменения. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 178 с.
188. Нуждаева В.В. Процессуальные особенности рассмотрения дел с участием слабой стороны // Право и экономика. 2025. № 2. С. 69-74.
189. Общая теория государства и права: учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. Саратов, 2018. 392 с.
190. Общая теория права: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. 384 с.
191. Ойгензихт В.А. Мораль и право: взаимодействие. Поступок. Душанбе: Ирфон, 1987. 160 с.
192. Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 184 с.
193. Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 263 с.
194. Орач Е.М. Социалистическая справедливость советского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1972. 22 с.
195. Осокина Г.Л. Гражданский процесс: учебник. М.: Норма; Инфра-М, 2013. 560 с.
196. Павлова М.С. Концепция эффективного правосудия в нормах Кодекса административного судопроизводства РФ // Российский судья. 2017. № 8. С. 40-44.
197. Папкова О.А. Судейское усмотрение в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 176 с.

198. Пашина Я.А. Реализация принципа транспарентности в арбитражном процессе нарушена? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 81-85.
199. Печегина П.Д. Задачи гражданского судопроизводства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 23 с.
200. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М.: Госюриздат, 1962. 232 с.
201. Покровский И.А. Справедливость, усмотрение судьи и опека (Дилеммы современного гражданского права в области договоров) // Вестник права. 1899. № 10. С. 59-88.
202. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: учебник. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2015. 472 с.
203. Пономаренко В.А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.
204. Португалов Г.М. Революционная совесть и социалистическое правосознание. Петербург: Гос. изд-во, 1922. 50 с.
205. Правовые институты России и Франции / отв. ред. В.В. Зайцев, О.В. Зайцев. М.: Статут, 2022. 810 с.
206. Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание. Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. 469 с.
207. Пучинский В.К. О единообразном толковании и применении Основ гражданского судопроизводства // Советское государство и право. 1972. № 4. С. 48-56.
208. Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М.: Лекс-Книга, 2005. 318 с.
209. Радько В.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2015. 496 с.

210. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2015. 559 с.
211. Рехтина И. В. Баланс публичного и частного интересов и принцип правовой определенности в гражданском судопроизводстве // Российско-азиатский правовой журнал / Российское право: история и современность, 2021. С. 27-30.
212. Рехтина И.В. Аналогия в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики применения // Современное право. 2009. № 11. С. 102-106.
213. Рехтина И.В. Принципы гражданского процессуального права: сохранить основы // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 2. С. 4-8.
214. Романенко Д.И. Аналогия права (цивилистическое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019. 190 с.
215. Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2023. 480 с.
216. Рундквист А. Н. Справедливость как обязательное требование к судебному решению // Юридические исследования. 2018. С. 14-23.
217. Рязановский В.А. Единство процесса: учебное пособие. М.: ОАО "Родник", 2005. 80 с.
218. Рясина А.С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 200 с.
219. Рясов А.И. Принцип справедливости в назначении наказания при множественности преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 217 с.
220. Самсонов Н.В. Принцип объективной истины в современном административном и гражданском судопроизводстве // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 26-29.
221. Самсонов Н.В. Цели и задачи цивилистического процесса // Современное право. 2017. № 11. С. 68-75.

222. Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27-49.
223. Сахнова Т.В. Актуальные парадигмы цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. С. 11-26.
224. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014.
225. Сахнова Т.В. О реформах цивилистического процесса 2018-2019 гг.: взгляд сверху // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 12-29.
226. Сахнова Т.В. О современном значении гуманитарных ценностей цивилистического процесса // Вестник Сибирского федерального университета. Серия: Право. 2023. Т. 13, № 2. С. 13-26
227. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982. 152 с.
228. Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов: учебное пособие. Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та, 1974. 191 с.
229. Серенко С.Б. Восстановление срока для принятия наследства: сложные вопросы теории и практики // Гражданское право. 2024. № 6. С. 17-20.
230. Серков П.П. Соотношение правовых принципов и правовых норм // Судья. 2019. № 7. С. 22-30.
231. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
232. Смола А.А. Актуальные вопросы реализации принципа гласности судебного разбирательства в арбитражных судах Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2012. № 5. С. 47-77.

233. Соловьева А.А. Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 205 с.

234. Соловьева Т.В. Значение денонсации Конвенции о защите прав человека и основных свобод в 2023 г. для гражданского судопроизводства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 1. С. 3-7.

235. Соловьева Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 8-13.

236. Сорокин В.В. Критика юридического формализма при толковании правовых актов // Юрислингвистика. 2023. № 28. С. 31-35.

237. Спицин И.Н. содержание принципа справедливости в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 28-34.

238. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авт.; под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012. 584 с.

239. Старицын А.Ю. Упрощенное производство в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2023. 235 с.

240. Степанова Е.А. Оценочные понятия трудового права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 181 с.

241. Султанов А.Р. Формализм гражданского процесса и стандарты справедливого правосудия // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. С.73-93.

242. Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как требование стандартов справедливого правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 12. С. 25-30.

243. Суханов Е.А. (ред.) Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 574 с.

244. Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. 592 с.
245. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. А. А. Клишаса. М.: Статут, 2019. С. 292.
246. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. 640 с.
247. Теория государства и права. Учебник / А.А. Гогин, Д.А. Липинский, А.В. Малько [и др.]; под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. М.: Проспект, 2014. 328 с.
248. Томсинов В.А. Тема русского правосознания в творчестве Ивана Александровича Ильина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 6. С. 196-213.
249. Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Городец, 2021. 304 с.
250. Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 47 с.
251. Туманов Д.А. Защита общественных интересов в гражданском судопроизводстве. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. 549 с.
252. Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 184 с.
253. Туманов Д.И. Нужен ли современному судопроизводству принцип объективной истины? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. С. 28-40.
254. Туманов Д.А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 13-19.

255. Урубкова И.А. Принцип справедливости в налоговом праве: на примере налога на доходы физических лиц. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 182 с.
256. Фатхи В. И., Овчинников А. И., Далгатова А. О. Действие принципа недискриминации иностранных граждан (на примере российского гражданского процесса) // Юристъ-правоведъ. 2016. № 2. С. 62-67.
257. Ференс-Сороцкий М.В. Аксиомы и принципы в механизме правового регулирования. Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. 150 с.
258. Фоменко Е.Г. Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность. Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 206 с.
259. Хабибулина Н.И. Язык закона и его постижение в процессе языкового толкования права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 146 с.
260. Хабриева Т.Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации. М.: Норма, 2025. 452 с.
261. Хабриева Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Теория и практика. М.: Норма, 2019. 131 с.
262. Хвостов В.М. Опыт характеристики понятий *aequitas* и *aequum jus* в римской классической юриспруденции. М.: Университетская тип., 1895. [6], II, 309 с.
263. Хёффе О. Справедливость: Философское введение / пер. с нем. О. В. Кильдюшова; под ред. Т. А. Дмитриева. М.: Праксис, 2007. 192 с.
264. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.
265. Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы : монография / А.Т. Боннер, Н.А. Громошина, Т.В. Докучаева [и др.] ; под ред. Н.А. Громошиной. М.: Проспект, 2017. 208 с.
266. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. 430 с.

267. Чапанов Т. И. Социально-ценностная и правовая природа принципа справедливости в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Общество и право. 2009. № 3. С. 85-90.

268. Чапанов Т.И. Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в судебной деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 174 с.

269. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. 320 с.

270. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учебное пособие. М.: Юнити, 2003. 381 с.

271. Черногор Н.Н. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Российское право. 2017. № 8. С. 5-16.

272. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие. М.: Институт государства и права РАН, 2003. 204 с.

273. Чечельницкий И. В. Справедливость и правотворчество: монография. М.: Проспект, 2017. 176 с.

274. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 286 с.

275. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 78-83.

276. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу / сост. Е.Ю. Новиков, Н.С. Лосев; предисл. Н.М. Кропачев [и др.]. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. 656 с.

277. Чечина Н.А., Экимов А.И. Категория справедливости в советском гражданском процессуальном праве // Изд-во Калинин. ун-та. Калинин, 1981. С. 14-20.

278. Чулюкин Л.Д. Природа и значение цели в советском праве. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1984. 104 с.

279. Шамшури́н Л.Л. Справедливость как принцип российского цивилистического процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 32-45.

280. Шевченко П.Н. К вопросу о содержании понятия «общественный порядок» // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 11. С. 37-40.

281. Шерстюк В.М. «Общая часть» в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2024. № 1. С. 30-47.

282. Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М.: Городец, 2021. 400 с.

283. Шерстюк В.М. Парные категории в гражданском процессуальном праве (на примере принципов отрасли права) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 29-44.

284. Шерстюк В.М. «Право быть заслушанным и быть услышанным» – принцип гражданского процессуального права // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сб. науч. ст. Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 84-91.

285. Шерстюк В.М. «Правосудие» и «судопроизводство»: понятие, соотношение, теоретическое и практическое значение // Законодательство. 2020. № 8. С. 48-57.

286. Шерстюк В.М. Сомнения относительно существования принципа «право быть заслушанным и быть услышанным» в гражданском процессуальном праве должны быть развеяны // Современное право. 2020. № 6. С. 66-70.

287. Ширяева К.А. Справедливое судебное решение в гражданском судопроизводстве // Администратор суда. 2022. № 2. С. 27-30.

288. Шушпанов С.С. Социальная справедливость: теоретическое конструирование, российская политическая практика. Дис. ... канд. полит. наук. Волгоград, 2015. 177 с.

289. Щеглов В.Н. Законность и обоснованность судебного решения по гражданско-правовому спору. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1958. 88 с.

290. Экимов А.И. Справедливость в советском праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 152 с.

291. Юдельсон К.С. Основные задачи и формы деятельности суда первой инстанции в советском гражданском процессе // Вопросы советского гражданского права и процесса: Ученые записки / Свердловский юридический институт им. А.Я. Вышинского. Т. III. М.: Госюриздат, 1955. С. 96-138.

292. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник для юрид. вузов. М.: Госюриздат, 1956. 439 с.

293. Юнусов А.А. Правопорядок, общественный порядок и права человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2007. № 4. С. 37-40.

294. Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса. М.: Тип. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1914. 44 с.

295. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1912. 336 с.

296. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. 304 с.

297. Ярков В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. 2016. № 7. С. 52-60.

298. Ярков В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 3-6.

Акты судебной практики:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 октября 2020 года № 41-П // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2003 года № 12-П // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 года № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 года № 14-П // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 года № 8-П // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 года № 6-П // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 года № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2023 года № 57-П // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 апреля 2023 года № 14-П // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 года № 8-П // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 года № 11-П // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 года № 16-П // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 года № 6-П // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 года № 49-П // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2020 года № 31-П // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 2024 года № 26-П // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 года № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2015 года № 14-П // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 года № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2011 года № 6-П // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 года № 7-П // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 года № 9-П // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2007 года № 3-П // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 года № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».
25. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 года № 11-П // СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2012 года № 29-П // СПС «КонсультантПлюс».
27. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 года № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».
28. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2024 года № 17-П // СПС «КонсультантПлюс».
29. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 ноября 2024 года № 55-П // СПС «КонсультантПлюс».
30. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2022 года № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».
31. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 года № 7-П // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июня 2006 года № 7-П// СПС «КонсультантПлюс».
33. Постановления Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2007 года № 5-П// СПС «КонсультантПлюс».
34. Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 года № 12-П // СПС «КонсультантПлюс».
35. Постановления Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 года № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».
36. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2025 года № 14-П // СПС «КонсультантПлюс».
37. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2022 года № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».
38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».
39. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».
41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».
42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс».

43. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 года № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»

44. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 года № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

45. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // СПС «КонсультантПлюс»

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

47. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2023 года № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // СПС «КонсультантПлюс».

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 года № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» // СПС «КонсультантПлюс».

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 года № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // СПС «КонсультантПлюс».

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 года № 41 «О подготовке административного дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

55. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 года № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // СПС «КонсультантПлюс».

56. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08 июля 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс».

57. Определение Конституционного Суда РФ от 15 октября 2024 года № 2634-О // СПС «КонсультантПлюс».

58. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2021 года № 56-КГ21-19-К9 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 августа 2021 года № 53-КГ21-8-К8 // СПС «КонсультантПлюс».

60. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 июля 2023 года №46-КГ23-6-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06 июня 2023 года № 16-КГ23-6-К4 (УИД 34RS0002-01-2021-007205-15) // СПС «КонсультантПлюс».

62. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2022 года № 58-КГ21-14-К9 // СПС «КонсультантПлюс».

63. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 ноября 2021 года № 49-КГ21-31-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

64. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2016 года № 18-КГ16-45 // СПС «КонсультантПлюс».

65. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 августа 2021 года № 60-КГ21-1-К9 // СПС «КонсультантПлюс».

66. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 мая 2017 года № 19-КГ17-10 // СПС «КонсультантПлюс».

67. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 января 2025 года № 305-ЭС24-16565 по делу № А40-141984/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

68. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 года № АПЛ18-176 // СПС «КонсультантПлюс».

69. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1 сентября 2023 года № 3-КАД23-2-К3 // СПС «КонсультантПлюс».

70. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19 февраля 2020 года № 46-КА19-16 // СПС «КонсультантПлюс».

71. Постановление Верховного Суда РФ от 1 декабря 2023 года № 75-АД23-5-К3 // СПС «КонсультантПлюс».

72. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2023 года) // СПС «КонсультантПлюс».

73. Постановление Верховного Суда РФ от 20 декабря 2024 года № 11-АД24-57-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

74. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 23 октября 2024 года № 46-КАД24-13-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 9 октября 2024 года № 16-КАД24-9-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 10 октября 2024 года по делу № 02-3971/2024.

Иные источники:

1. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 32: Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство [Электронный ресурс]. 2007. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/606075?v=pdf> (дата обращения: 01.05.2025).

2. Перечень и примеры применяющихся в Англии и Уэльсе судебных форм [Электронный ресурс] // Правительство Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/court-and-tribunal-forms> (дата обращения: 06.05.2025).

3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2024 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. 2025. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения: 01.05.2025).